

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Новый раунд большой геополитической игры: Средиземноморье, далее везде...

5

С.Шаталов, В.Павленко

Анализируя некоторые особенности глобального развития, связанные с созданием Средиземноморского союза, авторы через призму наметившейся институционализации группы БРИК, ее интеграции с Шанхайской организацией сотрудничества и образующими ее структурами СНГ, рассматривают геополитическое положение Российской Федерации, сохранение и расширение ее возможностей в качестве одного из ведущих субъектов мировой политики.

“Европейский дискурс” партии “Единая Россия”

22

С.Митрахович

В статье делается попытка проанализировать перспективы российско-европейских отношений со стороны формирующихся в партии “Единая Россия” групп влияния под неформальным лидерством К.Косачева/М.Маргелова, с одной стороны, К.Затулина/Ю.Лужкова – с другой, имеющих весьма различающиеся взгляды по проблемам отношений с ЕС. Подобный “раскол”, делается вывод, может иметь неоднозначные последствия для целостности и управляемости “партии власти”, а также и для реализации всей российской внешней политики.

Общенациональная задача повышения производительности труда в преломлении к российским НИИ и КБ

30

Б.Габараев, В.Ершов

Ссылаясь на положительную динамику развития России последних лет, авторы свидетельствуют о переменах в российском обществе, которое готово поддержать усилия

лидеров государства, направленных на улучшение жизни людей. Однако, по их мнению, для этого необходимо решить целый ряд важнейших задач, в том числе удвоить к 2010 г. ВВП страны, а для этого надо в кратчайшие сроки в четыре раза увеличить производительность труда. На примере НИИ и КБ авторы показывают возможные пути решения этой задачи и возникающие при этом проблемы.

Приватизация водных услуг: благо или бедствие? 45

И.Комаров, М.Лемешев, А.Максимов, Б.Маслов

Указав, что проблемы в секторе водоснабжения и водоотведения России проистекают от недостатков и провалов в управлении водными ресурсами, главным из которых является непродуманная приватизация услуг в водном секторе, авторы считают необходимым выработать и реализовать эффективную государственную политику в этой области, направленную на разработку ФЦП “Чистая вода” и улучшение практики применения Водного кодекса РФ.

Реализация права законодательной инициативы Совета Федерации 54

Ю.Бойко, Э.Садыкова

Указав, что законодательная инициатива как стадия законотворческого процесса не имеет строгого юридического определения, авторы, тем не менее, рассматривают ее роль и место в качестве первоначального этапа правотворческой деятельности. Авторами особо подчеркивается роль Совета Федерации как субъекта законодательной инициативы, представляющего интересы регионов.

Оппозиция национальных образов и внешняя политика 61

А.Кузнецова

Автор анализирует психологический механизм формирования отношений между государствами в контексте того, как образная ориентация, то есть сложившиеся в данном обществе представления об окружающем мире, в той или иной стране или народе влияют на характер и векторы внешней политики государства.

Стратегия энергетического сотрудничества России и Республики Корея 69

В.Ли

В материале предоставлен отчет о работе девятого Российско-Корейского форума – “Энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии в контексте российско-корейских отношений, состоявшегося в Москве 29–30 мая 2008 г. На форуме были обсуждены проблемы развития российско-южнокорейского энергетического взаимодействия, а также вопросы гуманитарного сотрудничества между двумя странами.

РВСН и американская система HAARP 75

В.Круглов, Н.Зиневич, С.Гражданкин

В статье дается представление о работах в США по программе ионосферных исследований (HAARP) и интересах военного ведомства США к этим исследованиям для создания новых видов оружия.

Китай – АСЕАН: “танцы со слонем”

86

Г.Локшин

Указав, что Восточная Азия является самым динамично развивающимся регионом мира, где идут активные процессы интеграции и регионализации, затрагивающие интересы России, автор анализирует отношения между Китаем и странами АСЕАН, сложившиеся после окончания “холодной” войны, значение создания в этом регионе “зоны свободной торговли”, сотрудничество в области безопасности, а также перспективы развития этого региона и делает вывод о том, что партнерству Китай – АСЕАН разумной альтернативы нет.

Президентская кампания в США

97

О.Приходько

В статье анализируются внешнеполитические программы основных претендентов на пост президента США на выборах 2008 г. Указывается, что они имеют как общие точки соприкосновения, что свидетельствует о формировании двухпартийного консенсуса по ряду международных проблем, так и очевидные различия, будь то Ирак или отношения США с Россией и Ираном.

Концепция борьбы за жизненное пространство немецкой школы классической геополитики

108

П.Рукавицын

Раскрывая один из важнейших аспектов концептуального направления деятельности немецкой геополитической школы, автор рассматривает предпосылки формирования концепции “Борьбы за жизненное пространство” и ее содержание, развенчивает широко распространенные мифы о преувеличенной роли немецкой геополитической школы в разработке научного обоснования агрессивной политики германского фашизма. В то же время он отмечает большой ущерб, нанесенный школе сотрудничеством ряда ее представителей с фашистским режимом.

Антифашистское движение немецких военнопленных в СССР (1945–1949 гг.)

117

В.Галицкий

Во второй части статьи рассматривается процесс организации и деятельность “Союза немецких офицеров”, а также его значение и роль в разложении армии и тыла фашистской Германии, разоблачении сущности фашизма изнутри, наказании военных преступников и оказании помощи советскому народу в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ЗИМЕНКОВ А.Л., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежала», доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокompании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Российской ассоциации содействия ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Новый раунд большой геополитической игры: Средиземноморье, далее везде...

**Сергей Шатилов
Владимир Павленко**

Учреждение Средиземноморского союза

С 12 по 14 июля в Париже состоялся учредительный саммит Средиземноморского союза (СДС).

Участие в нем приняли 43 страны региона, в том числе 27 членов Европейского союза и НАТО, ведущие арабские государства, включая Египет, Иорданию и Сирию, а также Турция и Израиль*.

Парижский саммит ознаменовался присутствием за одним столом переговоров лидеров Израиля, Сирии, Палестины, Ливана и других стран, между которыми исторически существуют противоречия, способные перерасти (и неоднократно перераставшие) в вооруженные конфликты.

Так, например, Сирия и Израиль еще с 1948 г. фактически находятся в состоянии войны.

Тем не менее, по итогам саммита сделаны весьма амбициозные и многообещающие заявления о том, что общее членство в единой организации позволит в течение примерно полугода завершить ближневосточный конфликт, а также превратить регион в зону, свободную от оружия массового уничтожения. Саркози при этом однако не уточнил, что он собирается делать с Израилем, наличие у которого ядерного оружия только в последние годы подтверждалось на таком серьезном уровне как заявление министер-

ШАТИРОВ Сергей Владимирович – член Совета Федерации, первый заместитель председателя Комитета по промышленной политике, кандидат политических наук.

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – кандидат политических наук.

Ключевые слова: Средиземноморский союз, НАТО, “Большая восьмерка”, “группа D8”, БРИК, ШОС, Запад и Россия.

* Полное официальное название новой международной организации – “Барселонский процесс – Союз во имя Средиземноморья” – связано с состоявшимся еще в 1995 г. в Барселоне первым саммитом стран-участниц проекта. Затем формирование СДС затормозилось и возобновилось заново по инициативе президента Франции Н.Саркози.

ства иностранных дел Великобритании, пообещавшего заняться израильской ядерной программой по завершении разбирательств с иранской, и влиятельного ближневосточного посредника экс-президента США Дж.Картера*.

Завершение саммита СДС, приуроченное к национальному празднику Франции – Дню взятия Бастилии, было ознаменовано присутствием на военном параде прибывших в Париж лидеров, который по этому случаю сменил свой формат. Право открыть парад предоставили “голубым каскам” ООН, что явно призвано символизировать претензии нового объединения (и Франции как его лидера) на особую роль в задачах и возможно в структуре этой международной организации, а также сделать упор на поставленных в центр саммита проблемах безопасности.

При посредничестве возглавившего СДС президента Франции Н.Саркози саммитом принят ряд решений, уже провозглашенных его организаторами “историческими”, среди которых:

- восстановление дипломатических отношений между Сирией и Ливаном;
- продвижение переговоров о заключении мирного соглашения между

Израилем и Сирией (при посредничестве Турции);

– сближение позиций Израиля и Палестины, подкрепленное личной встречей израильского премьера Э.Ольмерта и палестинского президента М.Аббаса.

При этом единственной средиземноморской страной, не принявшей участие в саммите и отказавшейся от вхождения в учрежденный на нем СДС, оказалась Ливия. Ее лидер М.Каддафи, в последнее время заключивший ряд важных соглашений с Российской Федерацией, обвинил Францию и других европейских участников союза в “заговоре с целью подрыва единства арабских и африканских стран”. “Этот план, – убежден ливийский лидер, – имеет целью вновь поставить арабские страны под власть европейцев”¹.

Запомним эту оценку – она еще пригодится при анализе влияния новой международной организации на общую расстановку мировых сил. Отметим как символическое также и то обстоятельство, что фронда ливийского руководства этому новому западному проекту увязывается со сближением с Россией.

Средиземноморский союз и Саркози: идеология и геополитика

Создание СДС вынашивалось Саркози еще задолго до того, как он стал президентом Франции. Сразу после его прихода к власти некоторые аналитики отмечали, что Саркози – не просто очередной глава государства, а первый в современной Европе идеологический лидер с претензией на конти-

нентальный вождизм (то есть, с наполеоновскими замашками)².

Отмечалось также, что идеологией Саркози является подновленный французский (а, точнее, европейский) неоконсерватизм*.

В изначальном варианте родоначальники и идеологи европейско-

* По оценкам Дж.Картера, ядерный потенциал Израиля включает 150 боезарядов, из них определенное количество стратегических – превосходящих мощностью 500 килотонн тротилового эквивалента.

** Европейский неоконсерватизм нередко именуется французским из-за того, что его родной и страной, где он получил наиболее широкое развитие, является Франция.

го неоконсерватизма – Ш. де Голль, Ж.-М. Ле Пен, французские “новые правые”, а также многолетний лидер баварского Христианско-социального союза Ф.-Й. Штраус – проповедовали идею “единства Европы”. Так, именно правые идеи, отождествляемые с европейским неоконсерватизмом, послужили платформой преодоления исторических разногласий между Францией и Германией. Заключенный в 1962 г. этими странами “Каролингский пакт” сформировал франко-германскую “ось” в том виде, в каком она существовала вплоть до сегодняшнего дня – в виде континентального “ядра” Европейского союза, фрондирующего англосаксонским державам – США и Великобритании.

Неизменный интерес европейских неоконсерваторов к СССР и России³ объясняется двумя причинами:

Первая – стремление создать “противовес” британо-американскому доминированию в континентальной части Европы. Это – вполне понятная реакция на фактически принудительную военно-политическую интеграцию Запада, осуществленную после Второй мировой войны Великобританией и США на основе принципов “морской” геополитики, сформулированных еще Х. Дж. Маккиндером, а также американскими теоретиками А. Мэхэном и Н. Спайкменом, которые противопоставлялись традиционной континентально-европейской геополитике, наиболее рельефно представленной в программном труде К. Шмитта “*Land und Meer*” (“Суша и море”).

Вторая причина – размежевание с англосаксонской частью Запада всякий раз подталкивало континентально-европейские державы к экспансии на Восток. Знаменитая концепция “*Lebensraum*” (“жизненного пространства”), выдвинутая одним из вдохновителей гитлеровской “Майн кампф” – генера-

лом и профессором К. Хаусхофером, оказывается вполне применимой к ранним историческим прецедентам – востонскому, польскому, шведскому и наполеоновскому нашествиям на Россию. Поэтому имеются все основания считать справедливой точку зрения современного немецкого историка О. цур Линде, считающего, что май 1945 г. явил собой не столько “немецкий реквием”, сколько в целом “европейский” – ввиду консолидации нацистской Германией как явных, так и тайных устремлений и интересов всего Запада⁴.

Претензии Гитлера к Франции накануне мировой войны, как помним, также включали отнюдь не идеологический, а скорее цивилизационный и геополитический тезис о том, что “Восточный пакт” с СССР означал допуск России в Европу, дверь в которую, по мнению нацистского фюрера (и не только его одного), должна быть закрыта раз и навсегда⁵.

Послевоенный европейский неоконсерватизм, считаясь с реалиями, неизменно облакал эти идеи в более толерантную нежели “*Lebensraum*” форму концепций Европы “от Атлантики до Урала” и “от Атлантики до Владивостока”.

Однако конечной целью этих теоретических изысканий, фундаментальная критика которых содержится в целом ряде научных исследований, например в трудах директора Института Европы РАН академика Н. П. Шмелева, все равно виделось вовлечение России в сферу влияния европейских держав, пусть и облеченное в форму некоего “континентального единства”⁶.

Близорукость российских сторонников европейского неоконсерватизма – от М. С. Горбачева с его “общеевропейским домом” до апологетов “континентальной империи” А. Г. Дугина, противопоставляющих союз России

с Европой и даже Японией глобальному доминированию США, проявляется в преднамеренном замалчивании или фундаментальном непонимании угрозы подобного геополитического расклада. Ведь Европа, консолидированная любым из континентальных центров и к тому же свободная от внешнего контроля – это не что иное как новый, четвертый “рейх”. Даже не питая теплых чувств к англосаксонским державам, она в итоге все равно неизбежно развернет свою экспансию на Восток.

Это с одной стороны, а с другой – европейский неоконсерватизм при соблюдении разумной меры всегда использовался Россией для противопоставления континентальной Европы лидерам англосаксонского мира: США и Великобритании. Именно на критическом переосмыслении европейской неоконсервативной традиции был выстроен фундамент “особых” отношений СССР и Российской Федерации с Францией, а затем с ФРГ и объединенной Германией.

Разумеется, проводя такую политику, главное не перейти весьма тонкую грань, отделяющую безусловно полезное ситуативно-тактическое взаимодействие с отдельными европейскими странами по конкретным вопросам от альянса, включающего взаимные обязательства перед европейскими структурами, особенно по политическим и военно-стратегическим аспектам: разгребать последствия такой трансформации российской политики на данном направлении вновь, как и в двух мировых войнах, пришлось бы посредством абсолютно невыгодного, объективно проигрышного для нашей страны союза с Великобританией и США. Если государственным руководством страны эта грань осознается, то приоритет взаимодействия с европейскими странами в двустороннем формате, а не по линии “Россия – Европейский союз” будет сохранен.

Американский неоконсерватизм, в отличие от европейского, тесно связан с деятельностью выстроившихся за Дж.Бушем-младшим неоконсерваторов (действующих и уже уволенных): Р.Чейни, Р.Перла, Дж.Вулфенсона, Р.Армитеджа, Д.Рамсфелда и др. При этом он ориентирован не на цивилизационный и геополитический альянс с кем бы то ни было (особенно с Россией), а на глобальный экспорт “демократических ценностей”. (Интересно, что эта часть американского неоконсервативного учения заимствована в троцкистской идее “перманентной революции”⁷).

Один из ближайших советников вице-президента США Р.Чейни М.Ледин (под его руководством в свое время в Госдепартаменте трудилась Е.Чумаченко – жена президента Украины В.А.Ющенко) в порыве откровенности указывал на связь американского неоконсерватизма с фашизмом, но не расовым, а “интернационально-демократическим”, возвращенным к консервативным идеям “раннего” Муссолини. Инъекция фашистских идей, по версии Ледина, потребовалась, чтобы адаптировать концепцию “перманентной революции” (Л.Д.Троцкого) к современным консервативным ценностям⁸.

Но несмотря на внешне выраженную ориентацию американского неоконсерватизма на отстаивание понимаемых соответствующим образом национальных интересов, из этого правила делается исключение для Израиля. Именно в рамках американского неоконсерватизма возникло учение, известное специалистам как “христианский фундаментализм” (или “христианский сионизм”), уходящее корнями в начало XX в., тесно связанное с деятельностью протестантских проповедников С.Скоффилда, Б.Грэма, Дж.Фолуэлла, а также А.Бальфура, У.Блэкстона, Х.Линдси,

других англосаксонских политических и общественных деятелей. Главная идея “христианского фундаментализма” – в необходимости обустройства и защиты Америкой Израиля для приближения конца времен – второго пришествия Иисуса Христа в “землю обетованную”.

Геополитическая доктрина данного течения, отраженная представлением о неделимости Иерусалима, воплощена в деятельности современных израильско-американских институтов – Комитета американо-израильских отношений (AIPAC) и Еврейского института проблем национальной безопасности (JINSA)⁹.

То есть американский неоконсерватизм является идеологической основой как американской глобальной экспансии в целом, так и конкретного *стратегического плана “Большой Ближний Восток”*, направленного на геополитическое переформатирование этого региона в интересах отнюдь не континентально-европейских держав, а англосаксонского руководства НАТО: США и Великобритании. В рамках именно этого плана были осуществлены крупнейшие американские военно-политические авантюры 2000-х годов – в Афганистане (2001 г.) и в Ираке (2003 г.), вынашиваются планы нападения на Иран, а также вытеснения российского влияния из Закавказья и Центральной Азии.

Различия между американской и европейской версиями неоконсерватизма привели к тому, что захват американскими неоконсерваторами доминирующих позиций в первой администрации Буша-мл. осложнил отношения внутри НАТО настолько, что сложилось противостояние между франко-германской “осью” Европейского союза и странами, приверженными “атлантистской” линии, традиционно следующими в фарватере США и Великобритании. Именно этому противостоянию мир обязан появлению

терминов “старая” и “новая” Европа, введенных в современный политический словарь бывшим министром обороны США Д.Рамсфелдом.

Жесткие выпады тогдашних лидеров Франции и Германии Ж.Ширака и Г.Шредера против американских военных акций на Ближнем и Среднем Востоке, с точки зрения Президента РФ В.В.Путина, совпадали и едва не привели к реализации мечты европейских неоконсерваторов о формировании континентального антиамериканского блока Париж – Берлин – Москва.

Дело однако закончилось противоположным результатом: явно управляемым смещением Ширака и Шредера, курс которых не устраивал Лондон и Вашингтон.

Приход к власти во Франции Саркози – антагониста Ширака внутри голлистской партии (сам Ширак делал ставку совсем на другого “преемника” – бывшего премьер-министра Д. де Вильпена) положил начало видоизменению европейского неоконсерватизма и его переориентации на англосаксонские державы, то есть на тех, против кого он собственно изначально и направлялся. Саркози явился фигурой, подменившей самостоятельность европейского неоконсерватизма объединением с идеями американских “неоконов” в единый глобальный неоконсервативный проект и превратившей его в составную часть вынашиваемых (и осуществляемых) лидерами англосаксонского мира планов глобальной экспансии. Разумеется, на Восток.

Один нюанс: Саркози – проамериканский, но не пробританский политик. От него самого, да и по-видимому от американцев потребовалось немало усилий, чтобы его стали воспринимать “своим” в Лондоне.

В конце 2007 г., после ряда проволок, сопровождавшихся скандалом с публикацией в британской прессе не-

скромных фотографий новой жены французского президента К.Бруни, чета Саркози была все-таки принята королевой Елизаветой II.

Возможно именно тогда созрели конкретные планы использования Саркози в интересах продвижения британо-американских интересов в континентальной Европе. Важнейшей их частью, как представляется автору этих строк, и является проект СДС, в рамках которого Париж из противовеса англосаксонским державам превращается в их континентальный форпост. В сочетании с провалом углубления интеграции Европейского союза на основе Лиссабонского договора это способно коренным образом изменить всю европейскую (а, стало быть, и глобальную) расстановку сил.

По сути у нас на глазах формируется архитектура совсем другой Европы, в которой франко-германская “ось”, как и ЕС в целом, возможно уступит место новым приоритетам, а экономическая стабильность Европы, как всегда происходит в периоды нестабильности и потрясений, вновь окажется заложницей чужих геополитических интересов.

Рассматривая проект СДС с этой точки зрения необходимо обратить внимание на количество и качество выгод, приобретаемых при его реализации британо-американским альянсом, по сути помощью присоединения к нему Франции в некую “новую Антанту”.

1. Прежде всего, это возможность использовать кризис Европейского союза для того, чтобы навязать ему если не внешнее управление, то, по меньшей

мере, внешний контроль. В ситуации, когда после ирландского референдума европейским странам требовалось бы остановиться, осмотреться и определиться, как жить дальше, им на это просто не остается времени. С помощью Саркози инициатива перехватывается Великобританией и США, которые внедряют в континентальной Европе сценарий ее консолидации на условиях французского, а фактически их собственного доминирования.

Этот сценарий разумеется серьезно отличается от концепции Европейского союза, выдвинутой Лиссабонским договором – как конфедеративного объединения, которое, благодаря укрепляющимся надгосударственным органам, постепенно движется в сторону федерации*. Форма ЕС при успехе сценария СДС будет сохранена, но содержание однозначно окажется выхолощенным.

2. Создание СДС – это также способ использовать французское лидерство в этой организации для максимального распространения британо-американской экспансии в масштабах средиземноморского региона, соединив ее с экспансией, осуществляемой в зоне Ближнего и Среднего Востока. Заодно, по-видимому, ставится задача “приструнить” вернувшегося к власти вопреки интересам Лондона и Вашингтона премьер-министра Италии С. Берлускони, у которого прочные личные отношения с В.В. Путиным сочетаются с определенным недоверием к американцам и англичанам, углубленным рядом инцидентов, произошедших в ходе завершившегося саммита “большой восьмерки”**.

* Концепции СДС и Лиссабонского договора разошлись, по-видимому, тогда, когда континентальные европейцы отвергли британского экс-премьера Э.Блэра в качестве кандидата на должность президента ЕС, выдвинув ему в качестве альтернативы кандидатуру премьер-министра Люксембурга Ж.-К.Юнкера.

** Речь, в частности, идет о распространенном американской делегацией буклета с нелестными характеристиками Берлускони, впоследствии, правда, дезавуированном и объявленном “ошибкой”.

3. Создание СДС – инструмент примирения в средиземноморском регионе тех противоречий, которые неизменно оказывались не по зубам англосаксонским державам на протяжении всего периода после Второй мировой войны.

Объединение в единое целое натовской Европы с Северной Африкой, Ближним и Средним Востоком поставит арабский мир, как справедливо отметил ливийский лидер М.Каддафи, в новую зависимость от Запада. (Разумеется, это будет преподнесено как “консолидация” исламского мира, несмотря на оппозицию к такой форме консолидации значительной части мусульманских государств и обществ, в том числе ключевых).

Иначе говоря, **НАТО с помощью Средиземноморского союза открыто, на внешне легитимных основаниях, обходит критику о выходе за рамки своей геополитической ответственности.**

Распространяясь по южным рубежам России и СНГ вплоть до западных границ Китая, альянс повторяет в этом маневре экспансию Британской империи конца XIX – начала XX вв., а также соответствующие намерения гитлеровской Германии времен Второй мировой войны, попыткой реализации которых стал известный поход “лиса пустыни” Э.Роммеля в Северную Африку.

4. Создание СДС – это возможность для Великобритании и США переложить на Париж ответственность за нахождение развязок наиболее острых ближневосточных кризисов: израильско-палестинского и израильско-арабского в целом, а также сирийско-ливанского, внутреннего палестинского и т.д. Таким образом, НАТО будет улучшать свой имидж и расширять геополитическое влияние за счет присвоения успехов французской дипломатии в этом регионе, дистанцируясь при этом от ее возможных провалов, перекладывая ответственность за них на Саркози.

В перспективе это способствует формированию условий для безвозвратной привязки Франции к атлантическому проекту переустройства мира.

Таким образом, возможности дать “обратный ход”, вернувшись к франко-германскому альянсу, у Франции даже при преемниках Саркози может и не остаться.

5. Важнейшее значение для Запада получает интеграция в СДС, а стало быть и в сферу ответственности НАТО, Израиля, а также его партнерство в рамках этого союза с традиционными антагонистами из арабского мира. Особенно важным это обстоятельство представляется в свете неоконсервативного идеологического основания взаимодействия НАТО и СДС: не забудем, насколько серьезная, поистине эсхатологическая роль отводится Израилю в планах американских “неоконов”.

6. Наконец, создание СДС – это и оттеснение на периферию европейской и мировой политики Германии – экономически мощной, но традиционно несговорчивой по отношению к Великобритании и США. В результате создания этого объединения и перехвата им инициативы континентально-европейской интеграции Германия как единственная крупная держава Запада, не имеющая выхода к Средиземному морю и стало быть не входящая в СДС, оказывается в фактической изоляции, “зависая” в одиночестве в центре Европы.

Формальное участие Германии в парижском саммите сути дела не меняет. Не случайно, федеральный канцлер А. Меркель неоднократно подвергала проект СДС критике, справедливо усматривая в нем альтернативу Европейскому союзу, а его создание вызвало в официальном Берлине более чем сдержанную реакцию.

7. С помощью СДС англосаксонскому Западу возможно удастся решить

беспокоившую его на протяжении десятилетий проблему “особых” отношений Франции, Германии и СССР (России). “Дружить” с нашей страной “против Запада” одинокая Германия по-видимому не сможет, да и не будет пытаться: помимо обязательств по НАТО и Европейскому союзу, у нее сохраняется чувство “исторической вины”, побуждающее, несмотря на умеренную фронду, в целом послушно плестись в фарватере англосаксонской политики. Кроме того, от России она отделена “санитарным кордоном” из Польши, Чехии и “оранжевой” Украины. Имеет место и внутривосточный тупик – сохранившееся до недавних пор электоральное равновесие между правыми (ХДС-ХСС и СвДП) и левыми (СДПГ и “зелеными”), вынуждающее тех и других в интересах сохранения стабильности поддерживать правительственную коалицию.

Поэтому наиболее вероятный удел Германии в случае развития проектом СДС первоначального успеха – служить “уплотняющей” частью антироссийского “санитарного кордона”.

Роль Саркози в формирующейся новой конфигурации сил – это роль демонстрирующего самостоятельность, но при этом направляемого Лондоном и Вашингтоном лидера, ретранслирующего руководящие импульсы из этих столиц по всей евроазиатской “дуге нестабильности” (Ближний Восток – Закавказье – Иран и Ирак – Афганистан – Тибет и Синцзян). А также ответственного за эффективность и последствия осуществляемой в соответствии с этими импульсами экспансии вдоль “южного подбрюшья” России и СНГ.

Освободиться от геополитической опеки Великобритании и США Саркози не сможет, даже если очень захочет. Помешает фактор германского соседства на восточной границе, который воспрепятствует самостоятельной (не управляемой англосаксонскими державами) экспансии Франции на Восток. Именно стремление к такой экспансии в свое время приводило к возникновению конфликтов интересов наполеоновской Франции и гитлеровской Германии с Западом. (Наполеону и Гитлеру удалось “отвязаться” от англосаксонских держав только потому, что восточные “ограничители” экспансии были слишком слабы: Пруссия и Австро-Венгрия в начале XIX в., Чехословакия и Польша во второй половине 30-х годов). Поэтому генеральным направлением экспансии СДС на Восток сегодня избрана не центральная Европа, а Средиземноморье.

Еще один важнейший момент.

Очевидно, что проект СДС напрямую затрагивает перспективы президентских выборов в США. Следует предположить, что сам факт проведения саммита СДС больше помогает республиканцу Дж.Маккейну, чем демократу Б.Обаме.

Возможно, именно поэтому сам Обама, а также демократическое большинство в американском Конгрессе и влиятельные партийные боссы практически одновременно с его созданием выступили за смягчение позиции США по отношению к России, обещая в случае успеха Обамы чуть ли не открыть новую эру в российско-американских отношениях.

Восточная альтернатива Средиземноморскому союзу

Для России одинаковой ошибкой было бы как поддаться на посулы оппозиционных демократов, так и

начать рассуждения о степени “радужности” перспектив ноябрьского успеха Маккейна, победу которого многие в

Америке рассматривают как “третий срок” Дж.Буша*. Дело в том, что современная разница между позициями партий осла и слона по отношению к России, если называть вещи своими именами, объясняется конфликтом, возникшим в американских (и соответственно глобальных) центрах принятия решений между моделями Г.Киссинджера, чьей креатурой является Дж.Маккейн, и Зб.Бжезинского, практически открыто “опекающего” Б.Обаму.

“Мир по Киссинджеру” – это вариант “Нового мирового порядка”, в котором Россия системой формальных и неформальных договоренностей прикреплается к Западу и, сохраняя номинальный суверенитет, встраивается в глобальную борьбу с Китаем – главной угрозой западному лидерству. Ее удел – пребывание на задворках Запада в качестве его форпоста (или “пушечного мяса” – как кому больше нравится) на юго-восточном направлении.

“Мир по Бжезинскому” еще в начале 90-х годов четко прописан в “Великой шахматной доске”: Запад на пару с Китаем делит российское наследство. В дополнение к этому следует сказать, что опровергнуть возрождающиеся политические амбиции нашей страны, введя развитие ситуации в намеченное русло, по-видимому планируется с помощью исламского мира, консолидируемого выходцем из него Обамой в случае его прихода к власти.

Сохраняющий актуальность выбор российского руководства в пользу республиканцев объясняется тем, что в “мире по Киссинджеру” место у России, пусть и ущербное, все-таки просматривалось, а в “мире по Бжезинскому” такого места изначально не было вообще. В условиях, когда “мир по

Киссинджеру” рассматривался отложенным вариантом “мира по Бжезинскому” у России появлялось “время на размышление”.

Сегодня ситуация по-видимому терпевает качественные изменения. Обаму как главный “козырь” Бжезинского пытаются “выключить” из игры его же оружием – опережающей активизацией управляемого взаимодействия с ключевыми странами и регионами мусульманского мира. Именно этот “месседж” американской и мировой элите заложен в проекте СДС и итогах парижского саммита.

Таким образом, республиканский и демократический миропроекты, по сути, утрачивают различия, по крайней мере, с точки зрения российских национальных интересов. Это означает, что временем, необходимым для консолидации ресурсов противодействия растущим угрозам, наша страна не будет располагать в случае победы не только Обамы, но и Маккейна.

Ближайшая перспектива для России при успешном развитии проекта СДС – возможная полная утрата позиций в регионе Ближнего и Среднего Востока (за исключением может быть отношений с Ираном).

Несколько более отдаленная перспектива выглядит следующим образом. Как только будет организован и отстроен в соответствии с планами США, НАТО и СДС “Большой Ближний Восток”, Россия скорее всего окажется перед выбором: превратиться либо в плацдарм (а возможно и театр военных действий) будущего “генерального сражения” Запада с Китаем, либо в жертву мусульманской экспансии с юга – при том, что не только Украина, Грузия, но

* Не надо забывать, что нынешние разительные по своему динамизму и при этом крайне негативные изменения в российско-американских отношениях происходят при республиканцах.

и Азербайджан, Армения и возможно Туркменистан к тому времени могут оказаться в НАТО.

Неэффективными в этих условиях представляются и попытки занять выжидательную позицию в расчете на прогнозируемый многими экспертами крах Запада, обусловленный финансово-экономическими причинами. Предпосылки к нему имеются, но реальных предвестников пока не видно. Зато невооруженным глазом усматривается горячее желание преодолеть растущие кризисные тенденции за чей-нибудь счет. Скорее всего за счет России.

Вряд ли актуален в складывающейся ситуации и вариант с использованием внутренних противоречий на Западе и на Ближнем Востоке, ибо создание СДС не только ограничивает круг реальных партнеров России Германией, Италией и Ираном, но и сужает пространство маневра как Берлина, так и Рима*.

Что делать?

Или, точнее, что на наш взгляд УЖЕ делается?

Для того, чтобы это осмыслить, необходимо вернуться к прошедшему саммиту “большой восьмерки” в Японии и другим случайно или нет совпавшим с ним событиям, обратив внимание на три важнейших момента.

1. Подписание договора между США и Чехией по размещению радара ПРО именно 8 июля во время саммита “восьмерки” – не случайно. Тем самым, по-видимому, демонстрируется “выставочный” характер встречи лидеров: все решения по реформатива-

нию глобального политического пространства с Россией не обсуждаются. Они уже приняты и реализуются без российского участия, в то время как функция “восьмерки” – создать среду, необходимую одновременно и для доведения данного обстоятельства до российской стороны, и для оперативного выяснения ее реакции.

Об этом же свидетельствуют и обстоятельства в тот же период конфликта вокруг Грузии, связанное с предложением американского Госдепа заменить российских миротворцев в зоне конфликта “международными полицейскими силами” и вояжем Кондолизы Райс в Тбилиси, и, кстати, демарш Швеции с электронным шпионажем против России в пользу соответствующего круга так называемых “демократических” стран.

Фактически России дают понять: ее членство в “восьмерке” – формальное; исключать ее, как предлагает Маккейн, никто не собирается, но и считаться с ней как с равной тоже не станут. Не случайно, что в эти же дни прозвучало британо-американское заявление о “ненадежности” России как партнера Запада по “восьмерке”, поводом для которого послужило наше “вето” в Совете Безопасности ООН на проект резолюции по санкциям против Зимбабве. Не было бы этого смехотворного повода – нашли бы другой. Главное – уязвить Россию, намекнув на шаткость ее позиций в “восьмерке”**.

2. На этом фоне российским руководством делается беспрецедентный

* Показательно: Италия не только вошла в СДС, но и по сути согласилась в нем на “вторые роли” после Франции. Демарш премьер-министра С.Берлускони с выводом из точки проведения будущего саммита “восьмерки” на о. Сардиния дислоцированной там базы американских подводных лодок приобретает не более чем популистский характер.

** В отношении занявшего аналогичную позицию Китая никаких телодвижений сделано не было, хотя именно эта страна из-за приближения пекинской Олимпиады с точки зрения Запада сегодня наиболее уязвима для политического давления.

шаг: организуется закрытая для остальных участников “большой восьмерки” и освещающих его СМИ, выходящая за рамки саммита, как такового, встреча лидеров БРИК – Бразилии, России, Индии и Китая. Кроме этого, Президент РФ Д.А. Медведев демонстративно встречается с каждым из глав этих государств с глазу на глаз.

Спустя сутки в СМИ происходит “утечка” о том, что на закрытой встрече четырех (которую все мировые информагентства сразу же называют “главным событием саммита”) было подписано некое, не подлежащее разглашению соглашение о совместных действиях, которое, возможно, включало определенное распределение сфер ответственности между его участниками. По нему Китаю и Индии якобы отводится роль индустриальных центров “четверки”, а России и Бразилии – энергетических.

Таким образом, Россия, как и Франция, возможно делает СВОЙ шаг в направлении формирования системы безопасности перед лицом формирования новой глобальной расстановки сил и вызванных этим угроз. При этом Москва демонстративно дает понять, что членство в “восьмерке” она рассматривает, прежде всего, как доступ к площадке для заключения определенных договоренностей, в том числе за рамками самого этого элитарного клуба*.

Аналогичное отношение к “восьмерке” демонстрируется индийской и китайской сторонами, которые отказались обсуждать проблему глобального изменения климата в контексте сокращения промышленных выбросов, как

призывали европейские участники саммита и Япония, и как того требовала официальная повестка дня.

При этом необходимо отметить, что два из четырех участников БРИК – Россия и Китай – вместе с центрально-азиатскими государствами входят в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) – крупный и влиятельный региональный блок, который, как и СДС, включает в число своих задач обеспечение безопасности (то есть, имеет определенную военно-политическую составляющую).

Третий участник БРИК – Индия – находится в числе стран, подавших заявку на вступление в ШОС**.

3. Одновременно с саммитом “большой восьмерки” (или “группы G8”) в Куала-Лумпуре (Малайзия) состоялся альтернативный саммит мусульманской “восьмерки” – “группы D8”¹⁰, включающей наиболее развитые в экономическом отношении государства исламского мира: Иран, Индонезию, Малайзию, Бангладеш, Египет, Пакистан, Нигерию и Турцию.

Обращает внимание, что две, причем отнюдь не последние в этом списке страны – Иран (активно разрабатывающий ядерную тему) и Пакистан (уже официально являющийся первой мусульманской ядерной державой), как и Индия (также ядерная держава), имеют статус наблюдателей ШОС и подали заявку на полноценное вступление в Организацию. При этом их отношения с Западом, прежде всего с США, у Ирана давно находятся в глубоком кризисе, а в случае с Пакистаном этот кризис можно назвать углубляющимся,

* Позднее сам Д.А.Медведев весьма обтекаемо сформулировал эту мысль на встрече с российскими журналистами, освещавшими саммит.

** В настоящее время в стадии изучения находится вопрос о механизме расширения организации за счет принятия новых членов, который возможно будет рассмотрен уже в середине августа 2008 г. на ближайшем саммите ШОС в Бишкеке.

что видно по международному скандалу, вызванному недавними бомбардировками западного приграничья этой страны американской авиацией, а также резко выросшими масштабами американских потерь в Афганистане.

Третий участник “группы D8” – Малайзия – представляет собой едва ли не образец интенсивно развивающейся высокотехнологичной экономики. При этом, с одной стороны, эта страна тесно связана множественными экономическими и гуманитарными связями с членом ШОС Китаем, а с другой – является одним из центров наиболее влиятельного международного мусульманского объединения – Организации Исламская конференция (ОИК), ассоциированным членом которой является с 2005 г. по личной инициативе В.В.Путина, еще один участник ШОС – Россия*.

Еще две страны “группы D8”, но уже союзные США и Западу – Египет и Турция – входят в СДС и, судя по итогам парижского саммита, намерены играть в нем далеко не последнюю роль. Роль эта правда, неоднозначна.

Так, в Турции из-за более очевидного краха планов вступления в Европейский союз происходят серьезные внутренние перемены. Оставаясь последовательным союзником США, турецкий правящий режим, тем не менее, все более активно склоняется к поддержке Ирана, в том числе по вопросам его ядерной программы.

Для России отношения с Турцией важны по многим причинам. В том

числе и из-за активизации определенными силами на Западе попыток создания так называемого “*Вселенского патриархата*” – теократического православного государства с центром в Стамбуле (Константинополе). Понятно, что без согласия Турции данный проект, угрожающий формированием религиозного центра, противопоставленного влиянию Москвы, а также Русской Православной Церкви, неосуществим**.

Время, таким образом, покажет, останется ли “группа D8” над формирующимся противостоянием НАТО – СДС и БРИК – ШОС, станет ли она своеобразным средством коммуникации, повышающим роль и удельный вес ислама в глобальной политике, или же нам предстоит стать свидетелями конкуренции между странами, тяготеющими к этим цивилизационным и надцивилизационным “моделям будущего”. В рамках подобной постановки вопроса наиболее четко просматривается российская заинтересованность в активизации процесса расширения ШОС за счет Индии, Ирана и Пакистана, что в свою очередь может создать институциональную основу объединения проектов БРИК и хотя бы части участников “группы D8”.

Собственно БРИК и сам при соответствующем организационном оформлении этой инициативы, а тем более в случае его постановки на фундамент ШОС, способен стать ядром альтернативы “большой восьмерке”. В случае хотя бы частичного включения в него

* Нельзя не отметить, что два участника “группы D8”, “тяготеющих” к ШОС или входящих в орбиту влияния ее участников – Иран и Малайзия, курируют такие приоритетные направления деятельности ОИК, как наука и технологии, информационную политику, финансы и банковский сектор.

** Соответствующий законопроект уже вносился в 90-е годы в турецкий парламент проевропейским правительством Т.Чиллер, имеются основания полагать, что именно этот вопрос, по мере активизации исламских настроений, оказался “закулисным” камнем преткновения во время переговоров Турции с ЕС.

потенциала “группы D8”, члены которой позиционируют себя в качестве “новой восьмерки”, вероятность формирования многополярной альтернативы западному “моно-полюсу” существенно возрастает.

Ясно также, что в отличие от любых альянсов с Западом, ни один из которых равноправным по определению быть не может, Россия в таком объединении смогла бы играть одну из ведущих ролей. Причем за счет не только запасов и объемов добычи невозобновляемых природных ресурсов, но и почти монополярной системы энергетического транзита, а также сохраняющегося ракетно-ядерного потенциала и целого парка других новейших военных технологий.

Таким образом, саммиты СДС, БРИК и “группы D8” правомерно считать не только предвестниками реформирования глобальной расстановки сил, но и ее неотъемлемыми элементами.

Можно ли в этом случае говорить о разделе мира на “новый Запад” (НАТО – СДС) и “новый Восток” (ШОС – БРИК)?

Однозначного ответа на этот вопрос в утвержденной как раз в эти дни новой Концепции внешней политики России мы не находим.

С одной стороны, в ней признается рост влияния силовых факторов глобальной политики, а с другой – подчеркивается постепенное замещение “блоковой” дипломатии “сетевой”, рассчитанной на ситуативную конкретизацию международного взаимодействия¹².

Однако очевидно, что сама подобная постановка вопроса оставляет его решение на усмотрение выводов осуществляемого МИД мониторинга отмеченных Концепцией внешней политики “конкуренции различных моде-

лей развития и различных ценностных ориентиров” (то есть, глобальных проектов – *Авт.*). Одним из таких выводов, особенно эффективным в условиях быстрого и жесткого обострения российско-западных отношений, вполне может стать перевод в практическую плоскость процесса институционализации БРИК. Поэтому имеются весьма серьезные аргументы в пользу участия России в такой “квазиблоковой” конфигурации.

Собственно, по большому счету, создание СДС в сочетании с усиленным втягиванием в НАТО Украины, Грузии, а возможно и Azerbaijan с Арменией практически не оставляют нам другого выбора. Плюс, разумеется, главное: активная позиция России, ее участие в формировании такой расстановки сил минимизирует, а возможно и нейтрализует явно негативные для нашей страны последствия создания СДС в виде возможной консолидации мусульманского мира под эгидой Запада, объединяющего его ресурсы и возможности с ресурсами и возможностями США и НАТО.

С учетом периферийности Запада по отношению к Евразии, а также компактности БРИК и наличия у него мощного плацдарма в Латинской Америке – уязвимом “подбрюшьи” США, тщательно оберегаемом еще со времен принятия доктрины Монро (1823 г.), рискнем предположить, что Запад в этом противостоянии оказался бы в куда более уязвимом положении, чем Восток.

Другое дело, что и Россия вновь, как и на протяжении многих веков, оказалась бы на линии противостояния. Да, это не наш выбор, но в складывающейся обстановке у нас выбора просто не было и нет.

Иначе говоря, включение в ШОС Индии и ведущих государств “группы D8” способно разрушить ту монополию на влияние в исламском мире, на

которую рассчитывают в Лондоне, Вашингтоне и Париже, противопоставив мусульманским участникам СДС и НАТО мусульманских же участников ШОС. В рамках этой конфигурации возможно не только более безопасное

и стабильное развитие внутренней обстановки в Центральной Азии, но и существенные перемены в Афганистане, который при этом явно выходит за рамки геополитических притязаний американских и натовских стратегов.

Краткие выводы

Не углубляясь в детали, отметим то, что на наш взгляд сегодня является главным:

1. Создание СДС, а также начало организационных мероприятий в рамках БРИК (важность которых подчеркнута 15 июля с.г. Д.А.Медведевым во время программного выступления по вопросам внешней политики в МИД РФ) правомерно рассматривать как начало переустройства (возможно коренного) всей глобальной геополитической архитектуры.

С одной стороны, предпринимаются попытки распространить британо-американский контроль за пределы Запада на средиземноморский регион и через него – далее на Ближний и Средний Восток, вдоль “дуги нестабильности”, охватывающей с юга территорию Российской Федерации и других государств СНГ. Инструментом продвижения британо-американских интересов становится Франция, которая в обмен на поддержку своего лидерства в СДС негласно снижает интенсивность стратегического союза с Германией, что объективно уменьшает значение Европейского союза как самостоятельного субъекта европейской политики.

С другой стороны, ответом на эти действия Запада возможно становится запуск процессов официального оформления БРИК – союза Бразилии, России, Индии и Китая.

Соединение экономического потенциала БРИК с политическим и военно-политическим фундаментом ШОС, особенно в случае включения в эту

организацию Ирана и Пакистана, по сути, формирует альтернативу узко элитарному альянсу в лице “большой восьмерки”. В частности, такое объединение обладало бы значительно большим территориальным, демографическим, энергетическим, ресурсным, а со временем – экономическим и военным потенциалами.

2. Данная расстановка сил может стать основой глобальной политики по крайней мере в первой половине XXI в. Ее практическая реализация в этом случае может определяться двумя основными процессами:

- конкуренцией “большого Запада” и “большого Востока”;

- углублением самоопределения субъектов мусульманского мира, отдельные части которого могут как войти в Запад и Восток, так и действовать по ситуации, создавая временные тактические блоки и коалиции с Западом и Востоком или входящими в них государствами.

Поскольку каждая из тактических коалиций будет создаваться под отстаивание конкретных групповых интересов, которые будут сталкиваться с другими группами интересов, данный мировой порядок, если он будет создан, вряд ли можно будет считать стабильным, хотя бы таким, каким был биполярный мир времен “холодной войны”. Но это безусловная альтернатива нынешнему безраздельному доминированию Запада, формирование которой объективно отвечает запросам большинства человечества, не

относящегося к пресловутому “золотому миллиарду”.

3. Характер экспансии связи “США и Великобритания – НАТО – СДС” указывает на то, что расширение общей зоны их геополитической ответственности достаточно серьезно угрожает не только интересам, в том числе связанным с транзитом энергоресурсов, но и национальной безопасности России. Поэтому если нашей стране не удастся добиться интеграции с потенциальными новыми мировыми лидерами XXI в. в форматах БРИК и ШОС, она рискует оказаться наедине сразу с тремя стратегическими вызовами: со стороны Запада, Востока, а также консолидируемых каждым из них частей мусульманского мира. (Последняя угроза одновременно имеет внутреннее измерение – исламский фактор в самой России).

4. Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что самая большая ошибка, которую в этих условиях может совершить российская элита – это продолжение апелляции к Западу и якобы “общим” с ним ценностям. Нет ни ценностей, ни общности, а есть двойные стандарты, масштаб использования которых против России в случае совершения такой ошибки будет только нарастать.

Российской элите (причем, вопреки “новодиссидентскому” сопротивлению) рано или поздно придется осознать: линия на стратегический союз с Западом, проводившаяся в 90-х – начале 2000-х годов, потерпела крах из-за не субъективных, а объективных причин.

Раз мы рассматриваем российско-западные отношения в цивилизационной парадигме, принятой за основу новой Концепцией внешней политики РФ, главной из этих причин следует признать цивилизационную самостоятельность России и Запада, противо-

борствующих на протяжении целого тысячелетия. Чем раньше такое признание состоится – тем раньше начнется спасительный для России разворот в общественном сознании и СМИ (в том числе кадровый).

Иначе говоря, выбор между Европой и Штатами, а также между республиканцами и демократами в самих США – это выбор между Сциллой и Харибдой. Более логичным представляется и далее между ними лавировать в “дальнем” зарубежье и жестко противостоять в “ближнем”. Ибо в СНГ противоборство России с отмобилизованным против нее Западом по-видимому уже окончательно превратилось в “игру с нулевой суммой”: любой проигрыш одной из сторон автоматически означает такой же выигрыш другой стороны.

5. Экспансия в Северной Африке и на Балканах с выходом на Ближний и Средний Восток, как известно, играла важную роль в планах Гитлера, ставившего конечной целью не столько вытеснение из этих регионов Британской империи, сколько продвижение к южным границам СССР.

Создание СДС – не что иное как проверенное данным историческим опытом движение по схожей траектории и с аналогичной задачей – консолидировать западное доминирование в южном подбрюшьи евразийского “Хартленда”. Необходимо четко отдавать себе отчет в том, что это – реальная угроза не только российским интересам в этом регионе, но и, с учетом кавказского фактора, российскому суверенитету и территориальной целостности.

6. Другая, не менее важная историческая параллель. Новейшая история неопровержимо свидетельствует: всякий раз, когда Франция отказывалась от взаимодействия с континентально-

европейскими государствами в пользу альянса с Великобританией и США, мир становился на грань крупномасштабного регионального или глобального военного конфликта.

Первый раз подобное имело место в Крымской войне, поражение в которой стоило России почти двадцатилетнего пребывания на обочине европейской политики.

Второй случай был отмечен на рубеже XIX и XX вв., когда создавался военно-политический блок “Тройственное согласие” (Антанта). Результатом континентально-морского союза Британской империи и Франции явилось развязывание Первой мировой войны.

В третий раз на нашей исторической памяти англо-французский союз сложился в конце 30-х годов, в канун Второй мировой войны.

Во что это обошлось народам мира – общеизвестно.

Трагические события августа 2008 г. в Закавказье и последовавшее за разгромом грузинской агрессии признание Российской Федерации независимости Республики Южная Осетия и Республики Абхазия, а также позиция, занятая в данном вопросе ведущими евроатлантическими государствами, подтверждая выводы статьи, не оставляют сомнений в выходе геополитического противостояния между Россией и Западом на новый уровень. Агрессия режима Саакашвили – не что иное, как попытка сделать первый шаг по пути реформирования “Большого Ближнего Востока”, а ее провал со всей очевидностью возрождает стратегическое противоборство по линии “Восток – Запад” со всеми вытекающими из этого последствиями.

Особое внимание следует обратить на роль и миссию в урегулировании грузино-осетинского вооруженного конфликта президента Франции Н.Саркози. Все его действия: активность на Кавказе, эпатажные антииранские заявления, сделанные в Сирии и т.д. – четко укладываются в рамки “средиземноморского” проекта, предполагающего развитие англосаксонской экспансии вдоль “дуги нестабильности”, охватывающей Россию и СНГ с юга.

Успешное противодействие этому проекту Российской Федерации – свидетельство не только осознания государственным руководством брошенного нашей стране геополитического вызова, но и наличия политической воли и встречной геополитической стратегии.

Сейчас мы являемся свидетелями четвертого исторического прецедента. Если он будет осуществлен – это очень тревожный признак. Ибо речь скорее всего идет не о простых исторических совпадениях, а о гораздо более глубоких вещах – управляемом формировании и контроле над развитием глобальных международных кризисов, целью которых всякий раз является замена существующих международных порядков новыми.

Видимо, вовлечение Франции в коалицию с “морскими” державами как раз и является обязательным условием подрыва стабильности в континентальной Европе, которое открывает дорогу этим процессам.

Сделает ли из всего этого выводы окружающий нас мир – большой вопрос. Но Россия, не раз обжегшаяся на подобном опыте, такие выводы сделать просто обязана.

Примечания

¹ <http://www.rambler.ru/news/politics/0/13081660.html?print=1>; <http://www.strana.ru/doc.html?id=103984>.

² Карпец В.И. “Сапко” // <http://www.pravaya.ru/look/12145>.

- ³ *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. М., Амфора, 2006.
- ⁴ http://www.i-u.ru/biblio/archive/unknown_prolog/default.aspx.
- ⁵ Беседа Гитлера с Галифаксом // Из архива МИД Германии. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. В 2-х томах // М.: Госполитиздат, 1948. Т. I. С. 16; Донесение германского посла в Лондоне Дирксена в МИД Германии // Там же. С. 155.
- ⁶ Россия в многообразии цивилизаций / Доклад Института Европы РАН. В 3-х частях / Ред. кол. Шмелев Н.П., Тимофеев Т.Т., Федоров В.П. М.: Русский сувенир, 2008. Ч. II. С. 274.
- ⁷ Современные США. Энциклопедический справочник / Ред. Арбатов Г.А. М.: Политиздат, 1988. С. 131–132.
- ⁸ *Ledeer M.A.* Freedom Betrayed: How America Led a Global Democratic Revolution, Won the Cold War, and Walked Away. American Enterprise Institute for Public Policy Research Press, 1996.
- ⁹ *Перл Р.* Неоновая империя // Эксперт. 2005. № 17. 9 мая; *Генисаретская В.* Христианский сионизм и фундаментализм // <http://pravaya.ru/look/2021>.
- ¹⁰ D8. Альтернативный саммит // РБК-daily. 2008. 8 июля.
- ¹¹ <http://www.newsru.com/world/07jul2008/cammit.html>; <http://ru.wikipedia.org>.
- ¹² Концепция внешней политики Российской Федерации (от 2 июля 2008 г. Пр-1440). Ст. II (“Современный мир и внешняя политика Российской Федерации”) // www.kremlin.ru.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

“Европейский дискурс” партии “Единая Россия”

Станислав Митрахович

Существующая напряженность в отношениях России со многими странами Запада и постсоветского пространства дают партийным игрокам в перспективе широкий простор для эффективных спекуляций на внешнеполитической проблематике. Весь второй президентский срок Владимира Путина наблюдалась тенденция, когда оценки партиями внешней политики страны стали принципиальной составляющей их оценок внутренней политики. Подобная “внутриполитическая интерпретация” собственно внешнеполитической проблематики стала особенно актуальной после “оранжевой революции” на Украине, когда именно через апелляцию к Западу стала во многом выстраиваться базовая идентичность основных игроков публичной (а отчасти и непубличной) политики в России.

Второй тенденцией, обуславливающей актуальность изучения “партийного изменения” внешней политики, является объективный рост влияния тех партий (или квази-партий клиентелистского типа), которые напрямую связаны с обеспечением действующего режима электоральной поддержкой.

Некоторые наблюдатели уже сейчас высказывают предположение, что не смотря на весь свой “технологизм” и вторичность по отношению к “внешнему” властному центру, “Единая Россия”, например, имеет все основания быть рассмотренной как самостоятельный политический феномен¹. Тезис о потенциальной способности главной партии власти (или групп внутри нее) начать “сепаратную” игру вполне подтверждают и слова одного из главных внешнеполитических “спикеров” “Единой России” К.Косачева о том, что партийный элемент должен содержаться в контактах премьера РФ с партнерами России (“поскольку это повсеместная практика”, “разделить партийную и государственную составляющую невозможно”)².

МИТРАХОВИЧ Станислав Павлович в 2006 г. окончил факультет истории, политологии и права (отделение политологии) Российского государственного гуманитарного университета. С 2006 г. – ведущий эксперт Центра политической конъюнктуры России, специалист по прикладному политическому прогнозированию.

Ключевые слова: партийная система, “Единая Россия”, российско-европейские отношения, европейская интеграция, фракционность, партийные идеологии, постсоветское пространство.

Отметим, что решение В.В.Путина официально возглавить “Единую Россию” вовсе не уничижает полностью значимость идейных (в том числе внешнеполитических) разногласий между участниками выборов и вневыборной конкуренции. Возможны как процессы интеграции отдельных “ос-

колков” старой партийной системы в новые организационные структуры, так и процессы дезинтеграции становящейся все более “циклопическим” образованием “Единой России”. Соответственно, особенную значимость приобретает анализ “внутренних разломов” в “партии власти”.

Фракционность в партии

Вплоть до настоящего момента практически все исследования в данной области по-прежнему или фокусируются на институционально-организационной стороне жизни партийной структуры³, или принимают в качестве значимых только официальные программные документы⁴, де-факто игнорируя сепаратную игру отдельных персоналий и групп внутри партии, а также иные причины динамики партийной позиции. Академические же издания, хотя бы отчасти претендующие на рассмотрение данного вопроса, пока не распространяют хронологические рамки детального анализа на период 2004–2008 гг., что делает необходимым “заполнить пробел”⁵.

С одной стороны, в партийной риторике можно обнаружить позитивную оценку европейских ценностей, стандартов и опыта.

Так, например, секретарь президиума Генерального совета партии В.Володин называет “Единую Россию” “партией европейского типа”, “сторонницей европейских ценностей – демократии, свобод, справедливости и суверенитета государства”.

Долгое время бывший лидером партии Б.Грызлов также призывал использовать опыт Европы (разработка европейской Конституции) при подготовке Конституционного акта России-Белоруссии.

С другой стороны в партийной риторике постоянно присутствует критика “навязывания” России тех же евро-

пейских стандартов в качестве “эталона”. Особенно эта критика усилилась в “постбеслановский” период, когда отношения России и Запада ухудшились из-за разной оценки внутренней российской политики.

Примером “корреляции” позиций партии власти и Кремля было выступление Главы комитета Госдумы по международным делам, “единоборца” К.Косачева. Он заявил, что “критическая реакция отдельных зарубежных политических деятелей на инициативы Президента Владимира Путина по совершенствованию вертикали власти некорректна и поспешна”.

По его словам, “не существует единого оптимального для любого государства эталона, который можно было бы применять без учета национальных традиций, возраста демократии, особенностей исторического развития государственности и конкретных проблем, с которыми та или иная страна сталкивается на данном этапе своего развития”.

К.Косачеву вторил Член Президиума генерального совета “Единой России” О.Морозов: “Не дело мирового сообщества разбираться, как должна строиться политическая система демократической России”⁹.

Из высказываний лидеров партии следует, что она в принципе готова как принимать европейские ценности и нормы, так и отвергать их применимость для России, строя свою позицию в соответствии с ситуативным положением дел в отношениях Кремля с Европой.

“Либеральная группа”

К первой внутрипартийной группе (“условно-либеральной”, поскольку их либерализм зачастую ограничивается декларациями, хотя и отличающимися их от консервативной части партии) можно отнести уже цитированного выше члена Президиума Генсовета партии, главу комитета Госдумы по международным делам К.Косачева, члена Генсовета Партии, главу комитета Совета Федерации по международным делам М.Маргелова, а также отчасти депутатов Госдумы В.Плигина, В.Драганова, В.Мединского и др.

К.Косачев и М.Маргелов отчетливо декларируют принадлежность России к европейской цивилизации, причем “европейский выбор” России признается уже сделанным; по мнению К.Косачева, осталось на практике войти “в сообщество государств с рыночными экономиками, с верховенством закона”⁶.

Общность ценностей дает возможность вступить в союз с Западом, который заинтересован “в появлении надежного союзника на Востоке, разделяющего с ними одни ценности”⁷. Более того, К.Косачев полагает, что признание России как европейского государства даст возможность ей стать “локомотивом буксующей трансатлантической интеграции”, в которой политическую Европу от Америки будет “отделять не безбрежная Атлантика, а всего лишь узкий Берингов пролив”⁸. Вхождение России “в Большой Запад” могло бы сделать его не только более сплоченным, защищенным, но и самодостаточным в ресурсном отношении. Без отсылки к авторству Союза Правых Сил*, К.Косачев представляет Россию именно как “недостающее звено в “северном кольце”. “Северное кольцо” – это Европа, Америка, Япо-

ния, после присоединения к ним России “кольцо” станет единым пространством демократических и ответственных государств мира⁹. Таким образом, членство РФ в Большом Западе выгодно обоим сторонам.

Сходную позицию занимает М.Маргелов, отдельные заявления которого о некоем возможном противовесе НАТО как результате восточной политики России⁹ при подробном рассмотрении вовсе не оказываются антизападными.

Председатель Комитета по международным делам СФ подчеркивает, что активизация отношений с Китаем, Индией, арабскими странами, государствами Среднего Востока или Юго-Восточной Азии “не должна производить впечатление спонтанных действий, в основе которых не анализ наших интересов, а попытка создать некий союз против США или всего Запада”¹⁰.

Как и К.Косачев, М.Маргелов выступает за отмену смертной казни (критикуя при этом тех, кого он называет “сторонниками воинствующей самобытности”) и доказывает необходимость и полезность членства России в Совете Европы.

ЕС и Россия, с точки зрения М.Маргелова, являются партнерами, будущие отношения между ними лежат на пути формирования “единого европейского пространства”. Исходя из общепартийной (и шире – официальной общегосударственной) линии на приоритетность обязательного сохранения полного суверенитета России, М.Маргелов говорит о невозможности вступить в ЕС именно из-за требуемой передачи части суверенитета наднациональным органам – “чтобы какой-нибудь брюссельский бюрократ решал, как нам здесь жить”. Но в отличие от большей части своей партии, М.Маргелов призывает не абсо-

* СПС в своей “Декларации об основах внешнеполитической концепции” от 2001 г. предложил России “внести решающий вклад в создание единого пространства развитых демократических стран” через “замыкание Северного Кольца” (Декларация об основах внешнеполитической концепции политической партии “Союз правых Сил” // <http://www.sps.ru/?id=205722>)

лютизировать принципы суверенитета и безусловного невмешательства во внутреннюю компетенцию любого государства. По его мнению, эти принципы “едва ли отвечают современным реалиям. Следует признать, что возможны ситуации, когда государственный суверенитет отступает на второй план перед опасностью геноцида, гуманитарной катастрофы, дестабилизации общего положения в мире или необходимости наказать агрессора”¹⁰.

В целом же отношения России с ЕС М.Маргелов предлагает строить по модели взаимодействия ЕС с Исландией и Норвегией.

Точно также К.Косачев в подавляющем большинстве интервью напоминает, что Россия не стремится войти в ЕС – такова официальная позиция России. Но в некоторых случаях, когда Председатель комитета Госдумы по международным делам подчеркнуто выражает именно свое мнение, его позиция приобретает более “смелый” характер. Так, после саммита Россия – ЕС (10 мая 2005 г.) К.Косачев в интервью агентству “РИА-Новости” назвал членство в ЕС “желательным для нашей страны с точки зрения национальных интересов”.

По мнению парламентария, четыре подписанные в Москве “дорожные карты” могут вывести Россию на долгую, но верную дорогу к такому уровню сотрудничества с Объединенной Европой, “который можно будет сравнить с членством России в ЕС”¹¹.

К.Косачев считает необходимым для “Единой России” (очевидно, для подтверждения в глазах Запада своего заявляемого статуса как “партии европейского типа”) быть наблюдателем при Европейской народной партии (ЕНП) – крупнейшем европейском объединении национальных партий правоцентристской и христианско-демократической направленности. Членами же ЕНП “Единая Россия” становится не собирается, так же, как Россия в целом не собирается становиться членом ЕС.

Главные проблемы в отношениях с Западом (и Европой в частности) для “группы Косачева – Маргелова” – это

принципиальные расхождения в оценке российской внутренней политики в России и на Западе.

Западная критика российского политического процесса не принимается и рассматривается либо как попытка навязать России некие чужие стандарты (“у России свой путь к демократии”), либо просто как нежелание признавать демократичность России, чтобы иметь основание отказывать ей в по-настоящему союзных отношениях.

С точки зрения и К.Косачева, и М.Маргелова, в России развивается демократия¹², и если по этому вопросу мы не можем прийти с Западом к одной оценке, то болезненный вопрос обсуждения российской внутренней политики нужно просто исключить из российско-европейского дискурса.

Эти разночтения не должны играть никакой серьезной роли – внешняя политика в духе политического реализма не связывается с внутренней. Общность ценностей достаточно продекларировать, но если в приверженности России этим ценностям не удастся убедить западных партнеров – это не катастрофично. Даже в этом случае возможно и нужно сотрудничество вплоть до союзнических отношений – “ход событий просто обязывает отодвинуть в сторону все то, что разделяет Россию и ее ведущих западных партнеров”.

Заметим, что “группа Косачева – Маргелова” по крайней мере на уровне деклараций, признает общие с Западом ценности, необходимость демократии и по сути союзнических отношений с Европой, о чем с трудом можно говорить в отношении других “идейных групп” в партии, очевидно, ориентирующихся на “силовиков” внутри правящей элиты и одновременно привлекающих к “Единой России” “державно” настроенного избирателя.

“Державная” группа

Консервативно-державное (и в значительной степени антизападническое) крыло партии представлено во внешнеполитических оценках, прежде всего, членом Генерального совета “Единой России”, депутатом Госдумы и директором экспертного Института стран СНГ Константином Затулиным, и мэром Москвы, членом Высшего совета партии Юрием Лужковым, к “группе” которых можно было отнести Ф.Клинцевича, В.Богомолова и др.

К.Затулин (в противовес тезисов группы “Косачева-Маргелова” о европейском выборе России) считает, что “для нашей страны вопрос взаимоотношений с Китаем – это вопрос исторического выбора”, “нам ни в коем случае не нужно спешить в никакую “Атланту”.

Характерно его высказывание о Западе в связи с возможным изменением отношений с Белоруссией: “Это было бы встречено аплодисментами в правых кругах и овациями на Западе”¹³.

Практически ту же позицию занимает и Ю.Лужков, настаивающий, что “с силой и притязанием” России быть независимой и самобытной, а также с невозможностью “растолочь и растворить” российский суверенитет никак и не может примириться Запад”¹⁴.

Тема СНГ в контексте отношений с Западом вызывает у “группы Затулина” самую жесткую реакцию.

Так, К.Затулин считает, что идет “борьба США и Запада в целом с Россией (на Украине)”¹⁵. Поэтому и явные разногласия К.Затулина с “условно-либеральной частью” партии проявлялись неоднократно и ярче всего именно по вопросам о роли соревнования Запада (Европы) и России на постсоветском пространстве.

Наиболее показательным оказался вынесенный на площадки публичной дискуссии спор лично К.Затулина с М.Маргеловым.

В декабре 2005 г. сенатор сделал заявление, что СНГ “перестало существовать”

после заявления из Еревана о необходимости взимать арендную плату за российскую военную базу, при том, что Армения традиционно воспринимается в Москве как главный союзник России на Кавказе.

“Полагаю, что СНГ приказал долго жить. И дело не в оранжевых революциях – эта организация и без того была аморфной, без признаков какой-либо общезначимой нормативности”¹⁶, – сказал М.Маргелов журналистам.

Четкое увязывание проблем СНГ с его собственной “аморфной” и “декларативной” сущностью, а не только с “оранжевыми революциями” и “внешним вмешательством” Запада и ЕС в частности, не могло не вызвать резкую реакцию радикальных противников новых властей Украины и Грузии.

К.Затулин в интервью радиостанции “Эхо Москвы” заявил, что “такие высказывания в Российской Федерации никому не нужны,... торопиться хоронить СНГ – значит просто-напросто провоцировать волну обсуждения вокруг этого заявления, ни к чему выступать в роли могильщика СНГ”¹⁷. А в интервью “Интерфаксу” оценка была еще жестче. По мнению К.Затулина, высказывания М.Маргелова по поводу нежизнеспособности СНГ “не только неправильные, но и вредные”.

На следующий день в Пскове М.Маргелов подтвердил свою точку зрения о “смерти СНГ как единого штабного органа” и заявил, что он призывает начать “впервые за 15 лет говорить правду... Хотя когда я вчера сказал, что СНГ “приказал долго жить”, тогда сразу затопали ногами разные господа Затулины и прочие”.

Подобные резкие выпады против друг друга коллег по Генеральному совету одной и той же партии происходили и раньше. Например, при оценке парламентских и президентских выборов в Грузии после “революции роз”. М.Маргелов тогда заявил, что “абсолютное большинство голов, поданных за “Национальное движение”, свидетельствует о массовой поддер-

жке программных заявлений президента Саакашвили”.

К.Затулин тут же ответил: “А Маргелова и прочих кто за язык тянет? Неужели нельзя хотя бы попробовать просчитать на 2–3 шага вперед? Ведь победа, одержанная Саакашвили и его сторонниками на самом деле – мнимая. Да, с помощью грубых манипуляций они выдворили реальную,

системную оппозицию из легальной политической жизни”¹⁸.

Очевидно, приведенные выражения явно свидетельствуют об отсутствии восприятия многими “единороссами” самих себя как соратников по партии, вообще как представителей некой целостной организации.

Агрегированные причины “ситуационности” позиций

Из анализа позиций “Единой России” относительно российско-европейских отношений можно сделать следующие выводы.

“Европейская проблематика” явно не является для партии приоритетной; она в принципе готова как принимать европейские ценности и нормы (заявляя “европейскую сущность России”), так и отвергать их применимость для России, ссылаясь на ее “особый, свой собственный путь”. О четкой, собственно партийной позиции говорить пока трудно, партия и ее отдельные представители постоянно занимают “ситуационную позицию”, чему есть несколько причин:

Во-первых, это естественная и “рационально-игровая” линия поведения, задаваемая ролью партии в современном политическом процессе. При каждом охлаждении отношений (равно как и потеплении) партия власти пытается доказать свою полезность, что проявляется в виде “встраивания в общую струю” российской политики. Данная позиция предполагает воздержание от подробных оценок, пока свою позицию не определит Кремль (или та кремлевская группа, которая непосредственно занимается патронажем партии). Подобное использование “внешних ресурсов” (то есть представление общественности своей позиции на фоне ее схожести с кремлевской позицией) позволяет партии продемонстрировать свою значимость.

Соответственно, динамика партийных взглядов по “европейской проблематике” связана с изменениями позиций самой российской власти по конкретным событиям, а также уровнем и направлением развития отношений с Европой. Пока, несмотря на все охлаждение отношений с Европой, властный центр все же считает ЕС главным (после стран СНГ) и приоритетным партнером, поэтому и позиция “Единой России” на декларативном уровне остается позитивной по отношению к Европе и европейским ценностям, но сопровождается резким выражением несогласия с западной критикой происходящих в России процессов.

Во-вторых, постоянно изменчивая, “ситуационная” позиция связана с наличием ощутимой дистанции между программными установками и партийной риторикой.

В программных документах тезисы об отношениях с Европой только упоминаются, что дает возможность разным группам внутри партии на уровне риторики высказывать заметно отличающиеся друг от друга позиции. Эксперты внутри партии могут быть дальше друг от друга в интерпретации тех или иных проблем, чем от своих коллег-экспертов, состоящих в других партиях.

Во внутрипартийных спорах “единороссов” К.Затулина публично поддерживали представители национал-патриотических сил – ЛДПР и “Родины” (были даже пред-

положения, что он мог бы возглавить “Родину” после ухода Д.Рогозина), а согласие с М.Маргеловым выражали оппозиционные либералы (в частности, И.Хакамада).

Вообще “группу Косачева-Маргелова” можно охарактеризовать как “латентных западников”, вынужденных в рамках общегосударственной линии сейчас резко отрицать западную критику происходящего в России и сомневаться в необходимости глубокой интеграции РФ в европейские структуры, но их позиции могут очень быстро измениться при потенциальной корректировке кремлевского курса.

“Рациональный выбор” условных либералов от “Единой России”, не позволяющий им высказывать отличную от Кремля точку зрения, создает третью форму “ситуативности” позиций – в зависимости от степени болезненности ее восприятия российскими властями в текущий момент. Отсюда очень жесткие оценки европейских заявлений в ПАСЕ о внутренней ситуации в России, которые в основном рассматриваются партией как попытки “учить” Россию, навязывать ей чужие нормы или даже “демонизировать” для снижения ее конкурентоспособности. С другой стороны, как только “эмоциональный накал” в обсуждении какой-либо болезненной темы проходит (например, в период после крупных выборов), либералы от “Единой России” пытаются вернуть дискуссию в более конструктивное русло.

В-третьих, “ситуативность” позиции представителей “Единой России” (по крайней мере, “группы Косачева-Маргелова”), обуславливается характером аудитории, к которой они обращаются при изложении своих взглядов:

Первый тип – аудитория массовых электронных СМИ, в ней доминируют скептические оценки Европы, связанные с текущими оценками разногласий в ПАСЕ, ОБСЕ и ответами на западную критику.

Второй тип – аудитории качественных (не-развлекательных) газет, в которых излагаются позиции гораздо более умеренные.

Пример – статья К.Косачева о необходимости “прорыва в отношениях со странами Балтии”, в которой он, в частности, отмечает, что “ситуация с положением русскоязычного населения вовсе не так однозначна, как ее пытаются представить радикалы”.

Третий тип – аудитория экспертных журналов уровня “России в глобальной политике”, публикуемые в котором статьи М.Маргелова и К.Косачева отличаются от статей либералов из оппозиционных партий (например, А.Арбатова из “ЯБЛОКА”) лишь незначительно.

Вероятно, реализация сценария с ужесточением внутриэлитных конфликтов (связанных, например, с гипотетическим столкновением “команд” премьера и президента России) и выходом их на поверхность может весьма негативно сказаться на целостности “Единой России”, которая остается партией очень разных людей и очень разных мнений.

Рассмотренные расколы по “европейской проблематике” могут дополняться публичными разногласиями и по другим вопросам.

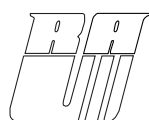
В какой степени в долгосрочной перспективе можно будет сохранить целостность “Единой России” и обеспечить ее “эффективное” использование – остается серьезным вопросом.

Примечания

¹ Иванов В. Партия Путина. История “Единой России”. М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 10.

² Ведомости. 2008. 21 мая.

- ³ *Чижов Д.* Российские политические партии: между гражданским обществом и государством. М.: РОССПЭН, 2008. С. 36.
- ⁴ *Карпенко О.М., Ламанов И.А.* Сравнительный анализ программных документов политических партий России. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 6.
- ⁵ *Коргунюк Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, 2007. С. 442.
- ⁶ Цит. по: Помогает или мешает Запад развитию России? // Известия. 2005. 4 февраля.
- ⁷ *Косачев К.* Россия не сердится, она сосредотачивается // Российская газета. 2005. 2 февраля.
- ⁸ *Косачев К.* Диктат некомпетентности // Россия в глобальной политике. 2006. № 1. С. 33, 34.
- ⁹ *Маргелов М.* Обмен малого на большое // Российская газета. 2005. 25 марта.
- ¹⁰ *Маргелов М.В.* Победа по очкам // Россия в глобальной политике. 2003. № 3. С. 16.
- ¹¹ Цит. по: *Симонов В.* Нужно ли России членство в ЕС? (РИА – Новости, 11.05.2005) // <http://www.rian.ru/analytics/20050511/39966444.html>
- ¹² *Косачев К.* Диктат некомпетентности // Россия в глобальной политике. 2006. № 1. С. 33; тезисы М.Маргелова о России как об “одной из самых демократических стран” // <http://www.vluki.info/news/region/1135442226.html> – 24.12.05.
- ¹³ Цит. по: Россия говорит “да” Союзному государству с Белоруссией // <http://www.materik.ru/print.php?section=analitics&bulsectionid=13200> – 31.01.06
- ¹⁴ *Лужков Ю.М.* Россия 2050 в системе глобального капитализма: о наших задачах в современном мире. М.: ОАО “Московские учебники и Картолитография”, 2007. С.19.
- ¹⁵ *Затулин К.* Борьба за Украину: что дальше? // Время Новостей. 2005. 3 февраля.
- ¹⁶ *Маргелов М.* Эпоха СНГ заканчивается // <http://www.afn.by/news/view.asp?newsid=69000> – 23.12.05.
- ¹⁷ Цит. по: “Эхо Москвы” от 23.12.2005 // <http://www.echo.msk.ru/news/285783.html>
- ¹⁸ *Затулин К.* Грузия: выборы закончены. Забудьте? (В сокращенном варианте статья была опубликована в “Комсомольской правде” 14 апреля 2004 г.) // <http://www.zatulin.ru/index.php?§ion=publications&id=114>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Общенациональная задача повышения производительности труда

Преломление к российским НИИ и КБ

Борис Габараев
Владимир Ершов

Так уж совпало, что авторы приступили к написанию этой статьи в мае 2008 г. Нисколько не будет преувеличением подчеркнуть – **в победном мае**, если обратиться к славной череде побед, одержанных Россией буквально в течение нескольких майских дней. На память невольно приходят пророческие слова Джона Рида “десять дней, которые потрясли мир”, сказанные 90 лет назад о России, только что покончившей с самодержавием и вступившей на путь небывалого подъема: технического, экономического, духовного. Именно Россия, как упорно и правильно называли СССР более 70 лет его западные недруги, спасла мир от фашистской чумы, дала ему мирный атом и проложила человечеству дорогу в космос.

Иной Читатель может не без основания упрекнуть авторов в излишнем пафосе, поскольку сравнение упомянутых Джоном Ридом десяти дней с майскими днями 2008 г. покажется ему не совсем правомерным. Действительно, тогда в России происходили победоносные революционные события, а сегодня победы носят иной характер.

В течение считанных майских дней Россия победила в баскетбольной Евролиге (московский клуб ЦСКА) и завоевала футбольный кубок УЕФА (санкт-петербургский клуб “Зенит”).

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежала.

ЕРШОВ Владимир Николаевич – Первый заместитель генерального директора ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежала.

Ключевые слова: ВВП, ППС, производительность труда, Кб и НИИ.

* Настоящая статья отражает только личную точку зрения авторов, основанную на их практическом опыте.

Мы одержали после 15-летнего перерыва победу в чемпионате мира по хоккею с шайбой, причем в год столетия этого вида спорта на его родине в Канаде и именно в финальной схватке с его родоначальниками.

Наши российские девушки стали лучшими гандболистками Европы. Впервые за 50 лет существования Евровидения российская команда стала победителем этого престижного европейского конкурса.

Представители России получили два приза Международного кинофестиваля в Каннах.

Казалось бы, скептически настроенный Читатель и в самом деле прав. Разве можно сравнивать эти сегодняшние события с тем, что так впечатлило Джона Рида в России ленинских времен. В оправдание своей позиции авторы хотели бы напомнить, что майские дни 2008 г. ознаменованы не только спортивными и музыкальными победами России. Как отметил новый премьер-министр России В.В.Путин, в эти же дни впервые поднялся в небо “Сухой Суперджет-100” – первый российский гражданский самолет, созданный после затянувшейся многолетней паузы отечественного авиастроения.

На новый российский среднемагистральный пассажирский “Суперджет” уже поступило заказов более чем на 100 штук, причем среди заказчиков имеются и зарубежные авиакомпании, о чем еще недавно можно было мечтать.

Однако даже если бы не было совпадения по времени с первым взлетом “Суперджета”, это нисколько не уменьшило бы своеобразного символического значения майских побед России. Дело в том, что они очень сильно напоминают победы СССР в период его наивысшего подъема. Тогда тоже советские спортсмены и не только спортсмены завоевывали множество престижнейших наград. Блистательный каскад сегодняшних майских побед никак нельзя считать элементом случайного везения, это, скорее еще одно, пусть косвенное, свидетельство выздоровления нашего государства.

Действительно, успешность выступления участников состязания любого уровня, во многом, определяется их внутренним настроем. Вряд ли кто будет оспаривать, что внутренний настрой любого участника сильно зависит от морального духа народа страны, которую он представляет. Если страна находится в состоянии подъема, то ее народ настроен на достижение судьбоносных успехов в построении своей новой жизни и это обязательно отражается на внутреннем настрое каждого истинного гражданина такой страны. Поэтому, идя от обратного, не представляется преувеличением или натяжкой считать, что наши майские победы свидетельствуют о положительной динамике развития России последних лет.

Пока трудно принимать полностью на веру победные реляции ряда российских СМИ и некоторых официальных органов, нередко пытающихся выдать желаемое за действительное. Яркий пример тому официальные прогнозы годовой инфляции, в которых Минфин почему-то ошибается только в сторону ее занижения. Тем не менее, сравнение с тем, что имело место в России 90-х годов прошлого века, показывает существенное улучшение ситуации за последние 8 лет. Инерция экономики такой огромной страны, как наша Россия, очень велика, поэтому трудно ожидать кардинальных изменений уже на сегодня.

Самое главное, что период бандитских разборок и переделов собственности постепенно уходит в прошлое, а российское общество проникается все большей верой в светлое будущее и готово поддержать усилия лидеров государства, направленные, в конечном счете, на улучшение жизни граждан своей страны. Для

достижения этой цели предстоит решить целый ряд важнейших и труднейших задач. Одну из таких задач, а именно **удвоение валового внутреннего продукта (ВВП)** страны к 2010 г. еще несколько лет назад поставил Президент В.В.Путин.

Валовый внутренний продукт

Валовой внутренний продукт (ВВП) – рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления), произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использован-

ных факторов производства.

ВВП страны может быть выражен как в национальной валюте, и при необходимости справочно пересчитан по биржевому курсу в иностранную валюту, так и может быть представлен по паритету покупательной способности (ППС) для более точных международных сравнений (табл.).

Таблица

Валовый внутренний продукт и паритет покупательной способности (конец 2005 г.)*

Группа стран по ВВП	Страна	ВВП, трлн. долл.	ВВП на душу населения, долл.
	Россия	1,690	11861
Страны, близкие по значению ВВП	Италия	1,626	27750
	Бразилия	1,585	8606
	Испания	1,183	22270
Лидеры мировой экономики по ВВП	США	12,400	41674
	Китай	5,300	4091
	Япония	3,900	30290
	Германия	2,500	30496
	Индия	2,300	2126
	Великобритания	1,900	31580
	Франция	1,900	29644
	Италия	1,600	27750
Наиболее обеспеченные страны по ВВП на душу населения	Бразилия	1,600	8606
	Люксембург	0,032	70014
	Катар	0,056	68749
	Норвегия	0,219	47555
	Бруней	0,018	47465
	Кувейт	0,110	44982
	США	12,400	41674
	Сингапур	0,180	41478
	Ирландия	0,158	38058
	Макао	0,0180	37259
	Гонконг	0,243	35680

* Источник: Сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

До означенного В.В.Путиным срока осталось не так уж много времени и действительно трудно надеяться, что к этому времени удастся добиться удвоения ВВП. Скорее всего, реальное увеличение ВВП окажется несколько ниже. Однако это не так уж и страшно, главное в том, чтобы за сравнительно короткий период достичь существенных темпов развития экономики страны, позволяющих преодолеть ее отставание от экономик ведущих стран мира.

Так как ВВП по своей сути является результатом трудовой деятельности всей страны, его удвоение или любое кардинальное увеличение является если не общенациональной идеей, то не меньше, чем общенациональной задачей России. Следует заметить, что ВВП представляет собой далеко не единственный показатель экономической мощи любого государства. Не менее важным является такой удельный показатель, как ВВП на душу населения, то есть отношение абсолютного значения ВВП страны к численности ее населения.

Абсолютное значение ВВП характеризует интегральную мощь страны, а удельное значение позволяет судить об усредненной эффективности труда. Представляет интерес сравнение двух современных ведущих держав мира, а именно США и Китая.

При беспрецедентных для такой огромной страны высоких темпах роста экономики Китай вот-вот догонит и перегонит США по абсолютному значению ВВП. В то же время, по ВВП на душу населения Китай, как видно из табл., еще долго будет догонять своего соперника, так как численность его населения в несколько раз больше.

В дилетантском приближении, а на большее авторы и не претендуют, можно было бы утверждать, что абсолютное значение ВВП, скорее, коррелирует

с военной и экспортной мощью страны, тогда как удельное значение ВВП характеризует средний уровень благосостояния ее населения.

Иными словами, абсолютное значение ВВП определяет “вес” страны на международной арене, а по ВВП на душу населения можно судить о материальном благополучии ее граждан. Отсюда следует, что для любой страны важно стремиться к повышению обоих показателей.

Судя по вышеприведенной табл., Россия по абсолютному значению ВВП сильно уступает ведущим экономикам мира, деля с Италией и Бразилией всего лишь 8–9–10 места. Италия и Бразилия вполне достойные страны, но Россия и ее граждане подсознательно позиционируют себя куда выше. Еще хуже обстоит дело с позицией, которую Россия занимает в ранжировке по удельным значениям ВВП. Из табл. видно, что Россия в 3 раза уступает даже Гонконгу, занимающему всего лишь 10 место.

Беспокойство президента В.В.Путина и выдвинутые им инициативы становятся совершенно понятными.

Для достижения общенациональной задачи повышения российского ВВП как в абсолютном, так и относительном исчислении требуется решить целый ряд различных проблем, часть которых тоже имеет общенациональный масштаб. Одну из этих проблем, которую несомненно нужно отнести к наиболее актуальным, в конце своего второго президентского срока сформулировал В.В.Путин. Речь идет о **производительности труда**, по уровню которой наша Россия также в разы отстает от наиболее развитых больших и малых стран мира.

Действительно, производительность труда является одним из главных факторов, определяющих такой важнейший экономический показатель как

ВВП на душу населения. Россия никогда не сможет ликвидировать свое отставание от конкурентов по величине ВВП на душу населения, если не добьется кардинального повышения производительности труда. Исходя из этого, В.В.Путин поставил россиянам задачу **увеличить в кратчайшие сроки производительность труда в четыре раза.**

Сомневаться в справедливости такой постановки задачи не приходится. Казалось бы, все яснее ясного, надо засучить рукава и трудиться в четыре раза эффективнее, вот тебе и четырех-

кратное повышение производительности труда.

Невольно вспоминается и поныне здравствующий член Политбюро КПСС Е.К.Лигачев, который на заре горбачевской перестройки как то сказал: "Чертовски хочется поработать!"

Однако авторы вдруг поймали себя на грешной мысли, что они не совсем четко представляют, в каких же единицах измерять эту самую производительность труда, если трудовая деятельность по стране характеризуется широчайшим спектром различных видов.

Проблема измерения или учета производительности труда

Вполне очевидно, что в любом случае производительность труда, как и ВВП на душу населения, является удельным, а не абсолютным показателем, то есть определяется как отношение некоего полезного результата к неким затратам на получение этого результата.

Возможен подход, когда в качестве полезного результата можно было бы рассматривать физическую (натуральную) продукцию, например, число изделий, обработанных на токарном станке, а в качестве затрат учитывать число часов рабочего времени токаря, которые ушли на обработку этих изделий.

В таком простейшем случае вопросов практически не возникает, поскольку ясно, что для решения поставленной В.В.Путиным задачи увеличить вчетверо производительность труда необходимо, чтобы токарь за такой же отрезок времени обработал в четыре раза больше изделий, либо обработал прежнее число изделий в четыре раза быстрее. Ясно, что возможны и смешанные варианты по числу изделий и затратам рабочего времени.

Рассмотренный подход пригоден для измерения производительности труда отдельного человека только в том частном, но распространенном

случае, когда он выполняет однородную работу, легко поддающуюся натуральному измерению в штуках, метрах, килограммах и т.п.

Спрашивается, а как измерять индивидуальную производительность труда в более сложных случаях, например, применительно к ученому, архитектору, конструктору и многим другим представителям творческих и не только творческих профессий.

Авторы хотели бы подчеркнуть, что невозможность прямого измерения производительности труда того или иного работника отнюдь не освобождает его от гражданской ответственности за свой личный вклад в решение обсуждаемой общенациональной задачи. Здесь многое зависит от сознательности самого работника и от умения руководства корректно оценивать и повышать эффективность его труда, от которой в числе прочих факторов зависит эффективность труда коллектива в целом.

Повышение индивидуальной производительности труда является необходимым условием выполнения поставленной В.В.Путиным задачи, однако оно не может рассматриваться как

единственное и достаточное условие, если речь идет о выпуске продукции, являющейся результатом сложного труда целого коллектива.

Токарь может обработать вчетверо больше изделий, однако они останутся лежать мертвым грузом, если планово-диспетчерская служба не предусмотрела изготовления или приобретения вчетверо большего числа необходимых комплектующих деталей или узлов.

Таким образом, очень важно определить производительность труда коллектива, выпускающего готовую продукцию.

Во многих случаях для измерения производительности труда коллектива тоже применяют “натуральный” подход, в рамках которого интегральный полезный результат трудовой деятельности коллектива за определенный отрезок времени (как правило, за один год) относят к численности коллектива.

Для автомобильного завода, если бы он выпускал одинаковые автомобили, о производительности труда можно было бы судить по отношению годового выпуска автомобилей к среднесписочной численности всех его работников.

По аналогии, для концерна “Росэнергоатом”, объединяющего все 10 атомных электростанций России, производительность труда определяется в виде дроби, числитель которой представляет собой годовой объем вырабатываемой электроэнергии, а в знаменателе стоит численность персонала концерна.

Для концерна “Росэнергоатом” такой подход даже более корректен, чем для автомобильного завода, поскольку киловатт-часы электроэнергии абсолютно идентичны друг другу в отличие от автомобилей, которые даже на одном заводе могут выпускаться различных марок и модификаций.

И снова возникает вопрос, как определять производительность труда предприятий, которые выпускают разнотипную продукцию.

Например, завод может одновременно производить бытовые холодильники, кондиционеры, вентиляторы и т.п.

Еще сложнее ситуация, когда результат трудовой деятельности не является ни готовой продукцией, ни услугой. В качестве иллюстрации можно привести проектно-конструкторские или технологические институты, занимающиеся разработкой проектов новой техники или созданием сложных технологий. Если производительность труда и в этом случае рассматривать как дробь, то ее знаменатель в виде численности работников предприятия известен, а вот с числителем получается полная неопределенность.

Казалось бы, выход можно найти, если вместо “натурального” подхода прибегнуть к подходу “денежному”, благо деньги являются общепризнанным мерилем, если даже не эквивалентом любых товаров, услуг и труда. Такой подход довольно распространен, особенно в отчетности различных ведомств и статистических служб. Мы часто читаем или слышим, что в отчетном году предприятием или отраслью произведено таких-то товаров или оказано таких-то услуг на столько миллионов или миллиардов рублей. Отнеся эту сумму к численности вовлеченных работников можно определить производительность труда в денежном исчислении.

Во многих случаях объем денежной выручки возрастает из года в год при более или менее постоянном числе работников. Соответственно, можно говорить и о росте производительности труда, чему остается, казалось бы, только порадоваться. Многие СМИ и информационные органы спешат преподнести такое увеличение денежных показателей как свидетельство высоких темпов роста российской экономики. Они “забывают” о том, что удвоение денежной выручки отнюдь не является

эквивалентом требуемого удвоения ВВП в натуральном исчислении, поскольку деньги ежегодно обесцениваются из-за инфляции, причем ее реальные значения всегда будут превышать официально признанный уровень.

Как нетрудно видеть, определение производительности труда в денежном исчислении представляет собой довольно легко критикуемый подход. Куда более достоверным или корректным является определение в “натуральном” исчислении, когда полезный результат можно определять в штуках, метрах, киловатт-часах и т.п. Однако

специфика полезного результата трудовой деятельности многих предприятий исключает возможность такого подхода. Именно к подобным предприятиям относятся проектно-конструкторские НИИ и КБ, являющиеся основным объектом проводимого авторами анализа.

Таким образом, для НИИ и КБ коллективную производительность труда можно определять только в денежном исчислении, например, в виде отношения годовой денежной выручки к среднесписочной численности работников предприятия.

Пути, резервы и проблемы повышения производительности труда НИИ и КБ

Итак, в принятом выше подходе производительность труда НИИ и КБ представляет собой дробь, числителем которой является годовая выручка коллектива, а знаменателем – его численность. Каждому пятикласснику хорошо известно, для увеличения любой дроби необходимо увеличить ее числитель или уменьшить знаменатель, либо делать то и другое одновременно. Начнем с более простого, а именно посмотрим возможности уменьшения знаменателя, то есть численности работников предприятия.

МИНИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ. Здесь просматривается несколько возможных мероприятий. Прежде всего необходимо обстоятельно проанализировать структуру предприятия для ее оптимизации.

После принятия решения об оптимизации структуры следует самым внимательным образом пересмотреть должностные инструкции работников в рамках каждого структурного подразделения.

Это необходимо сделать, чтобы исключить дублирование функций и, наоборот, добиться как можно большего совме-

нения функций с целью максимально полного использования рабочего времени сотрудников и обеспечения их взаимозаменяемости на время отсутствия того или иного работника.

На базе оптимизированной структуры предприятия и откорректированных должностных инструкций составляется новое штатное расписание предприятия с целью существенного снижения численности его работников. Результатом реализации этих мероприятий станет повышение коллективной производительности труда НИИ или КБ. Однако на этом пути руководителей предприятия подстерегает целый ряд препятствий самого разного характера, начиная с юридических и кончая морально-этическими.

Рассмотрим некоторые из упомянутых препятствий:

Во-первых, действующее российское трудовое законодательство предписывает при проведении сокращения штатов преимущественно сохранять рабочие места за социально наименее защищенными работниками, (матери несовершеннолетних детей и т.п.), а они, как правило, отличаются более

низкой индивидуальной производительностью труда. Налицо конфликт между вполне понятной гуманностью закона и интересами производства.

Во-вторых, для работы по интенсивно нагруженным должностным инструкциям требуются работники соответствующего возраста, здоровья и квалификации, а средний возраст и здоровье работников НИИ и КБ, как правило, оставляют желать лучшего.

Для улучшения возрастного состава персонала НИИ или КБ необходимо принимать на работу побольше молодежи, но вакансий для этого нет, поскольку ввиду нищенских пенсий многие работники глубоко запенсионного возраста предпочитают оставаться в штате предприятия, благо закон, да и элементарная человечность руководства за такое решение вопроса.

Но если даже вакансии образовались, то молодежь еще надо привлечь и удержать. Для этого необходимо заинтересовать молодых работников достаточно высокой зарплатой, а также содействием в решении их социальных проблем, в первую очередь жилищных (общежитие, служебные квартиры, ипотека и т.п.).

Поскольку в нашей стране практически уже не функционирует система профессионального обучения рабочих кадров, то для производственных подразделений НИИ и КБ представляется также полезным возродить институт наставничества, успешно себя зарекомендовавший в советские времена.

Как для молодежи, так и остальных работников немаловажным представляется социальная привлекательность работы на данном конкретном предприятии.

Речь идет о наличии своей поликлиники со льготным лечением, дотационной столовой, баз отдыха и т.п. Практика показывает, что социальная привлекательность нередко оказывается хорошим якорем для

тех работников, уход которых был бы ощутимой потерей для предприятия.

Даже при наличии желательного кадрового состава для повышения индивидуальной, а значит и коллективной производительности труда необходимо обеспечить правильную организацию и высокую культуру труда. Наконец, но далеко не в последнюю очередь, очень важно уделять должное оснащенности труда, будь то рабочий инструмент, оргтехника и т.п.

Таким образом, минимизация численности работников предприятия вполне возможна, однако это требует определенных организационных мероприятий и финансовых затрат. При правильном подходе эти затраты окупятся с лихвой благодаря результирующему повышению коллективной производительности труда.

Руководители некоторых НИИ и КБ понадеялись еще на один путь снижения численности работников, а именно на так называемый *аутсорсинг*, то есть привлечение сторонних организаций на свое предприятие для выполнения ряда непрофильных видов деятельности. Однако на этом с виду привлекательном пути им пришлось столкнуться, как минимум, с двумя препятствиями:

Первое из них касается режимных НИИ и КБ, поскольку в их помещениях неприемлемо присутствие сторонних людей, которые не имеют соответствующего допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Второе препятствие связано с тем, что проверяющие налоговые органы нередко рассматривают аутсорсинг как умышленный “уход” от налогов. Судебная практика показывает, что налоговые органы практически всегда выигрывают соответствующие иски к предприятиям. Поэтому аутсорсинг не представляется приемлемым способом снижения численности работников

предприятия и, тем самым, повышения его производительности труда.

УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЕМА ДЕНЕЖНОЙ ВЫРУЧКИ. Итак, мы перешли к числителю дроби, определяющей коллективную производительность труда НИИ и КБ.

Объем денежной выручки зависит от числа и цены выполненных заказов, следовательно, надо стремиться к увеличению этих двух показателей. В вопросах цены выполняемых заказов НИИ и КБ имеют весьма ограниченный маневр, поскольку на сегодняшний день цена очень редко формируется в результате равноправного корректного договорного процесса. Как правило, цена практически диктуется заказчиком, который достаточно волюнтаристски ограничивает в договорах уровень зарплаты и накладных расходов НИИ и КБ. Редкое приятное исключение составляют зарубежные заказы, когда НИИ или КБ получает некую свободу вести действительно договорной процесс. Однако многие предприятия сталкиваются при этом со множеством запретов, обусловленных обеспечением нераспространения оружия массового поражения, недопустимостью передачи так называемых технологий двойного (мирного и военного) назначения, политической конъюнктуры и т.п.

В качестве показателя, в какой-то степени зависящего от НИИ или КБ, остается только число выполняемых ими заказов. Однако следует сразу отметить, что и в этом случае возможности их влияния на получение того или иного заказа сравнительно ограничены. Если имеет место жесткое лоббирование, то портфель заказов НИИ или КБ напрямую зависит от влиятельности его лоббистов. Несколько лучше ситуация в более редком на сегодня случае свободной и добросовестной кон-

куренции. Именно этот случай, хоть и идеализированный, рассматривается в настоящей статье.

Для такого случая вполне вероятен равноправный договорной процесс между заказчиком и потенциальными исполнителями в виде НИИ или КБ.

На свободном рынке при отсутствии жесткого лоббирования заказчик остановит свой выбор именно на том исполнителе, который предложит лучшие условия. При прочих равных условиях (в том числе, по техническим характеристикам) заказчик отдаст предпочтение исполнителю, запрашивающему меньшую цену.

Исполнитель имеет разумные ограничения по цене (в смысле ее нижнего предела), если только он не занимается по каким-то соображениям демпингом.

Назначаемая исполнителем цена представляет собой сумму себестоимости заказа и закладываемой прибыли. Главную роль из этих двух составляющих играет себестоимость, она, во-первых, существенно больше прибыли, во-вторых, представляет собой нижний предел цены, соответствующий гипотетическому случаю, когда исполнитель по каким-то исключительным соображениям совсем отказался от прибыли. Работа по цене ниже себестоимости, то есть в убыток себе, никак не вписывается в рамки рыночных отношений.

Таким образом, основным оружием НИИ или КБ в конкурентной борьбе за тот или иной заказ является снижение себестоимости. Ее условно можно рассматривать в виде суммы, состоящей из фонда зарплаты, налоговой нагрузки и затратной части. Налоговая нагрузка никоим образом не зависит от исполнителя, поэтому из дальнейшего рассмотрения исключена.

Фонд зарплаты можно условно представлять в виде усредненного уровня зарплаты на число вовлеченных работников. Снижать уровень зарплаты в условиях нынешней инфляции просто самоубийство, поэтому в качестве понижающей степени свободы для

фонда зарплаты остается только число вовлеченных работников. Такое уменьшение реально исключительно в случае повышения индивидуальной производительности труда этих работников и улучшения организации их труда.

Следует заметить, что хотя снижение фонда зарплаты теоретически возможно, оно является, на самом деле, нежелательным шагом. Деньги, высвободившиеся в результате снижения числа вовлеченных работников, целесообразнее пустить на повышение уровня их зарплаты, чем снижать фонд зарплаты. Что касается высвободившихся работников, тут не должно быть сомнений, что их надо привлекать к работе по следующим заказам, а не увольнять, если они пригодны для выполнения соответствующих работ.

К затратной части отнесены расходы на командирование, приобретение материалов и содержание предприятия. В случае НИИ или КБ вклад первых двух составляющих, как правило, невелик, поэтому возможности снижения затратной части за счет их уменьшения хоть и имеются, но достаточно ограничены.

Более перспективной в этом отношении представляется третья составляющая, в которую входят затраты на содержание инфраструктуры предприятия: административно-управленческий аппарат (дирекция, экономический блок и т.д.), обеспечивающие подразделения (библиотека, архив, патентно-лицензионная служба и т.д.), социальные объекты (поликлиника, столовая, базы отдыха), дополнительное медицинское страхование работников, обучение и повышение квалификации специалистов и т.д.

Именно эта составляющая себестоимости продукции НИИ или КБ вызывает наибольшие нарекания подавляющего большинства заказчиков. Как правило, они не понимают или не хо-

тят признавать, что прибыль, налоговая нагрузка, фонд зарплаты непосредственных исполнителей заказа, расходы на командирование и приобретение материалов представляют собой только меньшую, то есть надводную часть айсберга, если в качестве такого рассматривать себестоимость. Руководителям НИИ и КБ адресуются упреки в чрезмерном завышении затрат на содержание предприятия, многие из заказчиков возмущаются: "Почему я должен кормить за счет одного своего заказа весь твой институт?!". Хотя эти упреки заказчика больше носят эмоциональный характер или диктуются желанием сбить цену, тем не менее для завоевания заказа в конкурентной рыночной среде необходимо предпринять все меры к снижению затрат на содержание своего НИИ или КБ.

Пути снижения затрат на содержание предприятия вполне очевидны:

Во-первых, часть экономии может быть достигнута в результате оптимизации штатного расписания, одной из целей которой является сокращение численности работников административно-управленческого аппарата и обеспечивающих подразделений.

Во-вторых, внедрение ресурсосберегающей политики, позволяющей снизить потребление электроэнергии, горячей и холодной воды, автомобильного горючего и т.п.

В-третьих, бережное содержание помещений для снижения объема ремонтных работ.

В-четвертых, проведение эффективно-го маркетинга при заказе материалов, ремонтных работ и других услуг.

При желании можно указать еще пути снижения затрат на содержание НИИ или КБ.

Однако результаты предпринимаемых в данном направлении шагов руководителей НИИ или КБ далеко не всегда видны заказчику.

Действительно, целью этих шагов является снижение затрат на содержание предприятия в натуральном исчислении, на-

пример, в киловатт-часах электроэнергии, кубометрах горячей и холодной воды, квадратных метрах ремонтируемых площадей и т.п.

Для заказчика вся достигнутая экономия в натуральном исчислении остается за кадром, так как в договоре затраты на содержание предприятия фигурируют в денежном исчислении, а оно не уменьшается, а увеличивается из-за быстрого роста тарифов на электроэнергию, тепло, воду и практически неподконтрольного увеличения цен на материалы и услуги, требуемые для содержания НИИ или КБ.

Иными словами, вполне реальные успехи в экономии затрат на содержание предприятия могут оказаться “невидимыми”, если судить о них в денежном исчислении без поправок на реальное подорожание используемых ресурсов, материалов и услуг.

Официально признаваемая инфляция, как правило, сильно занижена, поэтому для поправок не очень подходит.

В результате, даже самые рачительные руководители НИИ и КБ слышат в глазах заказчика бессовестными транжирами в отношении затрат на содержание своего предприятия.

Авторы сознательно не привели в качестве приемлемого шага отказ предприятия от социальных объектов. Разумеется, институтские базы отдыха, столовая и поликлиника даже при введении какого-то внутреннего хозрасчета, скорее всего, останутся убыточными подразделениями. Отказ от этих объектов в виде передачи другому хозяйствующему субъекту приведет к некоторому, далеко не кардинальному снижению затрат на содержание предприятий, но при этом НИИ или КБ теряет в глазах своих работников социальную привлекательность, что повышает вероятность потери кадров. Прибегая к грубоватой народной метафоре, ситуа-

ция как при стрижке поросят – визга много, а шерсти мало.

Таким образом, авторы рассмотрели возможные пути увеличения числителя и уменьшения знаменателя дроби, в виде которой определяется производительность труда НИИ и КБ в денежном исчислении.

Резервы повышения производительности труда действительно имеются и важнейшая задача руководителей НИИ и КБ сводится к полной реализации этих возможностей, что явится достойным вкладом в поставленную В.В.Путиным задачу увеличить указанный важнейший экономический показатель в четыре раза. Вместе с тем, авторы взяли на себя смелость усомниться, а реально ли в короткие сроки добиться столь кардинального четырехкратного повышения производительности труда, не существует ли каких-то объективных пределов движению российской экономики в этом направлении, предпринимаемому для ликвидации отставания от наиболее развитых экономик мира.

Невольно вспоминается из истории 30-х годов прошлого столетия эпопея состязания молодой, только-только становящейся на ноги советской индустрии с развитой капиталистической промышленностью Запада.

Советских людей того времени вдохновлял призыв “Догнать и перегнать!”.

Недаром один из самых распространенных тогда типов советских станков так и получил название “Дип” в соответствии с аббревиатурой этого лозунга.

Нужно ли нам поддаваться несомненному обаянию этого некогда популярнейшего достойного лозунга? Для ответа на данный вопрос полезно сопоставить Россию по условиям производства с зарубежными странами, выбранными в качестве “маяков”.

Различия между Россией и передовыми зарубежными странами по условиям производства

В разряд передовых зарубежных стран авторы зачислили не только участниц большой “восьмерки”, что было бы вполне предсказуемо, но и страны, отличающиеся высокой производительностью труда в той или иной сфере, хотя и не занимающие первых позиций по абсолютному или удельному (на душу населения) значению ВВП. Следует отметить, что высокая производительность труда разных стран в различных сферах трудовой деятельности привела к широко известному общемировому разделению труда.

Например, автомобили производят, в основном, США, Япония и Германия, а с повышением своей производительности труда, позволившим существенно снизить цену, их с недавних пор стали теснить Южная Корея и Китай.

Мобильными телефонами большинство стран снабжают Финляндия, Китай, Южная Корея и Япония.

В чем же “секрет” высокой производительности труда в тех или иных странах.

Если брать такие страны, как Германия, Япония и США, то “секрет” кроется в удачном сочетании давней культуры труда, высокого технического уровня и вполне комфортных условий окружающей среды.

В других случаях, например, в Китае, Малайзии и на Филиппинах “секрет”, скорее, не в высокой производительности труда, а в очень низкой себестоимости выпускаемой продукции.

Тогда резонно задаться вопросом уже о “секрете” низкой себестоимости продукции в Китае, Малайзии и Филиппинах.

Ларчик открывается достаточно просто, то есть дело в дешевизне рабочей силы и низких затратах на создание и содержание предприятий в этих странах. Дешевизна рабочей силы обусловлена тем, что, во-первых, люди еще не “избалованы” высокими зарплатами европейского, американского или японского уровня, во-

вторых, стоимость проживания (жилье, одежда, питание) сравнительно невелика, благодаря комфортным климатическим условиям. Именно последним обстоятельством и дешевизной труда объясняются низкие затраты на создание и содержание предприятий.

Действительно, сравните, во что обойдется сооружение и содержание швейной фабрики на Филиппинах и в Воркуте, в которой надо хоть как-то обеспечить рабочими местами шахтерских жен и дочерей. Дешевые неотапливаемые легкие сооружения филиппинской швейной фабрики и капитальные толстостенные корпуса в Воркуте, ненасытно требующие отопления 9 месяцев в году, причем цены на любое топливо неумолимо ползут вверх, опережая любую официальную версию инфляции.

Приведенный пример со швейной фабрикой в Воркуте был взят наугад, но оказался достаточно типичным. Он характеризует особенности производства в России. Давайте вспомним, что после распада СССР и обретения независимой государственности республиками Средней Азии и Закавказья, наша Россия не только сохранила титул самой большой страны в мире, но приобрела еще один титул, которому правда, никто не позавидует. Дело в том, что Россия стала самой холодной в мире страной, а это уже большой минус, причем не только и не столько в смысле знака температуры воздуха, сколько как недостаток, сильно осложняющий жизнь россиян.

Холодный климат накладывает свой отпечаток на образ жизни в России:

Во-первых, человеку требуется дорогостоящее отапливаемое капитальное жилье.

Во-вторых, ему нужна теплая и тоже достаточно дорогая зимняя одежда.

В-третьих, такой климат требует высококалорийного и опять-таки далеко не дешевого питания.

Помимо упомянутых проблем жизнь россиян осложняется необходимостью преодоления огромных расстояний для того, чтобы поехать на отдых, в командировку, на учебу или в гости к своим близким.

В некоторых публикациях совокупность этих проблем называют российским бином “*расстояние-климат*”.

Одним из серьезных последствий данного бинома является высокая стоимость жизни в России, причем это затраты на обеспечение минимального комфорта, а отнюдь не на высокий уровень жизни или благосостояния. На тех же Филиппинах стоимость жизни (затраты) в разы ниже, чем в России, а уровень жизни значительно выше. Высокая стоимость жизни человека в России автоматически определяет относительно высокий нижний предел заработной платы, которая должна хоть насколько-то превышать эту величину. Вот уже один фактор неизбежности высокой себестоимости российской продукции.

На этом влияние российского бинома “*расстояние-климат*” на себестоимость производимых в России товаров и услуг не исчерпывается.

Как уже отмечено ранее, любое производство в России отличается более высоким уровнем капитальных затрат при сооружении зданий и последующих расходов на их эксплуатацию. Еще одним фактором увеличения себестоимости российской продукции является транспортная составляющая, вклад которой достаточно велик ввиду больших расстояний, преодолеваемых при перевозках топлива, материалов, комплектующих и т.п. В ряде случаев транспортная составляющая может достигать 30–40% от величины себестоимости.

У внимательного Читателя может создаться превратное впечатление, что авторы хотели бы внушить ему чувство

безысходности в отношении перспектив российского производства. Куда, мол, России тягаться с зарубежными конкурентами, осталось полностью веритья импорту, а экспортировать есть смысл только сырье.

Выход у России, между тем, имеется, причем вполне достойный такой великой страны. Раз уж, природа щедро одарила нашу страну своими богатствами, их надо активно разведывать, вести их добычу рационально, с оглядкой на будущее, не забывая о следующих поколениях россиян. Не стоит спешить с экспортом природного сырья, пора уже переходить к глубокой переработке этого сырья, чтобы на экспорт уходила высокотехнологичная наукоемкая продукция.

Очень выгодным также представляется экспорт такой еще более наукоемкой продукции, как атомные электростанции и ядерное топливо для их реакторов. Кроме того, судя по планам руководства России, скоро грянет технологическая революция, особенно в области нанотехнологий. Это расширяет потенциальный спектр статей российского экспорта. Дальнейшие шаги в данном направлении станут возможны по мере разработки и внедрения инновационных технологий и кардинального обновления производственного оборудования.

Что же касается тех областей производства, в которых российская экономика, в принципе, не может конкурировать с зарубежными экономиками, то здесь разумно искать компромиссное соотношение между импортом и отечественным производством, которое в какой-то степени следует сохранить из соображений национальной безопасности. **Возможен конфликт с требованиями ВТО, однако интересы своей страны должны быть выше правил международной организации, тем более что ВТО “обслужива-**

ет”, прежде всего, интересы США и их близких союзников.

Таким образом, в силу различий между Россией и передовыми зарубежными странами по условиям производства и жизни имеется целый ряд сфер производства, в которых Россия никогда не сможет одержать победу в конкурентной борьбе. У России могут быть хорошие шансы в другой области, а

именно в экспорте продуктов глубокой переработки природного сырья, ядерных энерготехнологий (атомные электростанции и ядерное топливо для их реакторов) и инновационных технологий (нанотехнологии и т.п.). В этих областях Россия способна достичь высокой производительности труда и низкой себестоимости выпускаемой продукции.

Вместо заключения

Итак, кошмарные для России 90-е годы прошлого века с их беспределом бандитизма и предательства постепенно уходят в историю, хотя в памяти тех россиян, кому “повезло” стать очевидцами, а нередко и жертвами, события этого периода останутся навсегда. Последние 8 лет руководство страны последовательно проводило системную работу по восстановлению и укреплению вертикали власти. Пока еще рано говорить о полном успехе, но налицо совсем другая обстановка в стране.

Некоторые СМИ по извечной российской привычке в угоду начальству несколько преувеличивают достижения руководства, но наша страна, действительно находится в состоянии подъема. Об этом свидетельствуют ее успехи, проявляющиеся не только в достаточно высоких темпах роста экономики, но и в “побочном” эффекте серии спортивных и других международных побед, как это было в лучшие годы советских времен.

Граждане России сейчас внутренне настроены на созидательный труд, как единственно верный путь добиться нормальной жизни для себя и своих близких. Понимая необходимость как можно скорейшей ликвидации накопившегося отставания России от наиболее развитых стран мира, президент В.В.Путин несколько лет назад поставил задачу удвоить к 2010 г. ВВП страны.

Для решения этой поистине общенациональной задачи требуется, в свою очередь, решить ряд проблем, часть которых тоже имеет общенациональный масштаб.

Наиболее актуальной из них является низкая производительность труда. Ближе к концу своего второго президентского срока В.В.Путин заявил, что стране необходимо в короткие сроки добиться четырехкратного увеличения производительности труда. Возможно, что планка поднята слишком высоко, но вектор усилий обозначен правильно и даже удвоение производительности труда уже будет неплохим вкладом в решение общенациональной задачи увеличения ВВП России в 2 раза.

Реальные масштабы кратности увеличения производительности труда предприятия сильно зависят от начальной точки отсчета, от специфики отрасли и состояния предприятия. Работники российских НИИ и КБ призваны активно участвовать в решении поставленной задачи наряду с работниками электростанций, швейных фабрик, строительных управлений и т.п. Однако НИИ и КБ, как правило, выпускают не готовую потребительскую продукцию, результатом их труда являются проекты различных объектов или технологии производственных процессов.

Поэтому методология определения производительности труда НИИ и КБ

не может быть основана на так называемом “натуральном” подходе, удобном при исчислении полезного результата в штуках, погонных или квадратных метрах, тоннах и т.п. Приходится пользоваться определением ВВП в “денежном” исчислении. У такого подхода есть ряд недостатков, в том числе неопределенность, привносимая годовой инфляцией, судить о реальной величине которой по официальным источникам не совсем надежно. Тем не менее, на сегодня такой подход является основным способом оценки производительности труда НИИ и КБ.

На данном, в общем то правильном, пути руководителей НИИ и КБ подстерегают самые различные трудности. Например, чье-то жесткое лоббирование может привести к существенным отклонениям от правил свободной конкуренции, следствием чего может оказаться нехватка заказов. Чрезмерно строгие требования санитарных, пожарных и иных надзорных органов ложатся тяжким бременем на себестоимость продукции НИИ и КБ. Бесчисленные запросы и проверки со стороны налоговой инспекции, органов внутренних дел, прокуратуры и т.п. отвлекают от основных обязанностей работников экономического блока и других подразделений, в том числе и проектно-конструкторских.

Некоторые НИИ и КБ вынуждены были даже создавать для взаимодействия с проверяющими органами специальные службы, стыдливо назвав их аналитическими. Впору удивиться, почему наш новый президент Д.А.Медведев признал это бедствие только для предприятий малого и среднего бизнеса. Государственные НИИ и КБ оказываются в роли пасынков своего соб-

ственника, то есть государства. Вместо сокращения численности работников экономического блока приходится дополнительно увеличивать штаты, как же тут уменьшить знаменатель той самой дроби, описывающей производительность труда НИИ и КБ.

Несмотря на это, авторы уверены, что российские НИИ и КБ имеют в большинстве случаев хорошие шансы на кардинальное повышение производительности труда. Шансы могут оказаться еще выше, если государство предоставит руководству НИИ и КБ большее поле для маневра, для чего необходимо скорректировать должным образом Трудовой кодекс, исключить практику жесткого лоббирования, регламентировать в сторону уменьшения частоту запросов и визитов проверяющих органов,... При желании данный перечень могут продолжить руководители практически любого российского НИИ или КБ.

Инициативы президента В.В.Путина об удвоении российского ВВП и, соответственно, четырехкратном увеличении производительности труда весьма актуальны и вполне выполнимы, пусть даже не на все 100%. Будет очень жаль, если их постигнет судьба многих хороших инициатив нашего недавнего прошлого.

Очень важно не дать кое-кому заболтать эти инициативы, чтобы дело не кончилось еще одной пропагандистской кампанией, которая сойдет на нет с появлением другого не менее броского лозунга.

Предотвращение такого развития событий является долгом каждого ответственного гражданина России, в том числе и работников российских НИИ и КБ.

Приватизация водных услуг: благо или бедствие?

Илья Комаров
Михаил Лемешев
Алексей Максимов
Борис Маслов

Непомерно высокие для населения и экономики платежи в сфере ЖКХ и продолжающийся их стремительный рост является одной из ключевых социальных проблем России.

При этом в структуре тарифов на услуги ЖКХ, наряду с электро- и газоснабжением, неуклонно возрастает доля платежей за услуги водоснабжения и водоотведения.

Россия не обделена ресурсами пресных вод. В нашей стране не существует объективных предпосылок для установления высоких цен на указанные услуги и, тем более, для возникновения кризисных ситуаций в секторе водоснабжения и во-

КОМАРОВ Илья Константинович – доктор экономических наук, заслуженный экономист РФ, академик Российской экологической академии, Международной академии регионального сотрудничества, Международной академии инвестиций и экономики строительства; строитель Иркутской ГЭС, ученый-исследователь производительных сил России, в том числе развития регионов Сибири, Большой Волги и Большого Днепра, а также водохозяйственного комплекса России в целом.

ЛЕМЕШЕВ Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, академик РАЕН, Петровской академии искусств, Академии экономических наук России, Всемирной экологической академии, Международной академии Евразии; депутат Госдумы РФ и Председатель Комитета по экологии Госдумы первого созыва (1993–1995 гг.); основоположник научной школы эколого-экономического управления общественным развитием, получившей признание в России и за рубежом.

МАКСИМОВ Алексей Алексеевич – инженер-гидротехник, экономист-международник, заслуженный метеоролог РФ. Строитель Красноярской ГЭС, Каракумского канала, Вазузской гидросистемы. В 1976–1981 гг. – сотрудник Секретариата Программы ООН по окружающей среде (НЕП); консультант по воде и окружающей среде ЮНЕСКО, ВМО, ГЭФ (Всемирный Банк, ПРООН, ЮНЕП).

МАСЛОВ Борис Степанович – доктор технических наук, академик РАСХН, заслуженный деятель науки и техники РФ, ветеран водного хозяйства РФ, академик Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры; Почетный член Академии водохозяйственных наук, лауреат премии Совета Министров СССР и золотой медали им. А.Н.Костякова, почетный член Научно-технического общества сельского хозяйства.

Ключевые слова: право на воду, приватизация услуг в водном секторе, ФЦП “Чистая вода”.

доотведения. Таких предпосылок не существует даже с учетом неравномерного распределения водных ресурсов по территории страны, их значительного загрязнения в последние десятилетия, и различия в спросе на услуги водоснабжения и водоотведения.

Проблемы в этом секторе проистекают от недостатков и провалов в управлении водными ресурсами. Существовавшие ранее недостатки в водном секторе (недофинансирование затрат на поддержание и развитие водохозяйственной инфраструктуры, недостаточное внимание к качеству пресных вод и другие) в последние годы усугубились новыми, несвойственными ранее российскому водному сектору.

Итоги приватизации в секторе водоснабжения и водоотведения

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДОЙ. В последние 20 лет принципиально изменилась парадигма управления водой, которая существовала в СССР в течение многих десятилетий.

Система бытового водоснабжения и водоотведения в советский период была направлена на обеспечение всеобщих потребностей в воде. Государство монопольно и фактически бесплатно обеспечивало граждан страны услугами водного сектора. Формирование цен на воду основывалось на концепции “социального равенства”, в рамках которого обеспечивались “Права на Воду” как на жизненно важный ресурс общего пользования.

В настоящее время, руководствуясь навязанными идеологическими схемами, вопреки здравому смыслу, без учета мировой практики и опыта, в стране осуществляются меры по ускоренной приватизации и переводу на основу частной выгоды (коммерциализация) деятельности в секторе водоснабжения и водоотведения.

Водоснабжение и водоотведение превращаются в дорогостоящую коммерческую услугу, ущемляя права бедных.

Прибыльность взяла верх над социальной справедливостью, усакаявая бедных декларациями об адресной под-

держке. Однако, как известно, благотворительность начинается там, где кончается справедливость.

Поразительно, но содержание и характер мер по приватизации воды в корне противоречат установкам высшего политического руководства страны.

В выступлении на заседании Государственного Совета (г. Ростов-на-Дону, 3 сентября 2003 г.) Президент России В.Путин заявил: “Необходимо на федеральном уровне выработать современные подходы к развитию всего водохозяйственного комплекса страны, проработав как экономические и организационные, так и правовые вопросы. Определить четкую государственную политику в этой сфере. Обеспечить развитие водосберегающих и экологически чистых технологий, поддерживая предприятия соответствующими экономическими стимулами.

При этом необходимо исходить из того, что вода – это наше национальное достояние и принцип ее общедоступности для всех граждан России, в том числе, бедных, является абсолютно приоритетным и базовым”.

Это высказывание нацеливает водный сектор страны на реализацию принципов “социального равенства” и “социальной справедливости” в противовес усиленно навязываемой России политики “экономической беспристрастности” и “экономической выгоды” при предоставлении услуг в водном секторе.

НЕДОСТАТКИ ПРИВАТИЗАЦИИ В ВОДНОМ СЕКТОРЕ. Уже по со-

стоянию на 2004 г. в руки частного сектора перешло управление 50 предприятий водоснабжения и водоотведения в крупных городах страны¹.

При этом даже у западных аналитиков вызывает удивление неподготовленность, грубые нарушения при передаче в частное управление и значительная опасность невыполнения частником главной задачи – доступного обеспечения населения и экономики услугами водного сектора.

В частности, в докладе ОЭСР “Руководство по использованию контрактов, основанных на показателях деятельности, между муниципалитетами и водохозяйственными предприятиями в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии”² отмечаются следующие недостатки:

- Контракты заключаются без проведения тендеров;

- Со стороны федеральных или региональных органов управления имуществом отсутствуют оценки стоимости передаваемых в управление частному сектору основных фондов. Практика такова, что администрация муниципалитетов просто объявляет свое намерение передать предприятие в управление частнику;

- Не формируются требования по финансовой отчетности;

- В контрактах отсутствуют четкие инвестиционные обязательства частного управляющего;

- В условиях, сложившихся в российском водном секторе, велики риски банкротства и отказа частного оператора от выполнения взятых на себя обязательств по предоставлению услуг. Эти риски особенно возрастают в связи с тем, что многие частные операторы не имеют (или имеют очень малый) опыт управления водохозяйственными предприятиями ЖКХ. В этих случаях вся ответственность за последствия

банкротства возлагается на местные и/или центральные органы власти;

- При передаче в частные руки сферы услуг водоснабжения и водоотведения велика вероятность отключения частными операторами потребителей от системы водоснабжения в случаях задержки с уплатой по счетам;

- В контрактах не устанавливаются цели или какие-либо правила по изменению тарифов за предоставляемые услуги водного сектора.

После 2004 г. частный сектор в сфере водных услуг еще более активизировался.

В 2008 г. около 15 млн. чел. получают эти услуги от частных операторов (данные проекта концепции ФЦП “Чистая Вода”), увеличившись почти в два раза, по сравнению с 2004 г.³.

УЧАСТНИКИ ПРИВАТИЗАЦИИ В ВОДНОМ СЕКТОРЕ. “Приватизационное поле” в секторе водоснабжения и водоотведения России характеризуются рыночными манипуляциями российских олигархических групп, которые создают с властями городов, муниципалитетами и региональными администрациями совместные предприятия по частному предоставлению услуг в сфере ЖКХ, включая водоснабжение и водоотведение. Они используют различные рыночные механизмы (приобретение, продажа, создание дочерних предприятий, “реструктуризация”, “диверсификация” и т.д.) в коммунальном хозяйстве, в том числе в водном секторе, для получения экономических и политических выгод.

Наиболее заметными среди этих групп являются:

- *Российские коммунальные системы (РКС)* – группа, созданная в 2003 г. Газпромом, РАО ЕЭС России и некоторыми другими структурами.

По состоянию на 2005 г. в ее рамках функционировали 26 частных компаний ЖКХ в 16 регионах России⁴.

Отличительной чертой деятельности РКС является то, что Группа приобретает контроль над государственной коммунальной инфраструктурой через приобретение ее активов за долги коммуналки энергетическим предприятиям⁴. Совместные предприятия приобретают финансовый и экономический контроль над деятельностью коммунальных предприятий.

Финансирование деятельности этих предприятий осуществляется, в основном, за счет тарифной выручки. Такая схема приводит к росту тарифов, учитывая отсутствие в секторе реальной системы регулирования. Как показывает практика, в секторе водоснабжения эта модель неэффективна из-за недостаточности финансирования по указанной схеме. Такой результат нетрудно было предвидеть, так как прекратилось государственное субсидирование, а у других инвесторов малоприбыльный бизнес в этом секторе интереса не вызывает. Порочность данной схемы подтверждается фактически постоянными авариями.

Другой чертой группы РКС является установление тесных связей с транснациональными водными корпорациями (ТНК). Стратегической целью таких связей является выгодная перепродажа активов принадлежащих РКС предприятий этим ТНК и различным рыночным спекулятивным структурам (так называемым “инвесторам”).

– *Российские коммунальные инвестиции* (РКИ) – дочерняя компания группы “Базовый Элемент”, принадлежащей миллиардеру О.Дерипаске. Деятельность РКИ распространяется на 6 регионов страны, при этом она не намерена конкурировать с группой РКС.

Главным критерием деятельности РКИ (по заявлению О.Дерипаски) является максимизация прибыли. Он заявил, что инвестиции в управляемые компанией неприбыльные предприятия

ЖКХ будут вкладываться только в том случае, если от них можно ожидать прибыль уже в ближайшем будущем.

Следуя этому критерию, РКИ заключает соглашения только по прибыльным водоканалам. Характерен пример ее деятельности в Бурятии.

Находящийся в собственности г. Улан-Удэ единственный в Бурятии “Водоканал”, устойчиво функционирующий без всяких частных инвестиций, привлек внимание РКИ своей прибыльностью. Поэтому РКИ приняла решение приобрести его в свое управление.

Но власти города разумно рассудили о негативных последствиях такой сделки и отказались от предложения РКИ. Получив отказ и не обнаружив других выгодных объектов ЖКХ в Бурятии, РКИ вообще свернула свою деятельность в регионе.

Этот пример конкретно показывает так называемую “экономическую беспристрастность” частного, то есть его незаинтересованность в решении водных проблем при отсутствии сиюминутной выгоды.

– Компания “Росводоканал” (Альфа-Эко) – создана миллиардером М.Фридманом на базе одной из ключевых советских организаций ЖКХ “Росводоканал” (“Росводоканалналадка”), в течение длительного времени (с 1949 г.) обеспечивавшей технологическое и техническое обслуживание систем ЖКХ по всей стране.

Приобретение М.Фридманом активов “Росводоканала” предоставило частной компании Альфа-Эко высокоэффективную техническую базу для извлечения прибыли из российского водного сектора. Такая сделка имела значительную поддержку в высших эшелонах власти, учитывая то, что бывший президент Альфа-Эко Г.Фитисов впоследствии стал членом Совета Федерации России.

Известны тесные связи Альфа-Эко с международными финансовыми организациями и транснациональными корпорациями.

– В результате рыночных манипуляций бывшими сотрудниками компании “Российские Коммунальные Системы” (РКС) в сентябре 2004 г. была создана компания (ООО) “Евразийское Водное Партнерство” (ЕВП).

Ее Президентом стал бывший исполнительный директор РКС С. Ящечкин, а первым вице-президентом – А.Баженов (впоследствии – высокопоставленный чиновник Внешэкономбанка). Одновременно для активизации спекулятивных игр ЕВП на мировом водном рынке, была реанимирована деятельность созданного в 1994 г. специализированного инвестиционного фонда в секторе водоснабжения и водоотведения ОАО “Евразийский”, руководителем которого стал тот же С.Ящечкин.

В пресс-релизе этих компаний от 12 октября 2006 г. подчеркивалось, что за 2–3 года они станут крупнейшими участниками российского рынка услуг в водном секторе (годовой оборот в 400 млн. долл. или 10% рынка услуг; при этом, стартовый уставной капитал ООО “ЕВП” в 2004 г. составлял всего 10 млн. руб.).

Оставляя в стороне механизм такого чудесного возвышения* необходимо

подчеркнуть, что результатом такой беспрецедентной экспансии частника стала вакханалия цен на услуги ЖКХ, в том числе и на воду, а также ставшие уже “нормой жизни” аварии в этой сфере.

Примерами такой ситуации стала авария по вине частного управляющего в г. Гуково (август 2007 г.), и недавнее решение (6 мая 2008 г.) уходящего правительства В.Зубкова о значительном повышении тарифов для граждан по базовым услугам монополий, включая ЖКХ.

Это решение свело “на нет” заявление Д.Медведева (г. Нижний Новгород, 27 февраля 2008 г.) о том, что “остановлена вакханалия роста тарифов в системе ЖКХ”.

Положение в российском секторе водоснабжения и водоотведения еще больше усугубляется из-за нарастающей “смычки” российских компрадоров-частных компаний ЖКХ с иностранными транснациональными корпорациями.

Примером этого является спекулятивная покупка французской ТНК “Veolia” в 2006 г. 49% акций вышеупомянутого ООО “ЕВП”.

Приватизация в водном секторе за рубежом

ПРИВАТИЗАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ. Стремление любой ценой и как можно быстрее приватизировать и перевести водоснабжение и водоотведение в России на частную основу пытаются обосновать “заботой” об улучшении положения в этом секторе, ссылаясь при этом на “передовой” опыт экономически развитых стран, в частности США, Англии, Франции. Следует подчеркнуть, что такие заявления являются или сознательной ложью, продикто-

ванной корыстными устремлениями, или следствием невежества, незнания реального положения дел с приватизацией воды за рубежом.

Вот только некоторые факты:

По данным разных источников, например, Научного центра ООН по Социальному развитию, в 2006 г. 90% населения в мире пользовались государственными услугами в секторе водоснабжения и водоотведения.

Услуги в водном секторе стран Евросоюза на 80% обеспечиваются госу-

* По оценке журнала “*Global Water Intelligence*”(январь 2006 г.), этот механизм характерен для всего российского водного сектора и аналогичен чубайсовской модели приватизационной лихорадки 90-х годов.

дарством. При этом вопросы приватизации воды для стран ЕС не являются главными. Их больше беспокоят вопросы обеспечения водой высокого качества, платежей за водные услуги, качества водных услуг, засилье нескольких транснациональных корпораций на европейском водном рынке.

В США после Второй мировой войны 86% всех услуг водоснабжения и водоотведения приходится на государственный сектор⁵. Как следует из опубликованных результатов фундаментального исследования "Приватизация водных услуг в США: оценка проблем и опыта" (Академия наук США, 2002 г.), указанное соотношение государственного и частного сектора в стране сохранится и в будущем.

В Англии и Франции достигнут высокий уровень развития водного сектора. Особенно это относится к обеспечению качества водных услуг и реализации природоохранной политики, связанной с управлением водными ресурсами.

В этих странах в XX в. создан значительный национальный потенциал в области водного хозяйства, включая создание мощной инженерной водохозяйственной инфраструктуры, развитие целостной законодательной базы и организационной структуры.

В странах обеспечен высокий уровень использования научно-технических достижений и информационных технологий в водном хозяйстве. Кроме того, потребители участвуют в решении водохозяйственных и связанных с ними природоохранных проблем.

Обе страны активно используют свои преимущества в глобализации в интересах своего водного сектора.

Вместе с тем, невозможно не учитывать негативные черты частного водохозяйственного сектора Англии и Франции. Не все так благополучно и успешно обстоит в водном секторе этих стран.

Например, в Англии и Уэльсе в 90-х годах свыше 30% воды, направляемой по-

требителям, терялось на протечки из водопроводной сети. Положение не улучшилось и в настоящее время (Доклад Национальной счетной палаты Британии, 2007 г.)⁶. Это связано с чрезвычайным старением водохозяйственной инфраструктуры в Британии. Ее обновление требует капиталовложений в объеме 228 млрд. фунтов (почти 0,5 трлн. долл.), которые частный сектор не смог обеспечить в течение 20 лет.

Около 20% из 54 млн. водопотребителей в Англии и Уэльсе не в состоянии оплачивать счета за водоснабжение и канализацию, в то время как чистая прибыль частных компаний по оперативным расходам превышает 30% (Доклад Национального совета потребителей, 2003 г.).

Особенностью частного водного сектора Франции является то, что 85% рынка услуг в этом секторе страны контролируются двумя гигантскими ТНК: *Suez* и *Veolia* (Доклад Научного центра ООН по Социальному развитию, 2006 г.).

Более того, они доминируют и на мировом рынке услуг в водном секторе, сосредоточив у себя около 70%¹ частных водных контрактов по всему миру. Их ежегодный доход составляет 58300 млн. долл. (*Suez*) и 35410 млн. долл. (*Veolia*) (The Environmental Benchmark & Strategist. The State of Water Industry. 2006 г.).

Доход этих двух компаний составляет почти четверть мирового рынка услуг в водном секторе.

Вышесказанное в полной мере относится и к английским водным компаниям.

По данным доклада ЮНКТАД "Энергослужбы и экологические услуги: цели переговоров и приоритеты в области развития" 2003 г.⁷, 7 из 10 основных водохозяйственных компаний Британии входят в число 50 крупнейших западных ТНК, на долю которых приходится 85% мирового рынка экологических товаров и услуг.

Итак, нет никаких оснований безоговорочно ссылаться на опыт Британии и Франции и считать его приемлемым для использования в других странах. Наоборот, необходим компетент-

ный анализ опыта управления водными ресурсами в этих странах для решения вопроса о целесообразности его применения в российских условиях. По итогам анализа должны быть получены ответы, в том числе на следующие ключевые вопросы:

– В какой мере достижения частного предпринимательства в водном секторе Британии, Франции, а также некоторых других стран связаны с преимуществами (если таковые имеются) частного метода предоставления услуг в водном секторе?

– В какой мере эти успехи следует отнести на счет глобализации, включая использование преимуществ этих стран на мировом рынке водохозяйственных услуг? Другими словами, в какой мере проблемы водопотребителей этих стран решаются за счет остального мира?

Но в России отсутствует такой анализ опыта этих стран.

ЭКСПАНСИЯ ЗАПАДНЫХ ТНК В “ТРЕТЬЕМ” МИРЕ. Не случайно в последнее десятилетие во многих странах, где осуществляют свой бизнес *Suez*, *Veolia* и английские ТНК, участились их конфликты с населением и властями из-за условий предоставления этими компаниями водных услуг, прежде всего, малообеспеченным слоям населения.

Зарубежная экспансия английских и французских ТНК является государственной политикой этих стран.

Например, в Англии при приватизации водного сектора был принят специальный Закон о воде (1983 г.) по активизации зарубежной экспансии английских водных компаний. Несмотря на то, что существующая в стране система регулирования деятельности частных водных компаний является жесткой и всеобъемлющей, но она фактически не интересуется источниками и объемом прибылей, получаемых от за-

рубежной деятельности. Главное – выполнение компаниями внутренних обязательств.

Поучительным является один из аргументов необходимости активизации зарубежной экспансии: “Исчезли доходы для многих секторов британской экономики с ликвидацией колониального режима. В будущем обеспечение услуг по управлению и подготовке кадров в развивающихся странах является одним из ключевых факторов для поддержания и расширения присутствия британской индустрии в этих странах. Если мы не реализуем эту политику, то другие страны завоюют ту долю рынка, которая является нашей” (Доклад Британского национального агентства по экономическому развитию, 1987 г.)⁸.

Особое внимание в британской политике уделяется проникновению в водный сектор восточноевропейских стран, прежде всего России. У этих стран не должно быть иллюзий: ТНК приходят в страну не в качестве филантропов, а для того, чтобы извлекать максимальную прибыль, частью которой они должны “делиться” для выполнения обязательств в водном секторе своих стран.

Опыт 90-х годов убедил ТНК Англии, Франции и других западных стран, что для них намного выгоднее осуществлять не прямые инвестиции за рубежом, а обеспечить свое доминирование на водном рынке ценных бумаг, обеспечивающих высокую прибыльность. Этим и объясняется то, что сейчас на водном рынке преобладают богатые “стратегические инвесторы” (такие как водные ТНК) и “финансовые инвесторы” (разного рода фонды, часто не имеющие никакого отношения к воде). В этих условиях спекулятивный характер рынка создает серьезную угрозу выживанию небольших водоканалов (каких в России большинство), часто вынужденных акционировать и выставлять на рынок свои предприятия.

Как подчеркивается в исследовании частной инвестиционной фирмы в сфере ЖКХ “*Phoenix Strategy Investments LLC*” (2003 г.), при покупке водохозяйственных предприятий такими инвесторами “реализуются преимущества из низких процентных ставок и присущей покупаемой компании ЖКХ возможности использовать кредиты для биржевых спекуляций с целью повышения доходности акционерного капитала покупателя”⁹.

Но такие биржевые спекуляции ущербны для реального производителя (например, водоканала) из-за рыночной нестабильности. В то же время его партнер – богатый “инвестор”, формирующий тенденции на рынке и участвующий в этом “непыльном и выгодном для миллионеров бизнесе”, может всегда с выгодой покинуть такое “рискованное предприятие”, каким обычно является сектор водоснабжения и водоотведения.

Именно такой подход заложен в основу государственной политики, например, Британии¹⁰.

ВСЕМИРНЫЙ БАНК – ВЫРАЗИТЕЛЬ ИНТЕРЕСОВ ТНК. Мощными инструментами экспансии западных ТНК в “третьем мире” являются Всемирный банк, Евросоюз, ВТО, другие глобальные и региональные финансовые институты и организации.

Займы Всемирного банка, предоставленные водному сектору стран “третьего” мира, направляются, в основном, на решение двух задач:

- приватизацию водного сектора этих стран;
- внедрению принципа полной оплаты услуг водного сектора самими потребителями.

Именно решение указанных двух задач обеспечивает ТНК возможность проникновения и доминирования в водном секторе стран “третьего” мира.

По оценкам доклада “Вода в интересах всех”, подготовленного исследовательской организацией США “Гражданское общество”¹¹, в 2000–2004 гг. Всемирный банк предоставил водному сектору стран “третьего” мира займы в объеме 3879 млн. долл. При этом было поставлено условие, чтобы от 80% до 100% этих средств использовались на поощрение приватизации воды и внедрение принципа полной оплаты услуг потребителями.

Более того, под давлением Банка в 1995–2005 гг. страны-получатели займов предоставляли ТНК-гигантам бесплатно как бы “для демонстрации приватизации” огромное количество принадлежащих государству предприятий водоснабжения и водоотведения в Аргентине, Филиппинах, Боливии, Индонезии, Южной Африке и других странах.

Результаты этих “демонстрационных” проектов были катастрофическими: Непомерно повышались тарифы на воду, наступал кризис здравоохранения, переданные частнику водохозяйственные предприятия выходили из-под контроля государственной системы регулирования. Более того, частник не выполнял обязательства по контрактам в отношении инвестиций из-за ориентации на максимальную прибыль, увеличивалась безработица, ослабевала роль профсоюзов, усиливалось загрязнение окружающей среды, возрастало количество секретных сделок в секторе водоснабжения и водоотведения, усиливались социальные волнения. Социальные и экологические проблемы, связанные с приватизацией воды, повлекли за собой волны протеста в Африке, Латинской Америке и Азии, направленные против политики Всемирного Банка и стоящих за ним западных ТНК.

Негативные для развивающихся стран результаты действий Всемирного Банка показали несостоятельность ши-

роко разрекламированных во всем мире заявлений о том, что только ТНК способны реализовать одобренные ООН Цели развития тысячелетия (*MDG*) в области воды, которые заключаются в том, чтобы “уменьшить наполовину к 2015 г. число людей в мире, не имеющих доступа к безопасной питьевой воде и удовлетворению основных санитарных потребностей, относящихся к воде”. Уже сейчас ясно, что эти цели не будут достигнуты. Для их достижения необходимо в три раза увеличить объемы инвестиций в этой области, то есть с 30 млрд.

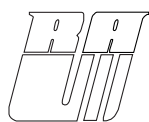
долл. до 80–90 млрд. долл. в год. Этого не произошло¹².

Крупнейшие водные ТНК пришли к выводу, что их потенциальные прибыли от инвестиций в развивающихся странах вовсе не соответствуют тому, что они ожидали.

К такому же выводу пришел и Всемирный Банк в своей стратегии в области воды (2003 г.). В ней признается, что только за период с 1997 г. по 2002 гг. инвестиции частного сектора в водное хозяйство сократились более чем в 2 раза.

Примечания

- ¹ PSIRU report “Privatization and restructuring of water supply in Russia and Ukraine” (2005).
- ² Руководство по использованию контрактов, основанных на показателях деятельности, между муниципалитетами и водохозяйственными предприятиями в странах ВЕКЦА. ОЭСР, 2004.
- ³ ОЭСР. Совещание совместной РГ ВЕКЦА, Европейской водной инициативы ЕС (Кишинев, 29 марта – 1 апреля 2005 г.).
- ⁴ Баженов А. Частное управление системами водоснабжения. Национальный центр частно-государственного партнерства. 2006. 10 февраля.
- ⁵ Privatization of Water Services in the United States: An Assessment of Issues and Experience, 2002.
- ⁶ NAO report “OFWAT – meeting the demand for water”. 2007.
- ⁷ Доклад ЮНКТАД “Энергоуслуги и Экологические Услуги: цели переговоров и приоритеты в области развития”. 2003.
- ⁸ NEDO. Selling British Water Industry Expertise Overseas. 1987.
- ⁹ Private Investments in Water Industry – a Global View. 2003.
- ¹⁰ Water UK. 21.04.2004. Speeches by Water UK Chief Executive.
- ¹¹ Public Citizen (2004): “Will the World Bank Back Down?”. 2004.
- ¹² Послание Генсека ООН Пан Ги Муна в связи с Всемирным днем водных ресурсов. 2008.

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Реализация права законодательной инициативы Советом Федерации

Юрий Бойко
Эльмира Садыкова

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации Д.А.Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 23.06.2008 г. отмечено: “В целом сформированные к настоящему времени принципы и механизмы бюджетного федерализма и финансовых основ местного самоуправления обеспечивают необходимые предпосылки для повышения эффективности деятельности органов публичной власти всех уровней, проведения ими ответственной бюджетной политики и совершенствования управления общественными финансами. Исходя из этого политика в сфере межбюджетных отношений должна быть основана на стабильности законодательно закреплённого разграничения расходных полномочий, доходных источников, механизмов формирования и предоставления межбюджетных трансфертов”¹.

На современном этапе развития бюджетного законодательства процесс разграничения прав и обязанностей органов власти по исполнению бюджета страны далек от совершен-

ства. Со стороны глав законодательных органов регионов неоднократно звучали пожелания повысить внимание к законодательным инициативам субъектов Федерации, которые обеспе-

БОЙКО Юрий Павлович – профессор, доктор политических наук, доктор медицинских наук, кандидат юридических наук. Профессор кафедры внешней политики России и актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ. Заведующий кафедрой медицинского права, общественного здоровья и управления здравоохранением Российской медицинской академии последипломного образования Минздравсоцразвития РФ. Окончил Дипакадемию МИД России, Институт международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, Российский новый университет, Медицинский институт им. Н.Нариманова.

САДЫКОВА Эльмира Линаровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры внешней политики России и актуальных международных проблем Дипакадемии МИД России. Окончила Казанский государственный университет.

Ключевые слова: Правовое регулирование законодательной инициативы; порядок осуществления законодательной инициативы; коллективный интерес субъектов Федерации.

чивали бы действительно эффективное исполнение бюджета регионами. Однако лишь ничтожная часть из предложенных федеральному законодательному предложений регионов становится действующими законами*. Принципы организации законодательного процесса в системе государственной власти в целом, установлены Конституцией России. Конкретные же механизмы реализации этих принципов отражены только в Регламентах Государственной Думы и Совета Федерации, которые регулируют деятельность этих органов. Возможность более полного учета интересов и мнений регионов в этой сфере по вопросам совместного ведения предусмотрена Федеральным законом № 184-ФЗ.

В настоящее время отсутствует федеральный закон, который бы регулировал подготовку и прохождение законов, роль, функции, взаимодействие всех участников этого процесса. Сложившееся положение ставит перед участниками законодательного процесса неотложную задачу – в нормах регламентов Государственной Думы и Совета Федерации должны содержаться положения, обеспечивающие механизм эффективной законотворческой деятельности, максимально содействующих всем субъектам права законодательной инициативы. Особое внимание следует уделять законодательным инициативам субъектов Федерации, поскольку они отражают мнение граждан на значительных территориях страны.

Между тем, роль закона как основного источника российского права при дальнейшем укреплении правовой основы государства все более возрастает.

Конституция РФ выступает главным фактором стабильности законодательной деятельности. Социальная ценность закона определяется степенью эффективности воздействия на все основные сферы жизни общества. Проблема законотворчества, законодательного процесса является сравнительно мало исследованной темой юридической науки. К важнейшим теоретическим аспектам проблемы относятся, прежде всего, само понятие законодательного процесса, определение места законотворчества в теории юридического процесса и др. В соответствии со своим назначением в системе норм права законы издаются с соблюдением определенного порядка.

Законодательный процесс состоит из определенных этапов, направленных на создание закона. В правовой литературе есть разные подходы к пониманию законодательного процесса. Одни авторы представляют законодательный процесс в рамках официального прохождения в представительном органе², а другие отстаивают точку зрения, которая предусматривает более широкий подход к этому понятию и включают в законодательный процесс всю предварительную деятельность по подготовке проекта закона³.

Авторы не ставят целью рассмотрение теоретических проблем законодательного процесса в целом, а касаются в основном отдельных аспектов реализации права законодательной инициативы как первоначальной стадии законодательного процесса. В этой связи необходимо остановиться на том, что несмотря на широкое употребление

* В 2005 г. почти каждый шестой законопроект, внесенный местными органами власти, решением Совета Государственной Думы возвращен из-за отсутствия заключения Правительства, а 427 – отклонены при первом или втором чтении. Лишь 21 инициатива регионов стала федеральными законами (http://www.lobbying.ru/index.php?article_id=867&link_id=44).

в термина “законодательная инициатива”, юридического определения этого понятия, до настоящего времени нет. Законодательную инициативу отличает то, что она может быть заявлена только уполномоченным субъектом.

Перечень субъектов законодательной инициативы установлен Конституцией РФ и включает Президента РФ, Совет Федерации, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов Федерации, а также высшие судебные органы.

Конституционная форма прямого закрепления широкого круга субъектов права законодательной инициативы как на федеральном, так и на региональном уровне, в целом, отвечает принципам демократизации социально-политической системы общества. Целесообразно также обратить внимание на то, что для законодательной инициативы как стадии законодательного процесса важным является вопрос о сроках начала и окончания ее реализации.

Авторы разделяют позицию А.И.Абрамовой, которая включает в число обязательных компонентов официального внесения законопроекта в законодательный орган: получение законопроекта от субъекта законодательной инициативы и обеспечение его дальнейшего прохождения в законодательном органе. Решающее значение при этом имеет доведение проекта до сведения самого законодателя, который во всех без исключения случаях должен принять предложенный проект к рассмотрению, включив в повестку дня своего заседания, что логично признать завершением проявления права законодательной инициативы⁴.

Вопросы правового регулирования права законодательной инициативы, получившие конституционное за-

репление, находят последующее развитие в регламенте парламента. Детализируя и конкретизируя положения Конституции РФ, Регламент Государственной Думы Федерального Собрания устанавливает подробные для участников процесса процедурные правила порядка осуществления права законодательной инициативы на уровне Федерации.

По действующему конституционному законодательству России, регламент не является законом⁵.

Регламент Государственной Думы и Регламент Совета Федерации принимаются палатами вне установленной процедуры принятия законов и в отличие от законов не подписываются Президентом, соответственно его вето на них не распространяется.

Следует согласиться с утверждением Д.А. Ковачева, что содержание понятия права законодательной инициативы включает в качестве существенного признака обязанность представительного органа рассмотреть внесенный законопроект только в случае, если имеется прямое указание на данную обязанность в законе⁶.

Вопрос о необходимости законодательного установления порядка осуществления права законодательной инициативы связан с тем, что “если обязанность только провозглашена и нет лица или органа, которые могли бы потребовать исполнения этой обязанности и привлечь к ответственности за ее нарушение, то такая обязанность теряет свою силу и действенность, свой государственно-обязательный характер”⁷.

Рассмотрим Регламент Совета Федерации Федерального Собрания, который включает отдельную гл. 17 “Осуществление Советом Федерации, членами Совета Федерации права законодательной инициативы”. Совет Федерации, в целом, и его члены отнесе-

ны Конституцией РФ к числу субъектов законодательной инициативы.

В соответствии с Регламентом, право законодательной инициативы осуществляется Советом Федерации в форме внесения в Государственную Думу:

- проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов, проектов федеральных законов;

- законопроектов о внесении изменений и дополнений в законы РСФСР, законы Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы о признании утратившими силу актов законодательства РСФСР, Российской Федерации либо законопроектов о признании недействующими на территории Российской Федерации актов законодательства СССР;

- поправок к законопроектам.

Ст. 140 Регламента ввела новое понятие “программа законопроектной работы Совета Федерации”. Она включает не только перечень законопроектов, инициируемых верхней палатой, но и предусматривает анализ и оценку ею правоприменительной практики.

Законодательная инициатива может быть реализована комитетом, комиссией или членом Совета Федерации. В соответствии с Регламентом Совета Федерации подготовленная для внесения на рассмотрение палаты законодательная инициатива направляется предварительно на заключение в комитет, комиссию, к ведению которых относится предмет законодательной инициативы, а также в Правовое управление Аппарата Совета Федерации.

Если в порядке реализации права законодательной инициативы Совета Федерации подготовлен законопроект по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, то перед внесением такого законопроекта на рассмотрение Совета Федерации он направляется в законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Федерации для представления ими замечаний и предложений.

В ст. 142 Регламента, также определяется перечень документов, представляемых вместе с текстом законопроекта, разработанного в порядке законодательной инициативы.

Рассмотрение законодательной инициативы на заседании Совета Федерации начинается с доклада, с которым выступает председатель или заместитель председателя, либо по поручению комитета, комиссии член комитета, комиссии Совета Федерации.

Затем возможно оглашение заключения Правительства на подготовленный законопроект, а также официального отзыва Правительства о законопроекте.

По результатам обсуждения принимается постановление о внесении законодательной инициативы в Государственную Думу. Одновременно решается вопрос о назначении представителя Совета Федерации для участия в рассмотрении законодательной инициативы Государственной Думой.

Формы такого участия могут быть различными: разъяснение положений внесенного в порядке реализации законодательной инициативы законопроекта; отстаивание позиции Совета Федерации о необходимости принятия проекта в качестве закона и т.п.

Общие установления, касающиеся порядка рассмотрения Советом Федерации федеральных законов, принятых Государственной Думой определены ч. 3, 4 ст. 105 Конституции РФ. Стадия направления принятого закона в верхнюю палату Федерального Собрания, по мнению А.Н.Кокова, очень похожа на стадию законодательной инициативы. Если законодательная инициатива – право соответствующих субъектов, то направление принятых законов в Совет Федерации является обязанностью Государственной Думы⁸.

Установленный ч. 4 ст. 105 Конституции РФ четырнадцатидневный срок, в течение которого закон должен быть рассмотрен верхней палатой, исчисляется со дня, следующего за днем регистрации этого закона в Совете Федерации.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда от 23 марта 1995 г.

четырнадцатидневный срок распространяется также на федеральные законы, рассматриваемые Советом Федерации в порядке ст. 106 Конституции. Если верхняя палата за это время не завершает рассмотрение закона, он все равно не считается одобренным и работа над ним продолжается на следующем заседании до вынесения постановления Совета Федерации о его одобрении.

Учитывая разную степень сложности законодательных актов, следует подчеркнуть, что четырнадцатидневный срок – не всегда может быть достаточным для взвешенного обсуждения содержания представленных законов. В то же время, пропуская данный срок, Совет Федерации упускает возможность проявления законодательной инициативы.

Согласно ч. 4. ст. 105 Конституции РФ в случае отклонения закона Советом Федерации палаты могут создать согласительную комиссию, после чего федеральный закон подлежит повторному рассмотрению Государственной Думой.

Регламент Совета Федерации содержит положения, которые детализируют порядок создания, функционирования согласительных комиссий (Гл. 13. "Порядок преодоления возникших разногласий между Советом Федерации и Государственной Думой в связи с отклонением Советом Федерации принятого Государственной Думой Федерального закона").

В случае отклонения Советом Федерации инициативы Государственной Думы о создании согласительной комиссии федеральный закон считается отклоненным Советом Федерации в целом (п. 6. ст. 11 Регламента).

Как определено ч. 5 ст. 105 Конституции РФ, при несогласии Государственной Думы с решением Совета Федерации об отклонении закона, он считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы.

Принятый в указанном порядке федеральный закон направляется Президенту РФ для подписания и обнародования, о

чем уведомляется Председатель Совета Федерации.

Совет Федерации участвует также в процедуре принятия федеральных конституционных законов.

Федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации. Это касается предметов ведения Российской Федерации, установленных в ст. 71 Основного закона. Кроме того, есть еще ряд конституционных норм, в которых указаны предметы ведения Российской Федерации, подлежащие регулированию федеральными конституционными законами. В отношении федеральных конституционных законов установлены повышенные нормы голосования в отличие от порядка, применяемого для федеральных законов.

В ч. 2 ст. 108 Конституции РФ определяется, что федеральный конституционный закон считается принятым, если он одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации. Порядок рассмотрения Советом Федерации федерального конституционного закона, предусмотрен гл. 17 Регламента Совета Федерации. По результатам рассмотрения проекта федерального конституционного закона, поступившего из Государственной Думы, Совет Федерации может принять решение либо одобрить закон, либо отклонить его.

В случае отклонения Советом Федерации одобренного Государственной Думой федерального конституционного закона для преодоления возникших разногласий может быть создана согласительная комиссия.

Из смысла ст. 108 Конституции РФ следует, что федеральные конституционные законы не могут считаться принятыми, пока по ним не будет достигнуто согласие между обеими палатами. Наличие разногласий между палатами предполагает применение согласительных процедур⁹.

Совет Федерации Федерального Собрания входит в число субъектов конституционной инициативы, которые могут вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции РФ (ст. 134 Конституции РФ).

Кроме того, Совет Федерации в обязательном порядке рассматривает одобренный Государственной Думой проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции страны.

Закон считается принятым, если за его одобрение проголосовало не менее трех четвертей от общего числа членов Совета Федерации. Если закон отклонен, Совет Федерации вправе внести в Государственную Думу предложение о создании согласительной комиссии.

Основные вопросы регулирования порядка реализации права законодательной инициативы, рассмотренные на примере Совета Федерации Федерального Собрания, связаны с практическими проблемами законотворческой деятельности. Признавая необходимость создания равных возможностей в реализации права законодательной инициативы для всех субъектов, следует особенно подчеркнуть роль верхней палаты парламента.

Анализируя российскую и мировую практику парламентаризма можно прийти к выводу о том, что субъекты федерации могут реализовывать право законодательной инициативы на федеральном уровне несколькими способами, в том числе через своих представителей в верхних палатах парламентов.

На одном из заседаний Совета законодателей Совета Федерации (октябрь 2005 г.) прозвучало предложение, чтобы одновременно с региональными парламентами субъектами законодательной инициативы выступали и депутаты Государственной Думы, и члены Совета Федерации от данной территории. Совет законодателей Совета Федерации способен эффективно играть роль механизма, который обеспечивает координирующую роль по согласованию региональных планов законотворческой работы с планами обеих палат Федерального Собрания, и определять приоритетные направления.

Реализуемая таким образом сразу несколькими субъектами совместная законодательная инициатива направлена на урегулирование некоторой общей проблемы и в определенной степени, обеспечивает гармонизацию законодательства. При ее осуществлении координируются разные интересы, что позволяет более полно отражать в принимаемом законе назревшие проблемы общественной значимости.

Реализация права законодательной инициативы Советом Федерации предоставляет возможность выражения на государственном уровне интересов субъектов Федерации. Эти интересы могут быть абсолютно различными. Условно их можно разделить на несколько групп:

- региональные интересы, имеющие значение для отдельного субъекта Федерации;
- региональные интересы, имеющие общедоедеральное значение;
- межрегиональные интересы нескольких регионов;
- общедоедеральные проблемы, актуальные для конкретного субъекта Федерации¹⁰.

При осуществлении законодательной инициативы Советом Федерации как коллегиальным органом, представляющим интересы субъектов Федерации, проявляется, прежде всего, коллективный интерес субъектов как на межрегиональном уровне, так и имеющий значение для отдельного региона.

Именно Совет Федерации способен стать “площадкой” для предварительного обсуждения наиболее интересных и значимых региональных инициатив.

Таким образом, является оправданной и своевременной разработка предложений по активизации законотворческого потенциала Совета Федераций, включая и вопрос правового закрепления дополнительных гарантий обеспечения реализации законодательной инициативы. Повышение внимания к интересам регионов с одновременным развитием атрибутов правового государства является гарантией успешности продвижения по пути построения демократической федеративной державы.

Примечания

¹ http://www.kremlin.ru/appears/2008/06/23/2127_type63373_202940.shtml

² Антонова Л.И. О стадиях правотворческого процесса в СССР // Правоведение. 1966. № 1. С. 4; Спасов Б.П. Закон и его толкование. М., 1986. С. 17; Ковачев Д.А. Проблемы конституционного права. М., 2003. С.167.

³ Доков Д. Некоторые проблемы законодательного процесса. София, 1969. С. 363; Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР. Автореф. дисс. ...докт.юрид. наук. М., 1972. С. 7.

⁴ Абрамова А.И. Законодательный процесс в Российской Федерации: проблемы и перспективы. Научно-практическое пособие. М.: Юрист, 2005. С. 31.

⁵ Теория государства и права: Учебник / Под ред А.С.Пиголкина. М., 2003. С. 246–247.

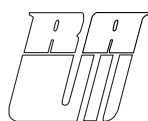
⁶ Ковачев Д.А. Проблемы конституционного права. М., 2003. С.178.

⁷ Пиголкин А.С. Правовая норма-регулятор общественных отношений // Ученые записки ВЮОН. Вып.17. М., 1963. С. 17.

⁸ Кокотов А.Н. Федеральный законодательный процесс: понятие и структура // Правоведение. 2001. № 1. С. 54–56.

⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. С. 660.

¹⁰ Прохоров М.В. Некоторые проблемы реализации права законодательной инициативы субъектами Российской федерации // Право. 1998. № 1. С. 9–10.

**ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Оппозиция национальных образов и внешняя политика

Анна Кузнецова

Любому внешнеполитическому решению и действию государства предшествует образная ориентация, то есть сложившиеся в данном обществе представления об окружающем мире, о той или иной стране или народе.

Категория “образ” заимствована исторической и политической наукой из психологии, что предполагает анализ не только буквально реальности, но и анализ восприятия этой реальности.

Вполне приемлемо для историков и политологов, говоря об образе, рассматривать его как особую форму отражения реальности, имеющую непосредственную связь с субъектом, то есть с его неосознанными на рациональном уровне ощущениями описываемого объекта. В идеальном плане образ дает целостную пространственную организацию и временную динамику объекта. Образ является важнейшей составной частью действий субъекта, ориентируя его в конкретной ситуации, направляя на достижение поставленной цели и разворачивая действие субъекта в пространстве и времени. Полнота и качество образа определяют степень совершенства действия.

При действии исходный образ видоизменяется, накапливая в себе опыт практического взаимодействия субъекта со средой. Например, государства с его соседями – другими государствами.

Объем содержания образа безграничен, причем все содержание дано в нем одновременно. Но не всегда образные представления осознаются или осознаются полностью. То есть национальный опыт как одну из составляющих основы принятия решения следует использовать только после критического осмысления. Ибо образ другого народа, государства формируется исторически из опыта общения с

КУЗНЕЦОВА Анна Игоревна закончила Институт международного права и экономики им. Грибоедова (1999 г.); Дипломатическую академию МИД России (2005 г.)

Ключевые слова: архетип, образ, рефлексивный процесс, международные отношения, конфликт цивилизаций.

ними. Но национальный опыт, в целом и в частностях, может быть не адекватен современным отношениям или задачам. В методическом плане, чтобы принять рациональное решение, адекватное реальности, необходимо отразиться, осознать, описать существующий в национальной памяти образ предмета, на который будет направлено действие.

Очевидно, что отношения между народами занимают одно из главных мест в формировании и развитии сознания общества, народа, этноса и являются значимой частью национального опыта и национальной культуры. Понимание же своего “Я” начинается и продолжается через познание “Чужого”, через международные коммуникации.

На ранних этапах развития этноса именно через отношения с другими народами осознается своя самобытность: культурная и политическая оригинальность, а в процессе развития этих отношений формируется непосредственно национальное сознание общества, накапливается опыт и формируется политическая культура. “Отсюда парадоксальность природы “Чужого”, которое находится у истоков первичной структуризации Своего, но в то же время никак не поддается постижением Своим”¹.

Политическая культура, являясь составной частью национальной, во многом является обобщенным выражением психологического и субъективного измерения международных отношений. Причем каждая культура разрабатывает свою концепцию определенной согласованности между политическими действиями государств и тем, что ожидает от них сама нация. В этом смысле культурологическое и психоаналитическое описание политических процессов обнаруживает истоки международных противоречий, основанных не только на интересах, но и на конфликте ценностей.

Следует учитывать, что национальная психология устроена так, что в

истории ищут утешения в лихую годину и символы триумфа (в тех же праздниках), когда есть повод для национальной гордости. А с другой стороны актуализируют образы исторических врагов с целью национальной консолидации и мобилизации. В частности, исследователи отмечают, что в странах Центральной Европы рациональный подход к внешней политике часто нейтрализуется исторической памятью. “Люди, места и даты в качестве моментов коллективной памяти присутствуют в воспоминаниях народов Центральной Европы и символизируют постоянную борьбу этих народов против “варваров” с Востока”².

Так, в венгерских СМИ и публицистике после смены социальной системы и распада социалогического синдрома русофобии нашел отражение в припоминании (переживании) двух унижающих для венгров событий – венгерской революции 1848–1849 гг., подавленной при помощи российских войск под командованием графа Паскевича, и революции 1956 г., также приведшей к интервенции со стороны СССР.

Общественное сознание отождествляло Россию имперскую с СССР, а сейчас отождествляет и с современной Россией.

Польские исследователи считают, что польское национальное самосознание формировалось в первую очередь в процессе отношений с русским и немецким народами, Россией и Германией³. Причем эти отношения характеризовались конфликтностью, что и запечатлелось в национальной памяти. Память об этом, а главное о той роли России, которую она сыграла (хотя и не без соучастия с другими европейскими державами) в целом ряде разделов Польши, жива в национальном сознании поляков⁴. Соответственно это нахо-

дит свое проявление в польской внешней политике в прошлом и настоящем и в отношениях с постсоветской Россией.

В Восточной Азии национальное сознание народов формируется под влиянием китайской культуры и одновременно в оппозицию Китайской империи, геополитическое господство которой над окружающими народами и странами было абсолютным в этом регионе. Притом, что было культурное заимствование, господство Китайской империи над окружающим миром стимулировало, в конечном итоге, развитие конфликта с соседями по линии геополитический центр – периферия.

По большому счету, национальное сознание любого народа этноцентрично в своем пространственном восприятии мира³. Подобное непосредственное восприятие своего жизненного пространства запечатлено у народов, живших на берегах Средиземного моря и у тех же китайцев, назвавших свою страну Срединной империей.

Термин “этноцентризм” отражает архетипическую суть отношения отдельного народа к другим народам⁵.

Уровни этноцентризма, в понимании французского историка М.Ферро⁶, играют важную роль в жизни страны, причем центробежные и центростремительные тенденции полиэтничного государства можно распределить по нескольким уровням. В данном случае имеем следующую схему:

- взаимоотношения отдельного народа с соседями в рамках этого государства и вне их;
- противопоставление по религиозным и цивилизационным признакам;
- противопоставление по линии “геополитический центр (метрополия) – периферия” (меньшинства, национальные провинции);
- противопоставление в целом своего народа, своей культуры всему остальному миру.

Этноцентризм как форма группового сознания развивал изоляционизм, консервировал замкнутость и низкую психологическую мобильность общества.

Народ, избравший такую стратегию выживания, начинает плохо ориентироваться в мировом эволюционном процессе и с трудом воспринимает не только чужую культуру, но и “Новое” вообще.

Замкнутость и настороженность или враждебное отношение к внешнему миру поддерживались властными структурами для сохранения внутренней стабильности.

Хрестоматийным примером изоляционистской стратегии можно считать островную Японию, которая волей своих верховных правителей была изолирована от внешнего мира. Таким способом власть попыталась абсолютно закрыть страну и общество от влияния внешнего мира как источника возможных внутренних потрясений.

Примерную схему развития японского самосознания можно было наблюдать и в других странах позднее.

Так, нынешний глобализатор – США до Первой мировой войны придерживались изоляционистской политики. В новейшее время политику изоляционизма проводил в Албании режим Ходжи.

В основе изоляционизма и в новое и новейшее время все то же первичное – боязнь “Чужого”.

Следует учитывать, что в архаический период истории отношения между народами имели враждебный и не осознанно дегуманистический характер. Это определялось той борьбой, которая разворачивалась между племенами и народами за природные ресурсы, а также особенностями первобытного восприятия “другого” как враждебного и неравного себе.

В этой связи необходимо кратко остановиться на некоторых базовых параметрах понимания “Чуждости”, на

которые обращают внимание исследователи этой категории⁷.

Эти параметры выстраиваются в соответствии с теорией осознания своего коллективного “Я”. Когда утверждается, что “Я” вторично по отношению к “Другому”. Исторически это происходит в результате контакта с другим народом, с другим языком и культурой.

Другими словами, это, как минимум, выход за пределы своего привычного и знакомого, а максимум – встреча с враждебным народом, государством и враждебным миром. Практически каждый народ прошел через испытание встречи с враждебным чужим, не осознавая, что и он является тем же для другого. В первичном знании Себя нет ничего, что не было бы “Чужим”⁸. Мы, помещая себя в центр окружающего мира, сначала просто изучаем “Чужого”, “подражаем” ему, а только затем, начинаем по-настоящему буквально изучать себя. В этом смысле велико изобретение зеркала, которое и стало инструментом познания “Себя”. Исследователи предупреждают, что не следует заблуждаться относительно наших представлений о “Чужом” – они ни в коем случае не суть простое воспроизведение “Чужого”, но всегда – истолкование его на своем, непременно понятном для нас языке, независимо от того, насколько “свой” и “чужой” языки совместимы⁸.

Непрекращающиеся конфликты и войны между государствами и народами реанимируют архетип этноцентризма-изоляционизма, который облекается в разнообразные идеологические одежды, чтобы еще раз выстроить оппозицию “Мы – Не мы”. Этнические, религиозные и в целом культурные различия особенно актуализируются, если они погружаются в политическое пространство, становятся частью внут-

ренней и внешней политики. Здесь можно увидеть интересы различных элитных групп, борющихся за власть.

Исследователи отмечают, что образ “Другого” (“Не мы”) задействован в политике национальной интеграции или в политике этнического сепаратизма⁹. Так, вначале католическая романо-германская Европа, желая осмыслить и прочувствовать себя в качестве общности, противопоставляла себя Второму Риму – Византии и православному миру в целом, а затем Османской и Российской империям.

Далее подобная оппозиция “Другому/Чужому” была логично продолжена по отношению к Советской стране, но в более жестком формате. В свою очередь политика актуализации образа “Чужого” особенно рельефно проявилась при распаде Федеративной Югославии.

Изучение “Чужого” – это условие своей безопасности. А начинать изучать себя страшно. В этом плане изучение же чужого есть опосредованное введение в науку о себе. Последняя же начинается с создания своей истории и художественной литературы, изучения собственного языка и национального фольклора, традиций и т.д. Это не только приводит к углубленному изучению своей культуры и истории, но и очень часто к стремлению, как в случае с Японией, доказать, что стране предначинен судьбой особый избранный путь¹⁰.

На примере истории Германии можно было увидеть, как “природный” этноцентризм начинает трансформироваться в мистический национализм, в котором идея избранности немецкой нации стали основой ее государственной идеологии.

Там, где общество находится в замешательстве – в состоянии кризиса идентичности, а индивиды разобщены и атомизированы, но жаждут порядка, там возникает потребность в сакральном вожде. Поражение в Первой миро-

вой войне и послевоенный кризис усилили “стадный инстинкт в немецком обществе, превратив тем самым немецкую нацию в первую среди европейских стран жертву массового движения”¹¹, которое было вызвано сдвигом в глубинах бессознательного. “И здесь архетипическое наследие, корнящееся в коллективном бессознательном”, сыграло свою роль, воспроизведя в одном, претендовавшем на роль “Вождя”, из своих соотечественников мифического героя. Так, языческий Вотан обнаружил себя в образе Фюрера – вождя нации¹¹.

Это была попытка компенсировать чувство неполноценности, слабости после военной катастрофы.

В обычном состоянии воздействие архетипов не столь заметно. Но в условиях кризиса, происходит сужение сознания, возврат к ограниченному первичному ряду ориентиров, сложившихся в архаический период развития народа.

Это можно проиллюстрировать еще и примером Италии, когда разруха, экономический кризис и массовая безработица привели к тому, что итальянская нация замыкается в себе и ищет ответы на существующие вполне реальные проблемы не в практике, а в безвозвратно ушедшем прошлом – Римской империи. Так создаются условия для блокирования прагматического определения целей национальной стратегии в соответствии с реальной международной обстановкой и возможностями государства на данный момент и с учетом среднесрочных перспектив.

Поиски в своем прошлом обоснования мифической избранности своей нации и видеть причину ее невзгод только в “Чужом” не продуктивно. Ибо “представления о внешнем мире относятся к сфере идей и, отражая общественные отношения, в известной мере оторваны от них, обладают определен-

ной автономией и своей спецификой развития и проявления”¹². Другое дело, что преодоление стереотипа отношения к “Чужому” вряд ли возможно полностью в каноничной истории своего отечества, ибо последняя обязана/вынуждена уважать сложившийся национальный миф и принимать исторически сложившееся понимание своего коллективного “Я”, неизбежно находящегося между прошлым и настоящим.

С точки зрения психоаналитического подхода в разработке рациональной стратегии поведения важное значение имеют навыки саморефлексии, то есть анализ представлений об образе собственного “коллективного Я”, сложившегося за определенный исторический период представления о своей стране.

Однако многое из реального опыта общества не вписывается в его существующее образное представление о себе. Устранение расхождений реального и образного происходит в ходе научного анализа, а также практики – общественной дискуссии внешнеполитического действия и т.д. Так увеличивается согласованность внутреннего мира человека и общества, соответствие его “Я-концепции” – согласованность “Я-идеального” и “Я-реального”, то есть реального образа и “идеального” представления человека о себе.

Другими словами, все это означает актуализировать сущность нации. То есть речь идет о ее модернизации. Процесс самоактуализации запускается в связи с определенными сложностями – разладом с реальностью и внешним миром, то есть выхода из состояния равновесия и погружение в кризис идентичности.

Безусловно, отмеченный процесс весьма сложен и неоднозначен по своим результатам.

В этой связи необходимо отметить, что существует еще одно объяснение феномена “этноцентризма”, согласно которому конфликт между народами в сжатом виде отражает внутреннее психологическое состояние общества. В частности – это возникший кризис национальной идентичности и конфликт внутри общества. А общество в целях своего самосохранения, подавляя: внутренний конфликт направляет его агрессивную энергию во вне, то есть – на “Другой” народ.

Например, когда пробуржуазная реформа Мэйдзи расколола японское общество, то в поисках консолидирующего начала оно актуализирует образ Китая как исторической угрозы Японии. Соответственно, начинается идеолого-психологическая подготовка к войне со своим западным соседом.

В это время в японских СМИ писали о Китае и китайцах в пренебрежительных тонах и высокомерно. Победа в японо-китайской войне 1894–1895 гг. дала стимул для усиления уже существовавших мессианских настроений в японском обществе, которые затем после победоносной для Японии войны с Россией в 1904–1905 гг. были оформлены во внешнеполитическую доктрину панasiatизма.

Эта доктрина своею сверхцелью ставила освобождение азиатских стран от европейских колонизаторов и объединения всей Азии под началом Японии.

Как известно, выбранный Германией и Японией путь преодоления кризиса идентичности и внутреннего конфликта привел эти страны к катастрофе. Вроде бы это могло стать примером и для других стран, особенно претендующих на “реальную политику”. Но США посчитали, что это не имеет отношения к ним.

Окончание “холодной” войны явно нарушило внутренне равновесие внутри американских политических элит: с

одной стороны, с распадом СССР исчез привычный образ угрозы с Востока, а с другой – наступает эйфория победы. В результате иррациональное начинает усиливать миссионерскую составляющую во внешней политике США, что находит свое проявление в доктрине “глобального лидерства”. Но и глобальная, мировая миссия потребовала и поиска внешней угрозы по всему миру.

Следует отметить, что приобретенный англосаксонский островной архетип американцев, изначально стимулировал у них ожидание угрозы извне.

Как известно, тема внешней угрозы (красные идут, инопланетяне, исламисты, арабские террористы и т.д.) является любимой у американских киносценаристов. Причем события, случившиеся в Нью-Йорке 11 сентября, неоднократно можно было увидеть в том или ином фильме. В этом смысле атака на башни Мирового торгового центра вряд ли были неожиданностью для американцев, внутренне готовых к подобному. А, возможно, оставшиеся не удел после окончания “холодной” войны “ястребы” даже могли получать мазохистское удовлетворение от случившегося – наконец-то появился/вернулся “Враг”.

После этих событий американская внешняя политика возвращается в свое привычное ложе. Одновременно США вдруг поняли, что их статусу мирового гегемона брошен серьезный вызов, и тут уже было не до “лидерства”. Безусловно, образ террориста-мусульманина способствовал росту авторитета государства в глазах американского общества, но он был слишком расплывчат и трудно осязаем. Да и борьба с ним предвещала быть трудной и длительной. Очевидно, поэтому Вашингтон избрал объектом своей политики Ирак, Иран и Северную Корею, назвав эти страны “осью зла”. В отличие от раз-

брошенных по всему миру безликих террористов “государства-изгой” – это конкретный адресный и привычная страна-враг¹³, образ которой всегда можно было выписать зловещими красками.

Если опять вернуться к оппозиции “Мы – Они”, чтобы понять всю иррациональность политического реализма внешней политики США, следует обратиться к саморефлексивным исследованиям самих же американских ученых. Победа американцев над такой сверхдержавой Старого Света, как Великобритания вскружила им голову. Обретенная независимость убеждает победителей в “избранности” американской нации перед самим Богом, на которую Всевышним “возложена священная миссия”¹⁴. По убеждению американцев, освободившись сами, они должны “нести ковчег свобод миру”. Более того, в себе они видели особу “политическую мессию”.

Наконец, существует самое большое “Мы” и самое большое “Они”, то есть оппозиция цивилизаций.

С.Хантингтон, объясняя суть изобретенной им формулы “конфликт цивилизаций”, утверждает, что “цивилизация – это самое большое “мы”, где человек чувствует себя в культурном отношении дома, и одновременно то, что отделяет от всех “них”, тех, что во вне”¹⁵.

Конфликт цивилизаций это все та же первичная и естественная защитная реакция на постоянное агрессивное воздействие окружающей среды как таковой на субъект – отдельный народ. При определенных оговорках можно согласиться с таким обобщающим тезисом. Другое дело, что оппозиции “Мы – Они”, имея самую различную географическую, культурологическую и геополитическую конфигурацию, накладываются друг на друга, тем самым, в какой-то степени, нейтрализуя обострение конфликта цивилизаций.

Несколько трансформируя хантингтоновскую формулу “конфликт цивилизаций”, можно утверждать, что в настоящее время наблюдается скорее не некий конфликт всех существующих цивилизаций, а глобальный конфликт естественных цивилизаций народов мира с США как “неестественной” цивилизацией – общества изгоев. Очевидно, простым сдерживанием США и балансом сил названный конфликт не разрешить, поэтому следует придумать иной формат отношений с американским государством. Возможно, посоветовавшись с психотерапевтами и психоаналитиками.

Примечания

¹ Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М., 1999. С. 11.

² Альтерматт У. Этно-национализм в Европе. М., 2000. С. 295.

³ Аратановский С.Н. Этноцентризм и “возврат” к этничности: концепция и действительность // Этнографическое обозрение. 1992. № 3.

⁴ Лах З. Поляки и их соседи // Этнографическое обозрение. 1992. № 2; Рыбин Ф.Н. Польское национальное самосознание в процессе обретения нового политического облика страны. ДА МИД России. Рабочие тетради кафедры Внешней политики и международных отношений. М., 2003. № 4. Апрель. С. 9-10.

⁵ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 197.

⁶ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. Пер. с франц. М., 1992. С. 10-13, 305-307.

- ⁷ Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о “Чужом” // Логос. 1994. № 6.
- ⁸ Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М., 1999. С. 11.
- ⁹ Ивэр Н. Использование “Другого”: Образы Востока в формировании европейских идентичностей Пер. с англ. яз. М., 2004.
- ¹⁰ Тосака Дзюн. Японская идеология. М., 1991. С. 85–102.
- ¹¹ Одайник В. Психология политики. Пер. с англ. М., 1996. С. 102, 98–100.
- ¹² Чудодеев Ю.В., Каткова З.Д. Китай-Япония: любовь и ненависть? М., 1995. С. 4.
- ¹³ Honah A. Combating Terrorism. Newville, 2002.
- ¹⁴ Шлезингер-мл. А. Циклы американской истории. Пер. с англ. М., 1992. С. 30–31.
- ¹⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка // Pro et Contra. 1997. № 2. С. 117.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Стратегия энергетического сотрудничества России и Республики Корея

Владимир Ли

Энергообеспечение и соответственно энергетическая дипломатия прочно заняли приоритетные позиции в мировой экономике и политике современности. Ни одна страна в условиях глобализации не в состоянии помышлять об успешной реализации своих амбициозных программ развития без учета энергетического фактора и выхода на мировой рынок энергоносителей, самого тесного международного сотрудничества.

Именно из этой важной предпосылки исходили Дипакадемия МИД России и Корейский фонд при выборе основной темы девятого Российско-Корейского форума – “Энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии в контексте российско-корейских отношений”. Форум в порядке очередности состоялся в Москве 29–30 мая с.г.

Заседание открыл ректор Дипакадемии А.Н.Панов. Затем на пленарном заседании и в секциях Форума выступили: заместитель министра иностранных дел России А.Н.Бородавкин, член Совета Федерации, заместитель председателя Российского национального комитета ЮНЕСКО А.С.Дзасохов, сопредседатель Российско-Корейской комиссии по сотрудничеству в области экономики и науки К.Б.Пуликовский, проректор Дипакадемии Е.П.Бажанов.

В работе секций приняли участие: депутат Госдумы РФ В.Р.Мединский, профессора К.Н.Кулматов (Дипакадемия МИД России), Г.С.Яскина (ИВ РАН), А.Н.Федоровский (ИМЭМО РАН), С.С.Сулина (МГИМО(У) МИД России), И.И.Стеклов (МГИМО(У) МИД России), Н.Ф.Бугай (Минрегионразвития РФ), А.В.Воронцов (ИВ РАН), В.И.Денисов (МГИМО(У) МИД России), А.Д.Цой (президент Ассоциации научно-технических обществ корейцев СНГ), О.Ф.Жилин (вице-президент Российского газового общества), С.Г.Смир-

Ли Владимир Федорович – доктор исторических наук, профессор Дипакадемии МИД России.

Ключевые слова: СНГ, интеграция, субрегиональное объединение, ЕвразЭе, Союзное государство России и Белоруссии, ЕЭП.

нов (председатель Международного консорциума "Юниолимп"), Г.В.Федотов (генеральный директор ООО "Антиклиналь"), В.Ф.Ли (Дипакадемия МИД России) и др.

Весьма солидно была представлена корейская сторона.

В работе Форума приняли участие: президент Корейского фонда международных обменов Им Сон Чжун, депутаты Национальной ассамблеи Республики Корея Ко Хон Гиль, Ан Ген Рюль, Чон Чжин Сок, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в Российской Федерации Ли Гю Хен, бывший министр иностранных дел (Советник правительства РК) Ю Чон Ха, бывший посол РК в России, Почетный доктор Дипакадемии МИД России Ли Ин Хо.

В числе видных ученых и международных экспертов были: директор Центра АТР Ханьянского университета Ом Гу Хо, генеральный директор Департамента европейских и африканских исследований Института внешней политики и национальной безопасности Ко Чжэ Нам, профессор университета Хангук Квон Вон Сун, ведущий специалист Корейского института энергетики Ли Сон Гю, помощник секретаря Президента РК Ли Ге Гван, управляющий Московского офиса Корейской газовой корпорации Чо Чжун Хо и др.

Открывая Форум, ректор Дипакадемии **А.Н.Панов**, отметил, что Россия представляет собой сегодня по всем критериям великую топливно-энергетическую державу планеты, но она решительно против разного рода "энергетических войн", энергетической дискриминации и против отживших атрибутов дипломатии прошлого. Россия — за такую мирохозяйственную, в том числе энергетическую мироструктуру, которая на равноправной основе приносила бы блага и позитивные плоды всем участникам международного обмена, включая Россию и Республику Корея.

Ряд актуальных проблем геополитической ситуации в АТР и на Корейском полуострове затронул в своем выступлении на Форуме заместитель министра иностранных дел Российской Федерации **А.Н.Бородавкин**.

В последние годы экономические связи, включая энергетическую сферу, между РФ и РК развиваются ускоренными темпами. Торговый оборот между двумя странами в 2007 г. достиг 15 млрд. долл., а южнокорейские инвестиции в российскую экономику превысили 130 млн. долл., что в 3 раза превышает уровень 2006 г.

На очереди вопросы совершенствования и диверсификации структуры

экономических связей за счет усиления технологической роли российской стороны. Вместе с тем, российская дипломатия играет конструктивную роль в шестисторонних переговорах по корейскому вопросу, отстаивая компромиссную программу урегулирования северо-корейского ядерного кризиса. Россия, несмотря на трудности и осложнения, активно поддерживает межкорейский диалог. Новым этапом на пути углубления и расширения международного сотрудничества в регионе станет саммит государств АТЭС, намеченный к проведению во Владивостоке в 2012 г.

Сопредседатель Совместной российско-корейской комиссии по экономическому и научному сотрудничеству **К.Б.Пуликовский** обратил внимание на неуклонное расширение деловых связей между Россией и Республикой Корея. Вместе с тем остается пока еще не реализованным огромный потенциал взаимодействия во всех областях: экономической, технологической, инвестиционной и других сферах. Это относится и к сфере энергетического взаимодействия, в которой вполне назрел вопрос о налаживании "стратегического диалога" между Москвой и Сеулом для выработки оптимальных сценариев двустороннего сотрудничества.

Во время оживленной дискуссии участники Форума говорили о том, что без российских энергоресурсов Республика Корея вряд ли сможет успешно реализовать свои амбициозные программы дальнейшего экономического взлета. В свою очередь, Россия остро нуждается в соучастии южнокорейского капитала и технологий в реализации своих программ форсированной модернизации Дальнего Востока и Забайкалья. Стало быть, два государства в данной ситуации объективно связаны принципом народнохозяйственной взаимодополняемости.

При анализе проблем энергетического взаимодействия отмечалось, в частности, что бурно развивающаяся экономика РК обуславливает непрерывный рост энергопотребления, который зависит ныне от импорта источников энергии более чем на 90%, на общую сумму около 70 млрд. долл. Перманентный рост мировых цен на нефть и газ, дороговизна их ввоза из стран Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии становятся все более тяжелым бременем для южнокорейской экономики.

Так, удорожание нефти лишь на 1 долл. за баррель увеличивает внешнеторговый дефицит страны до 700 млн. – 1 млрд. долл.

Отсюда поиски пути диверсификации внешних источников энергоресурсов, обращение все большего интереса к энергопотенциалам России.

Однако реальные сдвиги на российско-корейском энергетическом фронте начались лишь с наступлением нового столетия.

Доклад на эту тему с демонстрацией компьютерных схем и диаграмм представил на Форум вице-президент Российского газового общества **О.Ф.Жилин**.

По соглашению между КОГАЗ и “Сахалин энерджи” РК, начиная с

2007 г. и до 2020 г., будет получать по 1,5 млн. сжиженного природного газа, причем газоналивные танкеры от Сахалина до Пусана преодолевают путь за 2,5 суток, тогда как из ближневосточного региона – 15 дней.

При значительных инвестициях южнокорейского капитала развернулась реконструкция Хабаровского нефтеперерабатывающего завода и крупного нефтехимического предприятия в Татарстане. Корейская национальная нефтяная корпорация и ОАО “Роснефть” в феврале 2005 г. достигли весьма перспективного соглашения о проведении совместных сейсморазведочных работ на Западно-Камчатском шельфовом участке. Корейская сторона инвестирует только в первый этап геологоразведки около 150 млн. долл. и намерена участвовать также в промысловом освоении месторождений.

Налаживается сотрудничество в мирном использовании ядерной энергии. Корейский институт ядерных исследований подписал соглашения о сотрудничестве с рядом ведущих ядерных центров Российской академии наук. Российский уран, обогащенный до энергетического уровня, удовлетворяет примерно 1/3 потребностей южнокорейских ядерных блоков в этом виде топлива.

Все эти важные сдвиги позволяют с большим оптимизмом оценивать ближайшие перспективы российско-южнокорейского энергетического взаимодействия. Однако на сегодняшний день говорить о каком-либо прорыве в рассматриваемой сфере пока еще рано.

Согласно данным профессора факультета экономики Университета **Хангук Квон Вон Суна**, в 2006 г. в общем объеме южнокорейского импорта нефти в размере 888 млн. барр. на Россию приходилось лишь 13 млн. барр. (около 1,6%).

Республика Корея закупила в том же году 195 млн. барр. нефтехимической

продукции и лишь 6,2 млн. барр. в России (3,3%).

Несколько иные показатели по углю, хотя они также весьма низкие. РК закупила на внешних рынках 80 млн. т угля и лишь 5 млн. т в России (11,4%).

Что же сдерживает развитие объективно необходимого и весьма взаимовыгодного энергетического сотрудничества между Россией и Республикой Корея?

В поисках ответа на этот непростой вопрос южнокорейские ученые (проф. **Квон Ван Сук**, проф. **Ли Сон Гю** и др.) указали, прежде всего, на психологический фактор.

В деловых кругах и определенной части политической элиты России пока еще не сформировалось полномасштабное представление о том, какие стратегические выгоды сулит это сотрудничество двум государствам. И здесь дело не только в силе инерции устаревшего мышления. Пока еще нет впечатляющих демонстрационных примеров успешного сотрудничества между двумя странами.

Что же касается российских участников Форума (ведущий научный сотрудник **М.М.Стеклов**, проф. **С.С.Суслина**, **А.Н.Федоровский** и др.), то в их позициях основной акцент делался на причины экономического и информационного характера. Одна из них – недостаточная развитость сухопутной транспортной инфраструктуры России, высокие железнодорожные тарифы, ослабляющие их позиции в конкуренции с поставщиками угля из других стран.

Вместе с тем, сдерживающими факторами двустороннего сотрудничества является недостаточное понимание южнокорейской стороной российского инвестиционного законодательства, особенно в сфере освоения природных ресурсов, лимитированного участия иностранного капитала в соглашениях о разделе продукции, сохранении за го-

сударством монополии на трубопроводные магистрали, а также ценовой политики РФ, ориентированной на конъюнктуру мирового рынка.

Весьма интересные, а главное конструктивные идеи были высказаны при обсуждении идеи выработки энергетического соглашения между Москвой, Сеулом и Пхеньяном. Полностью признавая необходимость создания в перспективе в Северо-Восточной Азии региональной объединенной энергетической системы, участники московского форума высказались за активизацию усилий энергетической дипломатии в выработке энергетического соглашения между Россией, Северной и Южной Кореями.

Российская сторона уже не первый год отстаивает весьма конструктивные позиции в этом вопросе. Россия, как и Республика Корея, заинтересована в преодолении явно затянувшегося энергетического кризиса в КНДР, который вряд ли Пхеньян в состоянии преодолеть без солидной помощи извне. На данном этапе КНДР не обладает необходимой способностью оплачивать импорт энергоресурсов, но может сыграть важную роль в транзите российских углеводородов не только на Юг Корейского полуострова, но и в Японию, получая за это немалые доходы.

По мнению проф. **Ли Сон Гю**, представившего на Форум содержательный доклад, посвященный перспективам энергетического сотрудничества в “треугольнике” Республика Корея – КНДР – Россия, первоочередное внимание следовало бы уделить следующим вопросам:

– создание объединенной линии электроснабжения между Россией и КНДР, а также энергетической сети между Россией и Южной Кореей через северокорейскую территорию;

– выработка многостороннего энергопроекта и строительство единой линии транспортировки природного газа из России в КНДР и далее на Юг Кореи;

– завершение реконструкции и стыковка Транссибирской магистрали с Транскорейской железной дорогой с выходом на основные порты Корейского полуострова;

– значительное увеличение поставок российского каменного угля Республике Корея, в том числе с транзитным использованием погрузо-разгрузочных мощностей северокорейских портов;

– реализация трехсторонних народнохозяйственных проектов (в первую очередь создание нефтехимических предприятий, транспортной инфраструктуры, социальных объектов) при производственной кооперации, сочетающей рабочую силу из КНДР, капитал и технологию Республики Корея и энергетические и иные природные ресурсы России.

Одобряя в принципе идею подобного “треугольника”, ряд участников Форума полагают, что Россия может играть неизмеримо более высокую технологическую роль в трехстороннем соглашении.

С интересом в этой связи было выслушано выступление генерального директора корпорации “Газнефестрой” при Правительстве Москвы **А.Д.Цоя** об опыте создания уникальных по мировым критериям каталитических теплоэнергетических систем, воплощающих качественно новые экологически чистые энергоустановки нового поколения.

Высоким технологическим потенциалом обладает Россия и в сфере мирного использования ядерной энергетики (сообщения проф. **Г.С.Яскиной**, **М.М.Стеклова** и др.).

При этом следует учитывать, что и в России, и в Республике Корея идет

интенсивный процесс возрастания удельного веса ядерной энергетики в общем энергетическом балансе страны. Правда, в отличие от России, Южная Корея находится в большой зависимости от импорта топлива для ядерных станций.

Национальные запасы урана в РК составляют около 11,8 тыс. т. РК вынуждена приобретать уран за рубежом (в США, Канаде, Габоне, Узбекистане, России и др. странах).

Россия, располагающая крупными мировыми запасами урана, превышающими 615 тыс. т (РИА Новости, 25.05.08), высоко развитой базой атомного машиностроения, может в перспективе стать одним из основных партнеров Южной Кореи в развитии мирной ядерной энергетики.

Россия и две Кореи обладают огромным все еще нереализованным потенциалом созидательного сотрудничества. Но этот практически неисчерпаемый потенциал взаимодействия может быть реализован только при условии упрочения мира и безопасности на Корейском полуострове, дальнейшего углубления и обогащения межкорейского диалога и достижения прогресса на шестисторонних переговорах по корейскому вопросу, отмечали участники дискуссии проф. **В.И.Денисов**, **А.В.Воронцов**, члены делегации РК **Ан Ген Рюль**, **Ли Гю Хен**, **Ли Ин Хо** и др.

Помимо обстоятельного обсуждения энергетических проблем и энергетической дипломатии участники Форума обменялись мнениями по вопросам гуманитарного сотрудничества между двумя странами. Затронувший еще на пленарном заседании эту проблему член Совета Федерации Федерального собрания России, заместитель председателя Российского национального комитета ЮНЕСКО

А.С.Дзасохов высказал интересную идею о создании совместными усилиями российской и корейской сторонами солидного межнационального фонда культуры и образования, который взял бы под свое крыло гуманитарные обмены между нашими народами, особенно обмены между молодежными группами и организациями.

Участники Форума признали насущную необходимость объективного обсуждения узловых вопросов национальной истории друг друга, особенно в учебных пособиях.

В России в последние годы сделано немало в этом направлении.

Так, в университетском учебнике "История Кореи. Новое прочтение" (авторы: академик А.В.Торкунов, проф. В.Ф.Ли, В.И.Денисов и др.) устранены многие мифы и предубеждения в оценке исторического прошлого Кореи.

К сожалению, этот процесс идет более медленно в РК. Убедительно, на конкретных фактах сказано об этом в ряде статей: "Об извечной военной угрозе Кореи со стороны России", "Образ России и россиян в Республике Корея", "Об освещении российской тематики в школьных учебниках истории Республики Корея" и др., вошедших в тематический сборник "Россия и Корея" (М., ИДВ РАН, Русская панорама, 2008).

Подводя общие итоги Форума, проректор Дипакадемии по науке и международным связям **Е.П.Бажанов** отметил, что девятый Форум является практическим воплощением Российско-Корейской совместной декларации от 23 сентября 2004 г., в которой Президент России В.В.Путин и президент РК Но Му Хен договорились "придать дополнительный импульс" развитию существующих каналов обмена мнениями, включая Российско-Корейский Форум. В итоге плодотворного совместного обмена мнениями создан богатейший информационно-аналитический "Банк данных" по российско-корейскому сотрудничеству, который безусловно заслуживает скорейшей публикации

По мнению первого заместителя директора Института актуальных международных проблем **К.Н.Кулматова**, один из предстоящих российско-корейских форумов желательно целиком посвятить вопросам гуманитарного обмена между двумя странами.

Содержательный доклад представил на Форум президент Корейского фонда международных обменов **Им Сон Джин**. Он изложил впечатляющую информацию о том огромном содействии, которое оказывает Корейский фонд развитию российского корееведения во Владивостоке, Санкт-Петербурге, Москве и других научных центрах России. При финансовом содействии Фонда завершается подготовка к открытию в С-Петербурге первого в России комплексного научно-исследовательского Института корееведения.

На заключительном заседании Форума было высказано интересное предложение: проводить в дальнейшем заседания Форума один раз в два года, а сэкономленные таким образом средства направить на создание совместных публикаций, и прежде всего многолетнего учебника по истории российско-корейских отношений с середины XIX в. до наших дней.

РВСН и американская система HAARP

**Вячеслав Круглов
Николай Зиневич
Сергей Гражданкин**

Вот уже более 10 лет, начиная с 1997 г., как СМИ Запада, используя предварительные материалы исследований США по программе *HAARP (High frequency Active Auroral Recheck)* – “Исследование высокочастотных активных авроральных излучений”, пытаются представить дело так, что после “рождения” и испытания атомной бомбы (1945 г.) мир может стать свидетелем рождения нового вида грозного оружия без использования ядерных боеприпасов.

Предполагается, что РВСН (СЯС) России могут быть связаны с HAARP опосредованно или непосредственно через воздействие на системы управления в самом широком смысле от систем боевого управления (СБУ) межконтинентальных баллистических ракет (МБР), радиосвязи до сознания личного состава боевых расчетов пуска ракетных частей и соединений.

В 2002 г. Госдума России рассматривала вопрос о глобальной опасности американской программы исследования ионосферы HAARP и подготовила два обращения: к Президенту России и ООН с предложением о международном запрещении испытаний по указанной программе. Также были опубликованы в печати интервью председателя Комитета по вопросам обороны генерала А.Николаева “Вашингтон готовит глобальное оружие против всех и глобальный теракт против собственного населения” и российского ученого-радиотехника в области взаимодействия высокочастотных электромагнитных излучений с околоземной средой Ю.Перунова “Ангелы и плазмиды”.

КРУГЛОВ Вячеслав Викторович – генерал-майор ВА РВСН им. Петра Великого, доктор военных наук, профессор, лауреат Премии им. А.В.Суворова Академии военных наук РФ 2007 г., окончил Академию РВСН им. Ф.Э.Дзержинского.

ЗИНЕВИЧ Николай Николаевич – полковник, начальник командного факультета ВА РВСН, кандидат военных наук, профессор АВН, окончил Академию РВСН.

ГРАЖДАНКИН Сергей Яковлевич – научный сотрудник ВА РВСН, кандидат технических наук, профессор АВН, окончил Военно-инженерную Академию им. А.Ф.Можайского.

Ключевые слова: программа HAARP, ионосфера Земли, магнитосфера Земли, электромагнитные волны, микроволновое оружие, климатическое оружие.

Одновременно все разработки в этой области со стороны США с 1997 г. оказались засекреченными. Под видом научных исследований ведутся поиски и разработка технологий двойного назначения (ТДН). Содержание и назначение таких работ окутаны туманом недомолвок, научных спекуляций и даже мистики, особенно со стороны западных СМИ, да и в некоторой степени части ученых России.

Комплекс HAARP построен на военной базе США Гаккона (Аляска) на площади 60 кв. км.

Здесь развернута громадная фазированная антенная решетка (ФАР) – сеть из 180 антенн, которые вместе составляют исполинский излучатель сверхвысоких частот 2,8–10 МГц ($\lambda = 107\text{–}30\text{ м}$), суммарной мощностью в 1,7 млрд. ватт.

По данным разработчиков HAARP, указанная мощность превышает солнечное излучение в этом частотном диапазоне на 5–6 порядков. Предполагается, что в рамках данного проекта HAARP, будут совместно работать еще две станции: в Гренландии и Норвегии.

Официально комплекс ионосферных исследований (HAARP) построен для изучения природы ионосферы и развития систем ПВО и ПРО. Однако многочисленные факты указывают на то, что на самом деле данный комплекс предназначен для воздействия на глобальные и локальные механизмы природы в районах расположения противников США. Предполагается, что, используя систему HAARP, можно формировать специальные плазмиды и целенаправленно их перемещать в космосе в любую точку северного полушария. Для нашей страны это означает практически полное накрытие России.

Главное, как утверждают авторы системы, параметры инициированного излучения могут существенно отличаться от параметров облучения (накачки). Ну а дальше в лес – больше дров. Предполагается, в свою очередь, что отраженные волны могут играть роль психотронного оружия управления человеком или климатическими процессами природы. Последнее, можно предполагать, и явилось основной причиной засекречивания всех результатов исследований по проекту, начиная с 1997 г.

Возможности и сфера вероятного военного применения HAARP

Своим сверхмощным излучением на частотах порядка $f = 20\text{ МГц}$ HAARP воздействует, прежде всего, на ионосферу Земли. Этот слой околоземного пространства, наполненный активными ионизированными атомами кислорода O_2 и азота N_2 , дает дополнительную энергию и их электронные оболочки увеличиваются, примерно в 150 раз по сравнению с нормальным состоянием^{1,2}. Сам процесс называется накачкой.

В ионосфере при накачке облучением микроволновыми волнами формируются плазмиды. Это искусственные ионизированные образования с высо-

коэнергетическим состоянием атомов. Их называют “квазиплазмоидами”. Такие неоднородности достигают несколько десятков километров, их хорошо даже видно на экранах РЛС.

Предполагается, что эти квазиплазмиды могут использоваться как гигантские “зеркала” для отражения радиоволн в целях увеличения дальности радиосвязи. Аналогично это делается уже на коротких волнах. Но авторы HAARP стремятся эти “зеркала” предложить использовать для срыва радиосвязи противника. Но при другой накачке можно, например, разрушать информационные каналы для навигации

самолетов, судов, связи со спутниками и т.д. в заранее определенном районе земного шара.

Более того, при “сбросе” дополнительной полученной энергии сам процесс с квазиплазмой может рассматриваться как излучение на частоте лазера. Предполагается, что при этом на определенном участке земной поверхности может произойти прекращение работы электронных схем и устройств систем оружия, в том числе и ракет.

Мечта разработчиков HAARP и их сторонников в СМИ, раздувающих идеи из кинофильмов ужасов и НЛО, создать экранирующее зеркало из квазиплазмойдов, которое бы перекрывало всю Россию и своими лучами выводило из строя все живое (в первую очередь – боевые расчеты пуска) и технику (в первую очередь – межконтинентальные ракеты). Кроме того предполагается, что идеи HAARP могут использоваться в качестве климатического оружия. Обобщенно это представляется в виде многофункционального физического оружия.

Вся беда заключается еще и в том, что часть ученых России также разделяют идеи применения квазиплазмойдов для влияния на климат и в виде универсального оружия для войск и на-

селения. Более того, стало модным на Западе, да и у нас, связывать аномалии природы и катастрофы самолетов, вертолетов, гибели кораблей и даже взрывов складов с боеприпасами с проявлением квазиплазмойдов, созданных противником искусственно.

С точки зрения раскрытия содержания и целей программы HAARP в военных целях отмечается один из ее основных факторов – формирование квазиплазмойдов в ионосфере. Он состоит в том, что в ответ на мощное облучение ионосферы со стороны, например, базы HAARP на Аляске посредством ФАР, отраженные лучи формируемые и излучаемые квазиплазмойдами в виде электромагнитных волн будут иметь чрезвычайно низкие частоты *ELF* (*extremely low frequency*), во всяком случае $f(ELF) \ll f_{облучения}$. Но такие колебания ELF должны распространяться по закону электромагнитных радиоволн, а не звуковых. Известно, что сверхдлинные волны, применяемые для связи с ПЛАРБ, имеют длину порядка $\lambda = 10^7 \text{ м} \approx 300 \text{ кГц}$.

Каким способом можно добиться генерации и трансформации таких низко частотных колебаний от квазиплазмойдов пока неизвестно. Это научная и техническая проблема.

Атмосфера Земли и ионосфера

Рассмотрим строение и состав атмосферы, чтобы показать существующие ограничения при формировании квазиплазмойдов и необоснованные претензии программы HAARP на создание помех противнику при применении им управляемых образцов вооружения.

Основные области ионосферы Земли, отличающиеся своими электрическими свойствами, следующие:

- тропосфера (до 15 км);
- стратосфера (до 60 км);

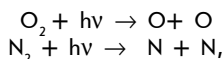
– ионосфера (от 60 до 2000 км).

Границы между областями атмосферы изменяются по высоте в зависимости от времени суток, географического района и других факторов.

Состав газа в тропосфере и стратосфере такой же как и у поверхности Земли: азот занимает 78% объема, молекулярный кислород – 21%, аргон – 0,33%, углекислый газ – 0,03%, водород и другие газы еще в меньших долях. В тропосфере содержится также водяной пар, процентное содержание которого убывает с высотой и зависит от метеорологических условий, меняясь в

пределах от 0 до 4% по объему. В тропосфере происходит интенсивное перемешивание газов благодаря воздушным течениям.

В ионосфере под действием солнечной радиации происходит диссоциация кислорода и азота, и появляются атомарные составляющие этих газов. Газы перемещаются и располагаются слоями в соответствии с их молекулярным весом. Таким образом, начиная с высоты примерно 60 км газы ионизированы за счет того, что здесь имеется большое количество свободных электронов и ионов, в том числе и атомарный кислород и азот, возникающие под действием солнечной радиации.

где:

h – постоянная Планка, $h=6,62 \times 10^{-34}$ Дж/сек;

ν – частота ультрафиолетового излучения.

В интервале высот $h = 100\text{--}300$ км в составе атмосферы присутствуют молекулы O_2

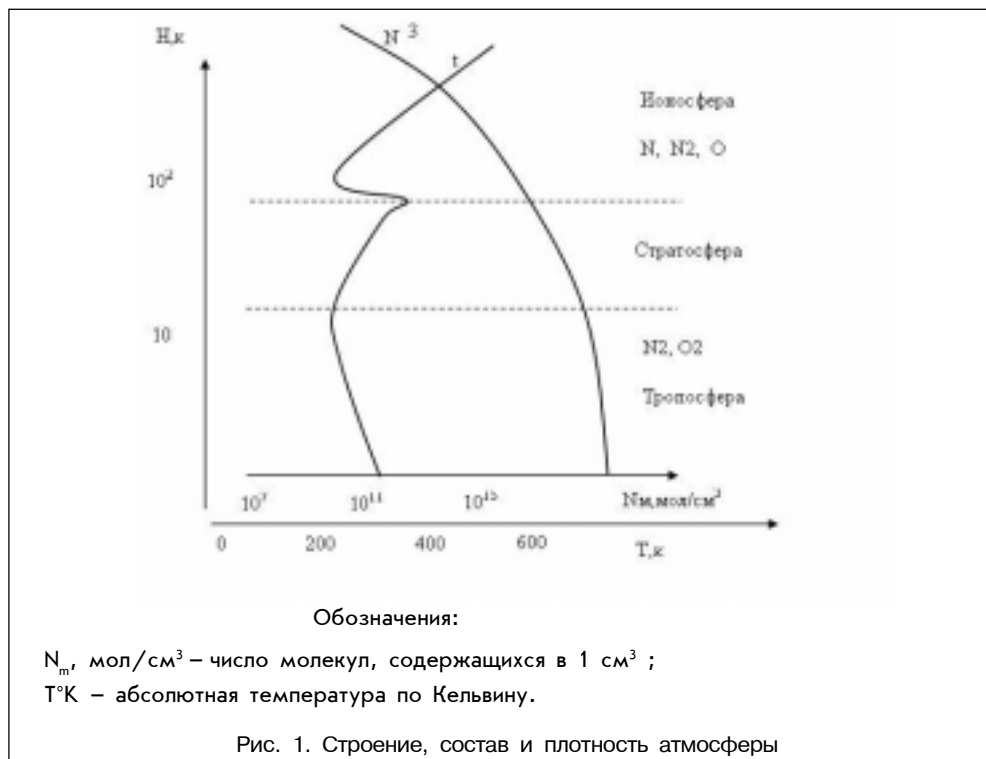
и N_2 , а также атомарный кислород и азот.

Рассмотрим влияние Солнца и Земли на ионосферу.

Температуры воздуха с высотой меняются монотонно. Верхняя граница тропосферы характеризуется прекращением снижения температуры. В области ионосферы температура возрастает с высотой, так как нагревание воздуха здесь происходит за счет излучения Солнца. Максимум кривой изменения температур – на высоте 50–60 км объясняется присутствием слоя озона, который поглощает излучение Солнца.

Электрические параметры ионосферы определяются присутствием электронов и ионов. Ионосфера в целом является квазинейтральной, то есть число имеющих в ней положительных зарядов равно числу отрицательных зарядов.

Но основным источником ионизации атмосферы является Солнце, которое имеет $t = 6000^\circ\text{K}$, излучает широкий спектр

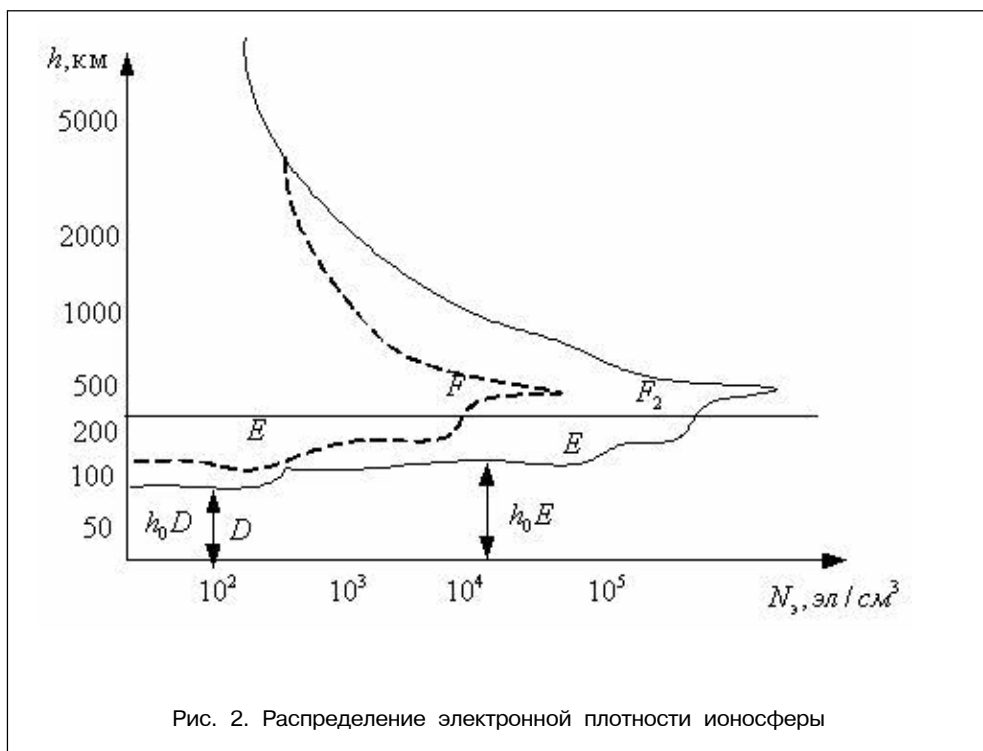
электромагнитных колебаний и потоки заряженных частиц.

Кроме того, источником ионизации являются также и звезды, и метеоры, вторгающиеся в атмосферу со скоростями 11–70 км/сек и создающие на $h=80\text{--}100$ км местную ионизацию со столбом ионизиру-

ванного газа, существуя в атмосфере всего несколько секунд.

С заходом Солнца электронная мощность ионосферы постепенно слабеет.

Экспериментально исследовано строение ионосферы (Рис. 2). На $h=250\text{--}400$ км имеется основной максимум ионизации

(слой F_2). Область ниже основного максимума называется внутренней ионосферой, которая наиболее изучена. Здесь имеются несколько неярко выраженных максимумов слоев ионизации (D, E, F_1, F_2). Ионосферные слои характеризуются электронной плотностью в максимуме ионизации N_{max}^s , высотой нижней границы (h_0D, h_0E, h_0F_2).

При изменении солнечной активности существенно меняется интенсивность ультрафиолетового излучения Солнца, длительность цикла которого примерно 11 лет.

Солнечная радиация и атмосфера. Солнечная радиация — излучение элект-

ромагнитной корпускулярной природы. Корпускулами в основном являются протоны, обладающие около Земли скоростью порядка $V=300\div1500$ км/сек. Концентрация их у Земли состоит $5\text{--}80$ ионов/см³.

При солнечных вспышках образуются, главным образом, протоны больших энергий от 5×10^7 до 2×10^{10} эв. Но основная часть электромагнитного излучения лежит в видимой части спектра $\lambda=0,4\div1,5$ мкм, приходящего в тропосферу и являющегося основой для существования всего биологического мира на Земле.

Количество поступающей лучистой энергии за 1 мин. на площадь в 1 см^2 (площадка перпендикулярна солнечным лучам) определяется солнечной постоянной равной $1,95 \text{ кал/см}^2 \text{ мин.}$ (или 136 МВт/см^2), что соответствует потоку $1,36 \times 10^6 \text{ эрг/см}^2 \text{ сек.}$

Радиоизлучение Солнца довольно слабое и изменяется в единицах

$$\Phi = 10^{-22} \text{ Вт/}(\text{м}^2 \text{ сек. Гц})$$

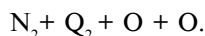
и меняется от единицы до десятков сотен тысяч Φ при переходе от метрового диапазона с частотой порядка $f = 10^8$ ($\lambda = 300 \text{ м}$) к миллиметровому диапазону с частотой порядка $f = 10^{11} \text{ Гц.}$

Коротковолновое излучение Солнца полностью поглощается земной атмосферой. Ультрафиолетовое и рентгеновское излучения несут немного энергии $\sim 15 \text{ эрг/см}^2 \text{ сек.}$, но оно очень сильно влияет на состояние верхних слоев атмосферы, то есть на ионосферу.

Кроме солнечной радиации, на состав и процессы в сфере влияют, как уже упоми-

налось, метеориты, магнитосфера и космические лучи.

Свойства атмосферы Земли зависят от состояния входящих в нее, главным образом, кислорода и азота. Основными компонентами ионосферы в слое $100\text{--}200 \text{ км}$ является молекулярный азот, молекулярный кислород и атомарный кислород.

Верхняя часть термосфера на высоте выше 500 км состоит из $\text{N}_2 + \text{O} + \text{O}$, где отсутствует молекулярный кислород.

По мере увеличения высоты в атмосфере все больше существуют газы: гелий и водород.

Вторжение солнечного корпускулярного излучения в верхние слои атмосферы порождает "полярные сияния". Под влиянием бомбардировки верхней части атмосферы электронами и протонами солнечной короны возбуждается собственное свечение атмосферы. Для верхних слоев атмосферы характерно существование сильных ветров со скоростью $150\text{--}200 \text{ м/сек.}$

Ионосфера, природные плазмодии и квазиплазмодии

Стремясь ответить на непростые вопросы, связанные с попыткой вторжения человека в ионосферу (которая до настоящего времени недостаточно изучена), в условиях формирования искусственных квазиплазмодов, надо понимать, что НААРР может стать противодействием силам и средствам противников США, в первую очередь РВСН.

Развернувшийся "бум" по исследованию ионосферы и ее применению в военных целях в значительной степени был обусловлен, к сожалению, и советскими публикациями по применению Красноярской РЛС в качестве микроволнового оружия в системе ПРО с одновременными исследованиями по облучению слоев ионосферы.

Установлено, что регулярная слоистая структура ионосферы временами нарушается, особенно часто в годы солнечной активности. Происходит не-

регулярное изменение интенсивности заряженных частиц, испускаемых Солнцем. Иногда плотность потока сильно возрастает и заряженные частицы, попадающие в атмосферу Земли, двигаясь по спирали силовых линий земного магнетизма к полярным районам, нарушают нормальный режим ионизирования слоев, вызывая ионосферно-магнитные бури – "северное сияние". Кроме того, доказано, что помимо регулярных слоев в ионосфере на высоте $90 \div 110 \text{ км}$ иногда образуется спорадический слой E_s , представляющий собой скопление ионизированного газа большей электронной плотности, чем плотность среды на этой же высоте. Этот слой появляется над сравнительно небольшой территорией (примерно 100 км^2) и может перемещаться по действием господствующих ветров в ионосфере, но созданный самой приро-

дой и не являющийся квазиплазмой HAARP для человечества в целом он электрически нейтрален.

Как видим, ионосфера неоднородна по своему строению в горизонтальном и вертикальном направлении, она содержит слабые объемные неоднородности, которые нерегулярны как во времени, так и в пространстве. Эти изменения во многом зависят от состояния тропосферы (облака, грозы, молнии и т.д.).

На высотах 60–80 км в слое D (рис. 2) преобладает мелкая неоднородность до десятков метров, в слое E – неоднородности размером 200–300 м, а в слое F – неоднородности размером до нескольких километров, имеющие продолговатую форму и вытянутые вдоль силовых линии магнитного поля Земли.

Под действием ветра в ионосфере они перемещаются. Интенсивное перемещение в атмосфере идет на высоте до 90 км, далее состав ее остается практически неизменным. Выше 90 км в атмосфере под влиянием диссоциации молекул атмосферных газов и УФ-излучений Солнца происходит сильное изменение атмосферы с высотой (слои озона и собственное свечение атмосферы).

Следует добавить, что на состав ионосферы и стратосферы влияют воздушные течения в горизонтальной и вертикальной части атмосферы пассаты (от субтропиков до экватора) и муссоны (между океаном и материком), циклоны и антициклоны.

В верхней части стратосферы скорость ветра повышается с высотой, летом доминируют восточные ветры, а зимой – западные.

Циркуляция воздушных масс в атмосфере определяется также источником тепла из-за интенсивного поглощения озоном УФ-спектра солнечной радиации.

Кроме того, под влиянием солнечных, полусуточных (днем и ночью) приливов скорость ветра на высотах $h > 80$ км может достигать 100–200 м/сек. Наблюда-

ются сильные изменения скорости ветра с высотой (на $h \approx 100$ км).

Стоит еще раз отметить одну из основных черт ионосферы Земли – в ней одновременно существуют процесс ионизации газов и процесс реструктуризации: днем и ночью, зимой и летом. И так миллионы и миллионы лет с момента формирования атмосферы, а следовательно и ионосферы Земли.

Природные плазмоиды существуют в ионосфере Земли независимо от желания сторонников HAARP, которые пытаются сначала искусственно их создать, а в будущем и управлять ими в виде средств противодействия противнику за счет низкочастотных колебаний ELF с широким спектром поражения боевой техники и личного состава.

Технология создания и применения квазиплазмоидов HAARP сводится к следующим операциям:

1. Создаются современные центры с развертыванием мощной радиолокационной техникой с ФАР, способные облучать слои ионосферы лучом электромагнитных коротковолновых волн с формированием за счет разогрева верхнего и нижнего слоя ионосферы “линзы”.

2. Манипулируя частотами облучения с помощью электронной “линзы” (своеобразного зеркала), можно или увеличивать дальность радиосвязи с наземными военными объектами (аналогично как это делается для радиосвязи на коротких волнах порядка $f=20$ кГц) или за счет выбора частот преобразования вызвать срыв радиосвязи абонентов противника.

3. Управляя перемещением квазиплазмоидов можно направлять их на объекты противника, спланированные к поражению. Для этой цели могут использоваться новые достижения и технологии импульсной техники, фокусировки сигналов СВЧ посредством ФАР

и т.д. Другой вариант применения: использовать искусственные квазиплазмониды в качестве генераторов низкочастотных колебаний частот ELF с формированием оружия поражения электронных систем управления боевой техники, в том числе и ракет, а также и психотропного оружия.

4. Техника HAARP подобна “микроволновой печи” – прожигание “дыр” в ионосфере. Если все будет так, как задумано HAARP, потребуется около 3-х месяцев, чтобы каждая “дыра” в ионосфере затянулась посредством реструктуризации.

В действительности анализ возможностей реализации программы HAARP показывает, что большинство предполагаемых ее решений не реализуемы в настоящее время, даже в научном плане.

Каждая неоднородность облака в слое ионосферы имеет свои, хотя и нечетко различимые габариты и состав положительно и отрицательно заряженных ионов, то есть имеет собственную частоту f_0 . Если облучаемое с Земли такое облако от системы HAARP будет иметь частоту $f_{\text{обл}} = f_0$, то отраженные от облака колебания будут на частоте резонанса, то есть это будет просто переизлучение. Но как обеспечить вынужденное отражение радиоволн на сверхнизких частотах $f_{\text{вын}} < f_0$, пока неясно.

Собственно, это и есть главная мечта сторонников HAARP – создать новые излучения ELF на низких частотах, которые бы решали ряд задач на противодействие противнику по многим направлениям воздействия – и на оружие, и на личный состав.

Как известно, предельные низкие частоты радиоволн – это сверхдлинные волны диапазона $10000 < \lambda < 100000$ м, которые используют на ПЛАРБ для радиосвязи.

Одно из основных направлений применения ионосферы до настоящего времени являлось использование ее свойств в системах связи по отражению радиоволн коротковолнового диапазона для передачи сообщений на большие расстояния. В этом плане получены высотно-частотные и частотно-временные зависимости слоев ионосферы (рис. 3), которые широко используются в радиосвязи.

Каждый слой ионосферы имеет свою (собственную) критическую частоту, определяемую составом элементов ионизации, то есть числом ионов и электронов газов. Если рабочая частота облучаемой радиоволны больше $f_{\text{крит.}}$, то при нормальном падении на слой ионосферы она уходит в космическое пространство. При заданной электронной концентрации $N_{\text{э max}}$ радиоволна может отразиться, если частота облучения не превышает значения:

$$f_{\text{кр}} [\text{кГц}] \approx 9 \sqrt{N_{\text{э max}}}$$

В то же время доказано, что при нормальном падении на ионосферу отражение происходит на той высоте, где рабочая частота равна собственной частоте ионизированного газа. Чем больше электронная плотность данного слоя ионосферы, тем для более высоких частот выполняется условие отражения.

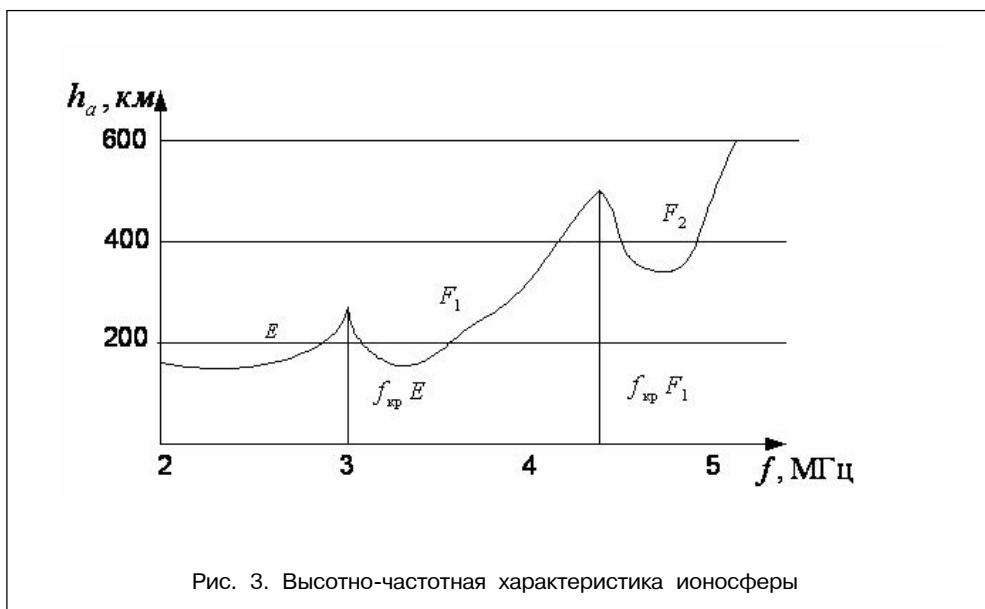
Определено, что численное значение критической частоты зависит от времени суток и года. Диапазон изменения критических частот лежит для слоя

$$E = 1 \div 4,3 \text{ МГц}, F_1 = 5 \div 6,5 \text{ МГц};$$

$$\text{слой } F_2 = 5,8 \div 9,2 \text{ МГц}.$$

Если частота обыкновенной волны превышает плазменную частоту, например, E ($f > 4,3$ МГц), то радиоволна проникает слой E и отразится от более высокого слоя F_1 .

Проведенный анализ свойств и возможностей слоев ионосферы показывает, что ее облучение радиоволнами обеспечивает на первом этапе повышение электронной концентрации $N_{\text{э max}}$ и

как следствие, возрастанию значения критической частоты. Далее, если повышать рабочую частоту облучения, то после достижения уровня электронной концентрации плазмы $N_{\text{эmax}}$, соответствующего значению критической частоты, данный слой станет прозрачным для рабочей волны. Этот слой ионосферы уже не будет “способен” решать задачу отражения (переизлучения) данной радиоволны. Процесс переотражения перейдет к более верхнему слою ионосферы, имеющему большее значение критической частоты, например от слоя D к слою E.

Программа HAARP преследует другую цель, как заставить ионосферу выполнять военную задачу по подавлению систем радионавигации, радиосвязи и т.д. посредством переизлучения падающей облучающей радиоволны на низких и сверхнизких частотах ELF, когда $f_{\text{ELF}} \ll f_{\text{крит}}$.

Этот вопрос, как уже отмечалось, в настоящее время, остается проблемным

как в научном, так и в техническом отношении.

Другой принципиально важный вопрос, как обеспечить перемещение квазиплазмоида в ионосфере к заданным географическим координатам объектов поражения противника, предназначенных для их уничтожения волнами ELF.

Было показано^{1,2}, что во всех слоях ионосферы существуют, как правило, горизонтальные и вертикальные случайные перемещения облаков неоднородностей (ветры в стратосфере). Все эти перемещения плазموидов не управляемы.

Вынужденные же управляемые перемещения плазموидов возможны только за счет приложения внешних магнитных сил, как это, например, делается в атомных циклотронах с учетом его габаритов, подбора частоты электромагнитных колебаний и магнитного поля. Пока создать внешнее магнитное поле управления для плазмоидов сложно, энергетически трудно – нужны большие мощности. В настоящее время уп-

равление плазмоидами по перемещению их в географическом пространстве скорее является научной мечтой.

В противном случае (без перемещения) электромагнитная энергия после накачки будет ассимилирована за счет деструктуризации зарядов ионов, воз-

вращая плазмодид в нейтральное состояние в электрическом отношении.

По нашему мнению, создавать квазиплазмоиды с возможностью их генерировать сверхнизкие частоты типа ELF в ближайшей перспективе маловероятно.

РВСН и НААРР.

Влияние аномальных возмущений атмосферы и природы на боевые действия РВСН

Полувековой опыт создания, эксплуатации и поддержания боевых ракетных комплексов РВСН в готовности к нанесению ответных ракетно-ядерных ударов, осуществление пусков межконтинентальных баллистических ракет (МБР) на государственных испытаниях вызывает необходимость оценить существующие на вооружении ракетные комплексы при следующих условиях:

1. Отсутствие внешних механических и электронных возмущений перед стартом и полете на активном, среднем пассивном участках траектории (АУТ, СУТ и КУТ), то есть в условиях движения ракеты почти по расчетной траектории, проходящей тропосферу, стратосферу и ионосферу с апогеем до 2000 км;

2. Действие возмущений со стороны природных механических и электронных возмущений на старте и в тропосфере при больших грозах и молниях, ливнях, ураганах, метелях;

3. При воздействии проявлений ионосферных квазиплазмоидов, формируемых по программе НААРР и предназначенных на дезорганизацию управления, подавления систем боевого управления (СБУ) ракетных комплексов РВСН за счет воздействия на электронные устройства и создание помех каналам радиосвязи, а также воздействия психотронного оружия на личный состав боевых расчетов пуска частей и соединений.

До последнего времени такой проблемы и задач перед РВСН не возникало. Совершенствование самих ракетных комплексов и их систем управления позволило довести точность выведения боевых блоков к цели, например, ракетного комплекса “Тополь-М” со среднеквадратичным отклонением порядка $\delta \approx 150$ м. Следовательно, влиянием аномалий в атмосфере при старте РК в нормальных условиях погоды и атмосферы можно было не учитывать.

Но при воздействии сильных гроз с молниями, ураганов, метелей при подготовке, а затем и выполнении самих пусков есть необходимость в проведении дополнительных исследований по оценке степени безопасности различных аномальных условий. Требуется определение критичных и опасных механических параметров атмосферных возмущений и помех со стороны электрических проявлений типа молний и гроз, а также полярных сияний и магнитных бурь на надежность аппаратуры систем боевого управления и устойчивость радиосвязи.

Достаточно сказать, что атмосферные возмущения в виде электрических сигналов на радиоволнах, образуемые разрядами молний порядка 100 раз за секунду, могут вызвать помехи радиоприему и оказывать¹ угнетающее воздействие на личный состав типа “атмосфериков”. Предварительный разряд молнии воздействует на радиоволны

длинного, среднего и даже короткого диапазонов, а основной разряд молнии излучает и искажает даже сверхдлинные радиоволны.

Стратосферные возмущения, полярные сияния, магнитные бури способны оказать влияние на настроение и психику дежурных смен боевых расчетов пуска. Необходимы исследования по оценке указанных выше аномалий для более четкого определения степени безопасности как самих ракетных комплексов, так и личного состава их эксплуатирующих и ими управляющих.

Изложенный материал по оценке возможностей создания искусственных плазмоидов с различным набором отраженных радиоволн сверхнизких частот типа ELF по программам HAARP можно рассматривать как создание противодействия РВСН в относительно далеком будущем, то есть не отрицая в принципе поиски возможностей научно-исследовательской программы HAARP и их сторонников иметь новый вид оружия против России. Исследования и новые технические изобре-

тения по направлению поисков по программе HAARP не запретить. Но в то же время нужно четко определить где истина. Иначе противник может сознательно уводить нас на дорогу гонки вооружений, как это уже было с программой СОИ.

Что нужно и что можно делать военной науке и в частности науке РВСН?

1. Прежде всего необходимо внимательно оценивать все публикации по HAARP и по созданию новых подходов формирования квазиплазмоидов в ионосфере с применением их в качестве средств противодействия РВСН.

2. Используя опыт создания и применения микроволнового оружия, на базе мощной радиолокационной станции типа Красноярской РЛС продолжать поиски применения указанного вида оружия в условиях развертывания новых систем НПРО США и создания новых видов оружия по программе HAARP с применением ионосферы Земли и способов противодействия им со стороны РВСН (СЯС).

Примечания

¹ Соломатин Ю. Специально для Nuclear No.ru HAARP – глобальная опасность для всего мира? 13.01.2003.

² Мейер А. “Билли” Э. HAARP – безрассудный эксперимент! // Фрагмент из бюллетеня FJGU. Январь 1998. № 13. С. 2–8 // www.figu.ru

Китай – АСЕАН: “танцы со слоном”

Григорий Локшин

Восточная Азия – самый динамично развивающийся регион мира. Здесь идут активные процессы интеграции и регионализации, которые напрямую затрагивают интересы России. В АСЕАН, объединяющей 10 стран Юго-Восточной Азии с населением около 700 млн. и общим ВВП более 1 трлн. долл. США, уже практически создана зона свободной торговли, идет образование восточно-азиатской интеграционной группировки АСЕАН+3 (включая Китай, Японию и Южную Корею). Это будет самая большая в мире зона свободной торговли и по населению, и по объему ВВП.

В наших СМИ, да и в научной литературе об этом говорится и пишется крайне мало, тогда как для России важно не только наблюдать за происходящими вблизи наших дальневосточных границ глубинными трансформациями мировой экономики и политики, но и с выгодой участвовать в них. Причем не только хорошими словами и дипломатическими декларациями, но и адаптируясь к новым тенденциям своего экономического и внешнеполитического курса.

От вражды к “стратегическому партнерству”

За прошедшие 40 лет существования АСЕАН отношения с Китаем претерпели глубокие перемены.

В годы “холодной” войны они были открыто и непримиримо враждебными. Для Китая эти страны были “марионетками американского империализма”, а АСЕАН и создавалась в 1967 г. как попытка Индонезии, Филиппин, Таиланда, Малайзии и Синга-

пура координировать противостояние “китайской угрозе”.

Все стало быстро меняться с окончанием “холодной” войны.

Для успешного экономического развития в начавшемся периоде “реформ и открытости” Китаю была жизненно необходима надежная безопасность и добрососедские отношения в его ближайшем окружении. И китайская диплома-

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий сотрудник ИДВ РАН.

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, стратегическое партнерство, ЗСТ.

тия медленно, но верно начинает меняться от жесткой несговорчивости к умеренности и сдержанности.

Важную роль на этом этапе сыграли и встречные усилия стран АСЕАН, направленные на вовлечение Китая в активные двусторонние и многосторонние связи. Исторически все они до самых последних лет рассматривали Китай как угрозу их национальной и экономической безопасности. Доминирующее присутствие китайцев в этих странах, которые считались “заморскими территориями” Китая, тоже добавляло опасений в отношении потенциальной китайской гегемонии. Однако по мере того, как все больше стран ЮВА становилось экономически все более самодостаточными и по мере эволюции внутренней и внешней политики Китая, этот страх начал уходить на второй план.

В мае 1991 г. между АСЕАН и Китаем были установлены официальные отношения.

В июле 1994 г. КНР был предоставлен статус “консультативного партнера” на только что созданном Региональном Форуме АСЕАН (АРФ) по вопросам мира и безопасности, и еще через два года Китай стал полноправным “партнером по диалогу”, а это уже был статус, который раньше давали только самым близким “некоммунистическим” партнерам (США, Япония и др.).

С тех пор Китай активно участвует во всех диалоговых и консультативных органах АСЕАН.

Решающий поворот произошел под влиянием разразившегося в середине 1997 г. финансового кризиса в ЮВА. Запад фактически бросил регион на произвол судьбы, хотя именно западные банки его и спровоцировали. Реальную помощь оказали только Китай, отказавшийся девальвировать юань, и Япония, предоставившая значительную финансовую помощь на преодоле-

ние последствий кризиса. Так совпало по времени, что экономика Китая вступила в стадию роста как раз в тот момент, когда страны АСЕАН с трудом выбирались из стагнации после кризиса (1997 г.). Для них открылся огромный рынок, и экономическое восстановление стран АСЕАН оказалось в немалой зависимости от укрепления отношений с Китаем.

Заметный подъем отношений наступил в начале текущего десятилетия в условиях быстрого превращения Китая в мощную экономическую державу.

Руководство КНР предложило АСЕАН концепцию “*стратегического партнерства*”, в которой важным, но не единственным компонентом было создание Зоны свободной торговли (ЗСТ). Другими его элементами были:

- присоединение КНР к базовому документу АСЕАН – Договору о дружбе и сотрудничестве 1976 г., основанному на принципах неприменения силы и мирного сосуществования;

- активизация сотрудничества в борьбе с терроризмом и пиратством на море, с трансграничной преступностью и другими “нетрадиционными” угрозами безопасности, включая эпидемии и ликвидацию последствий стихийных бедствий.

Одновременно Китай инициировал целый ряд инфраструктурных проектов, включая сотрудничество в освоении бассейна р. Меконг, строительство сети железных и автомобильных дорог. Это были, как говорят, предложения, от которых нельзя отказаться.

После ряда неприятных инцидентов, длительных и трудных переговоров АСЕАН и Китай подписали Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море (4 ноября 2002 г.), которая стала важной вехой в истории их отношений. Речь шла о возникшем в середине 70-х годов споре вокруг суверенитета над фактически необитаемыми Пара-

сельскими островами и архипелагом Спратли в Южно-Китайском море.

Проблема обострилась в 90-х годах, когда Китаю потребовались огромные энергоресурсы для обеспечения быстрого подъема экономики. На шельфе этих островов учеными предполагаются значительные запасы нефти и природного газа. На острова кроме Китая претендуют Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней. К ним добавился и Тайвань.

Время от времени территориальный конфликт принимал характер даже открытых столкновений.

Подписанная, наконец, Китаем Манильская Декларация (1992 г.) говорила о том, что стороны во всем будут проявлять сдержанность и добиваться решения своих споров только мирными политическими средствами, воздерживаться от односторонних действий, вроде попыток освоения месторождений, заселения необитаемых островов и т.п.

Однако членам АСЕАН (их тогда было 6) не удалось добиться присоединения КНР к уже действовавшему в АСЕАН Кодексу поведения государств в Южно-Китайском море, что наложило бы на нее более строгие юридические обязательства. Но и эта Декларация означала важный сдвиг в позиции Китая от сугубо двустороннего подхода, неизменно им предпочитаемого, к признанию принципа многосторонности, то есть к вынесению проблемы островов на международное обсуждение, чего китайская сторона всегда стремилась избежать.

8 октября 2003 г. 7-й саммит АСЕАН – Китай на о. Бали (Индонезия) принял предложенную Китаем “Декларацию о

стратегическом партнерстве ради мира и процветания”.

Это партнерство представлялось как “неприсоединившееся, невоенное и открытое, которое не лишает участников права развивать всесторонние связи дружбы и сотрудничества с другими странами”¹.

Стратегическое партнерство оказалось не пустыми словами.

На следующий год во Вьентьяне была одобрена “дорожная карта” или план конкретных действий на 2005–2010 гг., который, в частности, предусматривал постоянные контакты сторон на всех уровнях, визиты кораблей ВМС, совместные учения и взаимодействия.

Уже в 2003 г. “стратегическое партнерство” проявилось в совместных усилиях по ликвидации тяжелых последствий стихийных бедствий в регионе и по противодействию опасным эпидемиям “птичьего гриппа” и “атипичной пневмонии”.

Особо важным было то, что стороны подтвердили приверженность Конвенции ООН по морскому праву, всем другим инструментам поддержания международного порядка на морях, обещали выполнять положения Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море и создать механизм для проверки этого выполнения, а также работать в направлении принятия на основе консенсуса обязывающего Кодекса поведения в Южно-Китайском море, на чем давно настаивают страны АСЕАН.

С этой целью была создана Рабочая группа, которая уже провела несколько заседаний, но продвинуться в решении этой проблемы пока не смогла.

Зона свободной торговли (ЗСТ)

Экономические и политические отношения Китая и АСЕАН неотделимы друг от друга.

Инициатива создания ЗСТ с АСЕАН – важная часть экономической дипломатии КНР. Ее предназначение не только

в поддержании доверия и снятии опасений “китайской угрозы”, но и в искоренении в принципе сомнений относительно целей китайской политики за счет углубления сотрудничества и взаимозависимости, строительства добрососедских отношений и формирования региональной системы безопасности.

Либерализация торговли идет по разным “дорожкам”.

Учитывая большие различия в уровнях развития, установлен окончательный срок аннулирования всех таможенных пошлин в 10 лет для первой шестерки стран АСЕАН, то есть 2010 г., и 15 лет для Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи – 2015 г.

Учитываются также некоторые особо “чувствительные” группы товаров для той или иной страны и допускаются для нее исключения из общих правил.

Самая быстрая и уже реализованная часть соглашения – “Программа первого урожая” – касалась главным образом торговли овощами и фруктами. Тарифы были сняты полностью с 500 наименований продуктов. Объем торговли ими не так велик, но сама программа свидетельствовала о доброй воле и принесла уже ощутимый доход некоторым соседям Китая.

Стороны определили также 5 приоритетных секторов для сотрудничества:

- аграрный, информационные и коммуникационные технологии,
- развитие человеческого капитала,
- инвестиции и освоение бассейна р. Меконг.

К этому позднее решили добавить сотрудничество в банковской и финансовой сферах, туризм и промышленную кооперацию.

Особенно вырос интерес Китая к энергетическому сотрудничеству со странами АСЕАН.

Об этом свидетельствуют масштабные контракты на поставку сжиженного газа с Индонезией, где китайские компании получили доступ к разработке газовых и нефтяных месторождений, строительство

нефтепровода через всю Мьянму в Куньминь, интенсивное дорожное строительство, которое сократит пути доставки ближневосточной нефти в юго-западные провинции Китая и др.

Китай вкладывает миллионы долларов в специальный фонд сотрудничества Китай – АСЕАН, призванный содействовать сокращению разрыва в уровнях экономического развития стран АСЕАН, а также в различные отраслевые фонды сотрудничества.

На стипендии этих фондов в КНР обучаются тысячи студентов, готовятся квалифицированные кадры специалистов в различных областях. Сеть сотрудничества объединяет десятки вузов Китая и стран АСЕАН.

Китай фактически взял на себя почти все расходы по осуществлению интеграции. Регулярные торгово-промышленные выставки, многочисленные встречи ученых, специалистов, общественных деятелей, фестивали, конкурсы и соревнования – все оплачивается из бюджета КНР и рассчитано на завоевание симпатий не только правящих элит, но и широких слоев общества в странах АСЕАН.

При знакомстве с этими программами трудно отделаться от мысли, что, если бы так называемая “политическая элита” России была бы более внимательной к тому, что делает наш ближайший сосед для создания благоприятного для себя “имиджа” в ЮВА, да и во всем мире, то положение в СНГ могло бы быть гораздо лучше, чем сегодня.

Выступая на юбилейном саммите АСЕАН – Китай в Наньнине по случаю 10-летия сотрудничества (октябрь 2006 г.) премьер-министр КНР Вэнь Цзябао говорил о том, что отношения Китая с АСЕАН “находятся на своем историческом пике”².

Но научный подход в отличие от юбилейной риторики требует более реалистического и взвешенного анализа, исходя из того, что быстрый рост могущества Китая в условиях глобализации и регионализации наряду с взаимодействием и взаимозависимостью сто-

рон порождает немало новых проблем и вызовов.

В январе 2007 г. в Пекине проходил представительный семинар экспертов, организованный совместно бизнес-советом Китай – АСЕАН и Китайским институтом современных международных отношений, посвященный “состоянию и перспективам развития отношений Китая и АСЕАН”.

Выступавшие на нем видные китайские ученые и политики представили исключительно оптимистический взгляд на перспективы этих отношений, исходя из оценок вышеупомянутого юбилейного саммита Китай – АСЕАН и торгово-промышленной выставки в Наньнине, где было заключено около 30 контрактов с китайскими инвестициями почти в 3 млрд. долл. США.

Основой этого оптимизма они называли следующие факторы:

- относительная стабильность мировой экономики,
- быстрый рост мировой торговли,
- стабильный экономический рост в Восточной Азии, Китае и в странах АСЕАН,
- снижение цен на нефть.

И что же можно сказать об этих прогнозах сегодня?

Ни один из них пока не оправдался. К тому же произошло тяжелейшее землетрясение в Китае, опустошительный ураган в Мьянме и возникли многие другие проблемы, связанные с мировым финансовым кризисом.

Как видно, нынешние тенденции могут быть сломаны.

Многочисленные скептики давно считают, что Китай стоит на пороге крупных социальных потрясений, связанных с неминуемой демократизацией страны.

Правда, лондонский *The Economist*, например, предсказывает Китаю потрясения и замедление роста уже без малого 25 лет, а он все растет по 8–10% в год, чего в мировой экономической истории еще не было.

Странам АСЕАН до сих пор удавалось найти такую модель ведения дел с Китаем – этим на сегодня главным для них “полюсом силы”, которая позволяла им извлекать выгоды из своей идентичности и географической близости, минимизируя при этом ущерб от соседства с великаном. Торговые и экономические связи Китая и АСЕАН с установлением “стратегического партнерства” и созданием ЗСТ, действительно, вступили в новый этап.

Торговый оборот в 2007 г. достиг рекордного уровня в 202,6 млрд. долл., тогда, как в 1991 г. он составлял всего 6,3 млрд. долл.

Китай стал первым торговым партнером АСЕАН, оттеснив США, ЕС и Японию, что, по планам, ожидалось не ранее 2010 г⁴.

Важная особенность этой торговли в том, что в большей части импорт из стран АСЕАН быстро превращается в китайский экспорт, что оказывает, в конечном счете, положительное влияние на экономику этих стран.

Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай и его экономический рост создают новую горизонтальную сеть специализации и внутрипроизводственной кооперации в регионе, тесно связанную с крупнейшими ТНК, работающими в Китае и в странах АСЕАН одновременно.

Китай стал главным рынком для экспорта специальных компонентов и других комплектующих изделий из стран АСЕАН.

Если Китай уже превратился в крупнейшую “фабрику мира”, то экономически более развитые страны АСЕАН (Сингапур, Малайзия, Таиланд и Филиппины) фактически превращаются в ее вспомогательные “цеха”, а остальным предлагается либо догонять ушедших вперед, либо превращаться в их аграрно-сырьевой придаток, что далеко не всем нравится.

Китай как гигантский пылесос втягивает в себя большую часть ПИИ, которые могли бы быть вложены в такое же производство в странах АСЕАН, но единый гигантский внутренний рынок Китая сулит ТНК гораздо большую прибыль, чем разрозненные рынки АСЕАН.

Если в 90-е годы страны ЮВА получали 61% ПИИ, а Китай только 18%, то через 10 лет все наоборот.

Экспорт потребительских товаров из Китая сильно давит на производство, например, в Индонезии и Вьетнаме. К этому добавляется конкуренция за рынки третьих стран, так как структура экспорта самых развитых стран АСЕАН, как и в Китае, строится вокруг электроники, но Китай самый эффективный и самый дешевый производитель электроники.

Страны АСЕАН сталкиваются с конкуренцией Китая, прежде всего, в наиболее трудоемких производствах, где китайская рабочая сила остается самой дешевой.

Общее и особенное в политике безопасности Китая и АСЕАН

Внешнеполитический курс КНР на предсказуемый период, зафиксированный в решениях XVI и XVII съездов КПК, вытекает из национальных интересов страны, как их понимает и интерпретирует новое поколение китайских руководителей, которые опираются при этом на принятое в КПК определение главного содержания нашей эпохи как **“эпохи всеобщего стремления к миру и развитию”**.

Это разительно отличается от принятых в прошлом в международном коммунистическом движении ее определений как **“эпохи войн и пролетарских революций”**, а позднее как **“эпохи перехода к социализму в мировом мас-**

Без прочной и согласованной экономической основы отношения Китая с АСЕАН будут сталкиваться еще со многими препятствиями. Чем больше китайских компаний появится в странах ЮВА, тем больше окажется там и китайских иммигрантов, в том числе и нелегальных, создающих напряженность в обществе, включая и межэтнические отношения.

Будущее отношений АСЕАН с Китаем во многом зависит от того, как скоро стороны научатся лучше дополнять друг друга, вместо того, чтобы конкурировать с ним в трудоемких отраслях. Привлекательность Китая для АСЕАН – его быстро растущий рынок. Он создает новые рабочие места, что вызывает желание улучшать отношения.

Страны АСЕАН имеют положительное сальдо в торговом балансе с Китаем почти в 20 млрд. долл. ежегодно, тогда как все другие имеют значительный дефицит, и Китай, как будто, готов терпеть это и дальше не только ради строительства прочных отношений, но и из чисто экономических соображений.

штабе”, что и показывает, как далеко ушла КПК от упрощенных идеологических схем прошлого.

Переход к рыночной экономике, курс реформ и открытости представляются необратимыми. Руководители КПК сосредотачивают усилия страны на обеспечении устойчивого роста экономики, повышении жизненного уровня и решении других сложнейших внутренних проблем. Для этого стране необходим длительный период мира и стабильности в Восточной Азии и во всем АТР.

КНР уже является великой державой, комплексная мощь которой непрерывно возрастает. Однако на пути ее

развития существует немало сдерживающих факторов геополитического характера, и один из самых важных – зависимость от поставок энергоресурсов. Поэтому на начальном этапе XXI в. в центре внешнеполитической стратегии КНР, по общему мнению экспертов, останется АТР, с которым в основном связаны ее экономические интересы и интересы безопасности.

Здесь четко прослеживаются два направления: восточное и южное.

Приоритетным является восточное, включающее Тайвань и Японию. На южном направлении, с которым связаны интересы КНР в более отдаленной перспективе, как ожидается, будет проводиться стратегия стабилизации отношений с соседними странами и создания мирной обстановки вокруг КНР с упором на дипломатию и решение проблемы природных ресурсов за счет взаимовыгодного сотрудничества⁴.

Многосторонние договоренности Китая с АСЕАН, завершившиеся подписанием Декларации 2002 г., показали, что опасения китайской дипломатии об ответных действиях со стороны АСЕАН оказались преувеличены. Таких действий не последовало. Некоторые из членов АСЕАН пошли на двусторонние переговоры, всегда предпочитаемые Китаем.

Политика Китая в отношении АСЕАН строится по принципу: использовать многосторонние отношения с АСЕАН в целом для продвижения на двусторонних переговорах и, наоборот.

Китай заинтересован в сохранении АСЕАН.

Большинство экспертов и руководители КНР неизменно высказываются за то, чтобы стабильная и умеренная АСЕАН играла все более значительную роль в региональных делах, включая самые разные форматы интеграционных объединений.

В научных кругах КНР одно время были опасения из-за принятия в АСЕАН Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи. Но вскоре выяснилось, что и это отвечает интересам Китая. Как показал опыт, чем больше там будет стран, тем более умеренной будет сама АСЕАН и тем труднее будет ее членам совершать какие-либо экстремальные действия (в связи с территориальными спорами) в одиночку.

Совпали ли цели и устремления Китая и АСЕАН в вопросах безопасности?

Да, совпали или близки во многих аспектах: в желании иметь мирное и стабильное международное окружение, в отрицании так называемого “однополярного мира”, в безусловном уважении суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств, в признании роли ООН и общепринятых норм международного права, в понимании необходимости сотрудничества и более эффективных методов противостояния “нетрадиционным” вызовам и угрозам, в нежелании превращать регион ЮВА в арену соперничества других мировых держав и в недопущении их вмешательства в дела региона и в их собственные внутренние дела и т.д.

Китай поддерживает сотрудничество стран региона по проблемам мира и безопасности, не тянет их ни в какие военные союзы – реликты “холодной войны”. Он не навязывает им никакие модели демократии, не угрожает диктаторским и репрессивным режимам.

Позиционируя себя как лидера всех развивающихся стран, Китай разделяет позиции АСЕАН в отношении ВТО.

Нет конфликта интересов между ними и в ООН.

Обе стороны ангажировались поддерживать стабильность в Восточной Азии и безъядерный статус Корейского полуострова. Но главное, АСЕАН официально придерживается принципа

“одного Китая” и не поддерживает никакие сепаратистские шаги Тайваня.

Однако до полной гармонии все же далеко.

Между партнерами есть и существенные различия.

На смену “холодной войне” должен придти новый мировой порядок, соглашаются лидеры АСЕАН, но основанный не на “многополярности”, как считают в Пекине, а на принципе “многосторонности”, то есть на равноправии всех государств и их коллективном участии в решении важнейших проблем без каких бы то ни было “полюсов силы” и без “старшего брата” в лице КНР.

Различие, как видим, довольно существенное.

Поскольку АСЕАН не удалось удержать крупнейшие державы подальше от региона (столь нереальная задача никогда и не ставилась), лидеры АСЕАН выбрали другой путь: привлечения их всех вместе, поддержания их заинтересованности в стабильном развитии региона и связывания их определенными нормами поведения, принятыми в АСЕАН и зафиксированными в Договоре 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, в декларациях о зоне мира и нейтралитета в ЮВА и о создании безъядерной зоны в этом регионе.

Главное при этом заключалось в том, чтобы не допускать доминирования какой-то одной страны, чтобы правила поведения в регионе вырабатывались самими странами АСЕАН, а не привносились извне.

Страны АСЕАН несравнимы по мощи ни с кем из внерегиональных “тяжеловесов”.

У них не было и нет другого выбора, кроме как балансировать хорошие отношения с одними, тесным сотрудничеством с другими.

Они вместе, а чаще в одиночку, руководствуясь своими собственными ин-

тересами и специфическими особенностями отношений с Китаем, вот уже многие годы ведут эту игру, которая и получила название “вовлечение и управление рисками” или хэджирования (*hedging*).

На практике это проявляется, например, в том, что АСЕАН, установив “стратегическое партнерство с Китаем”, вскоре предлагает сделать то же самое с США, которые, правда, пока от этого воздерживаются, не решаясь подписать Договор 1976 г.

Добиваясь инвестиций от США и поддерживая с ними активные экономические отношения, страны АСЕАН одновременно работают и с Китаем, и с Японией, и со странами ЕС.

Не все, но многие из них поощряют США на сохранение военного присутствия в регионе, обеспечивают им определенные услуги и доступ к базам (ранее покинутым, как на Филиппинах), но категорически отказываются вступать в какой-либо военный союз с США.

Всегда, когда есть возможность, страны АСЕАН предпочитают не занимать чью-либо сторону и не хотят, чтобы их заставляли это делать.

Так было, например, во время недавнего обострения отношений Китая и Японии. Они ориентируются на то, чтобы поддерживать хорошие отношения с как можно большим числом крупных стран мира.

По словам бывшего президента Филиппин и признанного авторитета в делах АСЕАН Ф.Рамоса, “они должны принять реальность жизни с большим присутствием Китая во всех сферах”, а для того, чтобы обеспечить длительную стабильность в АТР, необходим переход от “пакс американа”, который обеспечивался сильным военным присутствием США, к “пакс Азия-Пасифик”, в который “главные страны и субрегиональные группировки могли бы внести свой вклад и разделить ответствен-

ность за сохранение безопасности и стабильности в АТР”⁵.

Что же касается Китая, то АСЕАН, как говорят на Востоке, приходится танцевать со слоном.

На Востоке давно осознали, что единственная возможность не отстать безнадежно от Китая – это стать его партнерами. Впрочем, странам АСЕАН есть гораздо больше, чего бояться при слабом и раздробленном Китае, чем при стабильном и процветающем. Ведь в этом случае нет никаких гарантий, что к власти там не придут военные, и политика КНР станет совсем другой.

АСЕАН пытается делать все возможное для того, чтобы Китай, как считает Э.Сан Пабло-Бавьера из Филиппинского института исследований проблем развития, “становился скорее мягкой, чем гегемонистской силой при одновременном наращивании собственной мощи и влияния”.

Под “мягкой силой” подразумевается усиление привлекательности Китая для внешнего мира, на что и направлены усилия китайской внешней политики. Это не всегда удастся, но в чем она, несомненно, права, так в утверждении, что “отношение к Китаю как к врагу и угрозе может стать самосбывающимся пророчеством с самыми серьезными последствиями для всех стран ЮВА”.

Четыре фактора влияют на отношение АСЕАН с Китаем:

- идеология (в последние годы все меньше);
- интересы китайского меньшинства хоацяо;

- экономическая конкуренция;
- территориальные споры.

Однако значимость каждого из них и степень влияния для разных стран разная.

Экономически более развитые, особенно Сингапур, Малайзия и Филиппины, меньше опасаются конкуренции и больше используют возможности роста Китая. Те же, у кого сохраняются противоречия по территориальным проблемам, особенно Вьетнам, с большей сдержанностью относятся к китайской “дипломатии улыбок”.

КНР позиционирует себя как защитница прав хоацяо во всем мире. Их роль в экономике стран АСЕАН, действительно велика.

В Индонезии, где их живет более 7 млн. (3,5% населения), они создают 73% ВВП.

В Таиланде живет почти 6 млн. китайцев (10% населения), они создают 81% ВВП.

А что говорить о Сингапуре, где этнические китайцы составляют 80% населения. В 2000 г. они управляли десятью крупнейшими банками и владели третью всех капиталов в ЮВА⁶.

Китайская диаспора в странах ЮВА сильна и способна дестабилизировать всю обстановку. В этой потенциальной угрозе тоже заключается немалая сила китайской дипломатии, с которой приходится считаться.

Каждая страна АСЕАН имеет свой опыт отношений с Китаем: одни хотят, при всех связях с КНР, иметь еще более тесные связи с США (Сингапур)* или Мьянма**, которая, наоборот, предпо-

* Сингапур осуществляет классический вариант хэджирования: оставаясь самым надежным квазисоюзником США в регионе, одновременно извлекает наибольшие выгоды из сотрудничества с Китаем, оказывая значительную помощь в индустриализации, в создании более эффективной бюрократии. Сингапур играет роль посредника с Тайванем, осуществляет военное сотрудничество как с США, так и с Китаем, и Японией.

** С 90-х годов XX в., когда захватившая власть военная хунта была отвергнута всеми западными демократиями, Китай взял ее под свою опеку, предоставляя военную и экономическую помощь. Мьянма обеспечивает Китаю более короткий доступ к Индийскому океану, а следовательно – к ближневосточной нефти, для чего и осуществляется проект нефтепровода в Куньминь.

читает оставаться под тенью Китая, извлекая из этого максимальную выгоду. Развивая экономические и политические связи с АСЕАН, Китай сохраняет

особые отношения с некоторыми ее членами, что и составляет главную характеристику его региональной дипломатии.

Отложенные споры

На рубеже веков с появлением всех этих “нетрадиционных угроз” стало очевидно, что пришло время для более “кооперативного зонтика безопасности” в ЮВА, и он мог бы уже реализоваться в течение 5–10 лет после провозглашения “стратегического партнерства” Китая с АСЕАН, но все опять уперлось в территориальные споры в Южно-Китайском море.

Вопрос о суверенитете над островами отложен на неопределенный срок, но, как бомба замедленного действия, он постоянно угрожает взорвать международные отношения в регионе.

Малейшее действие Китая по этим вопросам рассматривается как лакмусовая бумажка для всей политики Китая по отношению к соседям тем более, что оно всякий раз вызывает волну возмущения то в одной, то в другой стране.

С некоторых пор стало складываться впечатление, что китайское руководство решило действовать по известной формуле Дэн Сяопина: раз не удастся решить спор сейчас, то отложить его на будущее и заняться совместными исследованиями и постепенным освоением островов.

Но под самый конец 2007 г. ситуация вновь обострилась.

Госсовет КНР неожиданно учредил администрацию нового уездного города Санша на о. Хайнань, которой по-

ручалось управление тремя архипелагами, включая Спратли и Парасельские острова, а на последовавшей затем пресс-конференции представитель МИД КНР вновь заявил о “неоспоримом суверенитете” Китая над ними.

Ответ Вьетнама не заставил себя ждать, а вскоре перед посольством КНР в Ханое и перед консульством в Хошимине состоялись манифестации протестующих студентов, что во Вьетнаме бывает крайне редко.

Эти и подобные им события, которые пока хоть и не выходят из-под контроля властей, говорят о том, что ситуация “отложенного спора” уже не устраивает Китай, и это не предвещает скорого решения проблемы.

Проблема суверенитета над островами и богатствами континентального шельфа на данном этапе кажется неразрешимой. В экспертном сообществе иногда робко высказывается идея, что территориальные споры могут быть разрешены за счет создания общего “восточно-азиатского экономического пространства”.

Вопрос только, когда оно будет, но на Востоке с древнейших времен известно: какова бы ни была проблема, ее следует терпеливо решать путем переговоров и компромиссов. Важно не загонять оппонента в угол, а давать ему выход из неприятной ситуации без потери лица.

Партнерству Китай – АСЕАН разумной альтернативы нет

Китай добился многого в отношениях со странами АСЕАН, но радикально изменить стратегический баланс в свою пользу ему пока не удастся.

Отношения АСЕАН с другими вне-региональными державами остаются достаточно прочными и сохранятся такими на обозримое будущее.

Странам АСЕАН предстоит еще долго маневрировать в треугольнике США – Китай – Япония, к которому некоторые из них были бы не прочь добавить и четвертый – Россию.

США и ЕС остаются главным рынком для продукции стран АСЕАН и источником инвестиций и новых технологий как для АСЕАН, так и для КНР.

Цунами 2004 г. и последующие землетрясения в Индонезии и даже разрушительный ураган в Мьянме этого года показали возможности США как с точки зрения масштабов помощи, так и возможностей ее быстро оказать.

Политические основы для предпологаемого доминирования Китая в ЮВА еще тоже слабы. Хотя в общественном мнении и в СМИ стало меньше разговоров о “китайской угрозе”, но подозрения и недоверие остаются глубоко укорененными и, как показывает опыт, при определенных обстоятельствах могут усилиться.

Дипломатия “лидеров”, традиционно присущая АСЕАН, дает заметный успех в СМИ, но не всегда эффективна на практике, особенно если не завоевывает симпатии средних и нижних слоев населения. Поэтому ни сам Китай, ни страны АСЕАН не готовы слишком усиливать “присутствие” Китая, которое может повлечь экономические, социальные и даже этно-религиозные проблемы.

Главный вопрос для всех аналитиков: будет ли Китай державой статус-кво в ЮВА или начнет его ревизию?

Никто не ожидает, что при продолжении нынешнего курса внешней политики Китай вдруг станет возмутителем спокойствия в ЮВА или еще где либо (кроме Тайваня, что тоже маловероятно). Однако мало, кто верит, что он согласится и на статус-кво в Южно-Китайском море.

Главное в этих условиях не становиться в воинственные позы по отношению друг к другу, а искать выход в политическом диалоге на всех уровнях, включая и так называемую “вторую дорожку” (неправительственные организации) и руководствуясь тем, что в современных условиях ни одна страна не может надолго обеспечить свои интересы в ущерб другим.

Широкому и добрососедскому сотрудничеству стран АСЕАН с их великим соседом разумной альтернативы нет, а благоприятных факторов много:

- элементов идеологического противостояния давно нет и не предвидится;
- политических противоречий и проблем между ними фактически нет;
- Китай признает сложившиеся границы соседних стран ЮВА, оспаривая лишь принадлежность островов в Южно-Китайском море;
- Китай ни в какой военной экспансии не заинтересован, опираясь в своей внешней политике на растущее экономическое могущество и настойчиво демонстрируя свою заинтересованность в сохранении мира и стабильности в регионе;
- создан и активно работает механизм из 50 различных структур для регулярных контактов на уровне глав государств и правительств, а также на многих направлениях взаимодействия, включая неправительственные организации в рамках объединения в формате АСЕАН+3.

Выступая на юбилейном саммите в Наньнине, китайский премьер Вэнь Цзябао предложил странам АСЕАН тройную формулу отношений:

- дружеское добрососедство;
- мирное сосуществование;
- региональная стабильность и гармония.

Если Китай будет вести себя именно так, как требует предложенная форму-

ла, его отношения с АСЕАН скорее всего сохранятся прочными и послужат

миру и процветанию как в Юго-Восточной Азии, так и во всем АТР.

Примечания

¹ www.aseansec.org

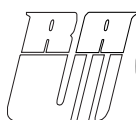
² Xin hoa 30 X 2006.

³ Bo ngoai giao Vietnam WWW.MOFA . VN 11 03 2008.

⁴ Китай: проблемы внешней и военной политики. ИДВ РАН // Экспресс-информация. М., 2006. С. 51.

⁵ Юго-Восточная Азия 2004. Актуальные проблемы развития. М., 2005. С. 312.

⁶ Цит по: *Бу Дыонг Хуан*. Китай – АСЕАН: отношения диалога и партнерства // *Nghien cuu Dong Nam A (Southeast Asian Studies)*. So 5(86). 2007. Тр. 3.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*Íà ñà é ò á Â ù í à é ä ä ò á è í ô î ð ì à ò è þ î ï ä ÷ à ò í û ð
è ý è ä è ð ð í í í û ð è ç ä à í è ý ð Í Í Í « Ð Ä Ó - Ó í è ä ä ð ñ è ò ä ò » :*

- æ ó ð í ä è « Í á í ç ð á ä ä ò ä è ü – Observer » (1992–2008 ää);
- « Ñ í ä ð á í á í ä ý í ñ è è ò è ÷ ä ñ è ä ý è ñ ò í ð è ý Ð í ñ ñ è è » – « Õ ð í í è è à » (1985–2008 ää) í à CD - ä è ñ è ä ;
- ý è ä è ð ð í í ä ý ä ä ð ñ è ý « Ð Ä Ó - Í ð ä ñ ñ » (á í è ä ä 230 ò û ñ. ý ð í è ç ä ï æ è ò ä è ä é ò î ä ä ð í ä è ó ñ è ó ä);
- é í è æ í í ä è ç ä à í è ä « Ð à ò í ä ý ñ è ä ä ä Í ò ä ÷ ä ñ ò ä ä » á 6 ò í ä ò ;
- è í ô î ð ì à ò è ý è ä í à è è è è è ä .

Президентская кампания в США

Внешнеполитические программы претендентов

Олег Приходько

Тема глобального американского лидерства и выдвижение стратегии по выходу из “иракского тупика” занимают центральное место во внешнеполитических программах кандидатов в президенты США на выборах 2008 г.

То, что главные претенденты от Демократической партии на высший государственный пост Б.Обама и Х.Клинтон обрушатся с резкой критикой на нынешнюю администрацию за провалы во внешней политике, прежде всего в Ираке, не трудно было предугадать. Однако и республиканскому кандидату Дж.Маккейну, вынужденному считаться с общественными настроениями, пришлось отмежеваться от наиболее одиозных сторон политики Дж.Буша, к которым относится откровенное недоверие к возможностям многостороннего сотрудничества в решении международных проблем.

Хотя все претенденты на Белый дом стремятся дистанцироваться от политики нынешней администрации, осуждая ее просчеты на иракском направлении (правда, по различным основаниям), в своих предвыборных выступлениях они обещают без колебаний использовать военную силу для защиты США и американских национальных интересов. То, что общим лейтмотивом для них является призыв к укреплению военной мощи Соединенных Штатов, служит индикатором малой вероятности возрождения в американском политическом сознании такого явления, как “поствьетнамский синдром”.

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович – ведущий научный сотрудник Центра международных исследований ИСКРАН, кандидат исторических наук.; окончил Институт международных отношений МИД СССР, очную аспирантуру Института США и Канады РАН.

Ключевые слова: президентские выборы в США 2008 г., американская внешняя политика, демократы, республиканцы, Б.Обама, Х.Клинтон, Дж.Маккейн.

Внешнеполитические приоритеты демократов

По результатам праймериз **Б.Обама** стал единственным претендентом от демократов на президентский пост, обойдя с минимальным преимуществом своего главного конкурента **Х.Клинтон**. Его кандидатура должна быть утверждена на съезде Демократической партии в августе. Победа **Б.Обамы** на первичных выборах во многом объясняется стремлением значительной части электората, поддерживающего демократов, к обновлению, которое обещает сенатор от Иллинойса, тогда как имя **Х.Клинтон**, также обещавшей перемены, больше ассоциируется у американских избирателей с устоявшимся истеблишментом.

В избирательной кампании **Б.Обама** избегал четко определять свою позицию по международным проблемам за исключением иракской темы. Правда, не может не настораживать присутствие в команде его советников такой одиозной фигуры, как **З.Бжезинский**, который известен своими русофобскими взглядами. В своих публичных выступлениях **Б.Обама**, не имеющий опыта в международных делах, уделял сравнительно мало внимания внешнеполитической тематике, сконцентрировав основное внимание на внутренних проблемах Америки.

Однако более полное представление о том, какую внешнюю политику сенатор от Иллинойса собирается проводить в случае избрания президентом США, позволяют составить его публикации, включая и те, что появились при подготовке к президентской гонке.

Центральной идеей внешнеполитической программы **Б.Обамы** является восстановление американского лидерства в мире, и в этом она явно перекликается со взглядами его оппонента **Х.Клинтон**.

Он отмечает: "Миссия Соединенных Штатов состоит в том, чтобы осуществлять мировое лидерство, основанное на понимании того, что мир объединяет общая безопасность и человечность"¹.

Кандидат в президенты от демократов обещает увеличить в два раза, до 50 млрд. долл., к 2012 г. ежегодные ассигнования США на помощь другим государствам в решении глобальных проблем.

Сенатор от Иллинойса признает, что моральные устои американского лидерства были поколеблены иракской войной и произволом, символом которого стала тюрьма Абу-Грейб. Он убежден, что война в Ираке является стратегическим просчетом, который нужно и можно было бы не совершать.

Б.Обама обвиняет администрацию Буша в некомпетентности и критикует ее за то, что она рассматривала террористические атаки, совершенные на Вашингтон и Нью-Йорк 11 сентября 2001 г., в категориях устаревшего мышления, которое предписывает преимущественно военный ответ на подобный вызов. **Б.Обама** обещает осуществить поэтапный вывод американских войск из Ирака и привести войну к "ответственному завершению", обосновывая свой выбор неспособностью США навязать военное решение внутреннего конфликта между иракскими суннитами и шиитами. По его мнению, чтобы иметь моральное право выступать лидером в международных усилиях по мирному урегулированию в Ираке, США не должны претендовать на сохранение американских военных баз в этой стране на постоянной основе.

После урегулирования "иракской проблемы" вторым по важности внешнеполитическим приоритетом **Б.Обама** считает установление длительного мира между участниками палестино-израильского конфликта. В этом процес-

се он отводит США роль главного посредника, который должен заботиться о безопасности Израиля и помогать ему в налаживании контактов с теми силами в регионе, которые действительно заинтересованы в мирном сосуществовании.

Он предлагает начать прямой политический диалог с Сирией и Ираном, несмотря на то, что характеризует эти государства как давних противников США. Хотя появление ядерного оружия в руках радикальной теократии, по мнению Б.Обамы, представляет большую опасность, он, тем не менее, считает провальной политику угроз и отказа от прямых переговоров с Тегераном, проводимую администрацией Дж.Буша.

Кандидат в президенты от демократов призывает дополнить дипломатические усилия, направленные на недопущение создания ядерного оружия в Иране, мерами по ужесточению санкций и наращиванию давления на иранский режим со стороны государств, которые являются его основными торговыми партнерами. Этот призыв обращен к ЕС, в первую очередь к Германии и другим западноевропейским государствам, которые ведут активную торговлю с Ираном. В Западной Европе, пожалуй, лишь Великобритания готова прислушаться к подобной просьбе Вашингтона, тогда как многие на континенте сомневаются, что свертыwanie торговых связей может заставить Тегеран изменить его ядерную программу и отказаться от обогащения урана.

Б.Обама критикует администрацию Буша за нежелание вести прямой *политический* диалог с Ираном и КНДР и недостаточно энергичные дипломатические усилия, чтобы убедить эти государства отказаться от создания ядерного оружия. Он – единственный из претендентов на президентский пост, кто

выразил готовность без предварительных условий вступить в прямые переговоры с Тегераном, в том числе по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Сенатор от Иллинойса готов предложить Ирану в обмен на его отказ от ядерной программы и от поддержки террористов такие стимулы, как нормализация двусторонних отношений, принятие во Всемирную торговую организацию и направление инвестиций в экономику ИРИ.

Его предложения по решению иранской “ядерной проблемы” не отличаются особой новизной по сравнению с тем, что предпринимает администрация Дж.Буша в последнее время. Подобная конвергенция подходов демократов и республиканцев свидетельствует, что в США постепенно формируется двухпартийный консенсус в отношении политики на иранском направлении.

Вместе с тем, Б.Обама выступил против принятия поправки к законопроекту об ассигнованиях на операции в Ираке, которая предоставляла бы возможность президенту Дж.Бушу использовать американское военное присутствие в этой стране для нанесения ударов по соседнему Ирану. В то же время кандидат демократов не исключает возможности применения военной силы из перечня вариантов решения иранской “ядерной проблемы”, если будет избран президентом США.

В своих предвыборных выступлениях Б.Обама обещает без колебаний использовать военную силу для защиты США и их национальных интересов. Однако в тех случаях, когда угрозы не касаются непосредственно Соединенных Штатов, он считает необходимым заручиться поддержкой других государств и их обещанием выделить войска, прежде чем принимать решение об использовании американских воору-

женных сил в коалиционных операциях. Сенатор от Иллинойса, также как и кандидат республиканцев Дж.Маккейн, обещает увеличить численность сухопутных сил и морской пехоты, правда в более скромных масштабах – соответственно на 65 тыс. и 27 тыс. чел.

Одним из ключевых приоритетов внешнеполитической программы Б.Обамы является *противодействие распространению ядерного оружия*, которое он считает наиболее актуальной угрозой для безопасности США. Ссылаясь на авторитетное мнение таких известных американских политиков, как Г.Киссинджер, Дж.Шульц, У.Перри и С.Нанн, он констатирует недостаточность принимаемых мер для нейтрализации этой опасности.

В случае избрания на пост президента США сенатор от Иллинойса обещает возглавить международные усилия, чтобы в течение четырех лет обеспечить безопасность хранения ядерного оружия и материалов на объектах в зарубежных странах, которые считаются уязвимыми с точки зрения возможности несанкционированного проникновения на них. Он придает важное значение сотрудничеству с Россией в решении этой задачи, а также в других областях, представляющих взаимный интерес, но не собирается ради этого отказываться от усилий по продвижению демократии в РФ.

Б.Обама считает необходимым совместно работать с Москвой по вопросам, касающимся ядерных вооружений. Он выступает за снижение роли ядерного оружия, но при сохранении сильного американского потенциала ядерного сдерживания.

Сенатор от Иллинойса, став президентом США, готов заморозить программы по производству нового поколения ядерных боеголовок, принятые администрацией Дж.Буша, и намерен

добиваться в Конгрессе двухпартийной поддержки предложению о вынесении на повторную ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Среди других мер, которые он намерен предложить к осуществлению в качестве президента США:

- проведение переговоров о глобальном запрете на производство новых материалов для ядерного оружия;

- выделение 50 млн. долл. для создания в сжатые сроки под эгидой МАГАТЭ хранилища ядерного топлива;

- внесение изменений в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО);

- принятие законодательных мер, направленных на выявление и пресечение нелегальных международных операций с поставками оружия массового уничтожения.

Б.Обама, как и республиканский кандидат Дж.Маккейн, считает Афганистан и Пакистан главным фронтом в борьбе с “Аль-Каидой”. Он намерен добиваться от союзников по НАТО предоставления более многочисленных группировок войск для проведения совместных операций в регионе.

По его мнению, успех антитеррористической операции в Афганистане все еще достижим, и США должны добиваться снятия ограничений, введенных некоторыми европейскими союзниками на использование своих вооруженных сил в этой стране. Как показал прошедший в апреле с.г. саммит НАТО в Бухаресте, этот призыв возымел ограниченный эффект.

Президент Н.Саркози заявил на саммите, что Франция направляет в Афганистан в дополнение к своему контингенту, насчитывающему около 1500 чел., еще один батальон и элитные части спецназа общей численностью около одной тысячи военнослужащих.

Переброска дополнительных французских сил должна позволить США

высвободить часть своих войск для перемещения их к югу от Кандагара, где заметно активизировались формирования талибских боевиков.

В июне с.г. правительство Г.Брауна, откликаясь на просьбу Вашингтона, объявило о решении направить дополнительный контингент британских войск в Афганистан.

Сенатор от штата Нью-Йорк **Х.Клинтон** до самого последнего момента соперничала на равных с Б.Обамой за право быть номинированной кандидатом в президенты от Демократической партии на выборах 2008 г. Однако на заключительном этапе она уступила ему, не добрав минимальное количество голосов выборщиков, и в начале июня объявила о выходе из президентской гонки. Весьма вероятно, что Б.Обама согласится поддержать претензии Х.Клинтон на пост вице-президента США. Во всяком случае, ему трудно просто отмахнуться от кандидатуры человека, получившего значительную поддержку на первичных выборах, и проигнорировать рекомендации верхушки Демократической партии, которая не может сбрасывать со счетов угрозу перехода части избирателей на сторону республиканцев, если такой тандем не будет сформирован. К тому же, предвыборные платформы двух демократических кандидатов во многом схожи.

Внешнеполитический манифест Х.Клинтон сближает с программой Б.Обама четко заявленное намерение вернуть внешнюю политику США к демократическим ценностям.

Сенатор от штата Нью-Йорк обвинила администрацию Дж.Буша в проведении “беспрецедентного курса унилатерализма” и привела многочисленные примеры отказа США от многосторонних соглашений и международных усилий по решению глобальных проблем (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ядер-

ное нераспространение, Киотский протокол, проблема изменения климата).

Она подчеркивает: “Наша страна заплатила большую цену за отказ от давней двухпартийной традиции глобального лидерства, в основе которой лежит предпочтение сотрудничеству, а не односторонним действиям, использованию всех ресурсов дипломатии, а не ведению войны, превращению старых противников в своих союзников, а не созданию новых врагов.

В данный период истории, когда самые злободневные проблемы требуют беспрецедентного уровня сотрудничества, эта администрация проводит одностороннюю политику, которая повсеместно вызывает отторжение и недоверие. Однако это не может больше так продолжаться”².

В случае избрания на пост президента, Х.Клинтон обещала восстановить влияние США и положение страны в статусе мирового лидера, признаваемого международным сообществом.

Первым шагом на этом пути она считает прекращение войны в Ираке, которая внесла разлад в американское общество. По ее словам, политика нынешней администрации в отношении Ирака “на время опорочила имя демократии”. Х.Клинтон обещала в первые два месяца своего президентства принять план по выводу американских войск из этой страны, а затем созвать международную конференцию по стабилизации ситуации в Ираке. Правда, она не исключает, что часть американских войск будет оставлена на севере этой страны, территории компактного проживания курдского населения. Однако и после вывода войск подразделения американского спецназа будут продолжать осуществлять антитеррористические операции в этой стране и более широком регионе.

Видение иракской ситуации Б.Обамы во многом совпадает с взглядами Х.Клинтон, что, впрочем, неудивительно, ведь оба претендента принадлежат к одной партии.

Х.Клинтон подвергла критике нынешнего хозяина Белого дома за идеологизированный подход, лишаящий американскую политику необходимой гибкости:

“Администрация Дж.Буша поставила американский народ перед ложным выбором: сила или дипломатия, унилатерализм или многосторонность, жесткая сила или мягкая сила.

... Внешняя политика США должна руководствоваться предпочтением в пользу мультилатерализма, а односторонность должна оставаться одним из возможных вариантов действий, когда существует абсолютная необходимость защитить нашу безопасность или предотвратить трагедию, которую можно избежать”¹².

По ее мнению, дихотомический подход республиканцев, делающий упомянутый выбор взаимоисключающим, является порождением идеологически ограниченного взгляда на мир. Она обвинила нынешнюю администрацию в нежелании вести переговоры с противниками, в частности с Ираном, и призвала руководствоваться прагматизмом, а не идеологией.

Х.Клинтон, как и Б.Обама, считает, что использование военной силы нельзя исключить, если Иран не будет соблюдать международные обязательства по ядерному нераспространению и станет создавать ядерное оружие. В предвыборных выступлениях она высказывалась более резко, чем ее однопартийный конкурент по президентской гонке, в отношении иранских властей, которые отказываются принимать любые предложения о прекращении работ по обогащению и конверсии урана.

Х.Клинтон призывает официальный Вашингтон предпринять усилия для возрождения союзов и восстановления отношений с союзниками.

Этой теме посвящен отдельный раздел ее внешнеполитического манифеста.

Она отмечает, что по большинству глобальных проблем у США нет более близ-

ких союзников, чем европейские государства, и выражает надежду, что новая американская администрация сможет установить хорошее взаимопонимание с новым поколением лидеров Франции, Германии и Великобритании.

Х.Клинтон предлагает подумать о новых формах четырехстороннего сотрудничества США, Австралии, Индии и Японии.

Однако, когда речь заходит о международных институтах, сенатор от штата Нью-Йорк заявляет, что США должны быть готовы действовать самостоятельно для защиты своих интересов, а это как раз и демонстрирует нынешняя администрация.

Х.Клинтон причислила Россию хоть и не к противникам США, но к категории стран, которые бросают вызов Америке по многим направлениям (сюда же был отнесен и Китай). Она обвинила Россию:

- в срыве плана Ахтисаари по предоставлению Косово “поднадзорной независимости”;

- во вмешательстве во внутренние дела стран СНГ;

- использовании энергоресурсов в качестве политического оружия в отношениях с государствами (причем не только на постсоветском пространстве);

- в сталкивании лбами США и Европы по вопросам сокращения вооружений и ядерному нераспространению.

Х.Клинтон выразила готовность к селективному сотрудничеству с Россией по важнейшим для США вопросам, таким как сдерживание ядерных амбиций Ирана, контроль над ядерным оружием и дипломатическое решение проблемы Косово.

В области стратегических ядерных вооружений она, как и Б.Обама, предлагает рассмотреть возможность осуществления новых инициатив по значительному сокращению этих арсеналов России и США, внесению дополнений в ДНЯО, а также вернуть Договор о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на повторную ратификацию в Сенат.

В вину президенту Дж.Бушу Х.Клинтон ставит то, что внешняя политика, проводимая его администрацией, привела к дискредитации понятия демократии. Если республиканский кандидат Дж.Маккейн говорит о перспективах построения “современной демократии” в Ираке, внедрении модели управления этой страной по западному образцу, то Х.Клинтон продемонстрировала большую гибкость и готовность полнее учитывать иракскую специфику, ведя речь о перспективе построения “мусульманской демократии” применительно к этому государству.

Анализ предвыборных предложений Б.Обамы и Х.Клинтон позволяет сделать некоторые выводы относительно внешней политики, которую Демократическая партия предлагает американским избирателям в случае победы на президентских выборах 2008 г., ведь сходство многих ключевых идей, изложенных претендентами, не является случайным совпадением, а отражает базисные установки этой партии:

– Демократы придают большое значение антитеррористической миссии, осуществляемой в Афганистане, и их предложения по афганскому вопро-

су во многом созвучны российским представлениям о том, что нужно делать в этой стране, в том числе для нейтрализации наркоугрозы.

– Они более скептически относятся к возможностям ПРО и не горят желанием форсировать развертывание систем и технологий, которые не доказали свою эффективность.

– Демократы полагают, что Китай будет самым важным для США государством в XXI в. с точки зрения двусторонних отношений. Они рассматривают КНР как восходящую великую державу, без участия которой невозможно решение проблем XXI в., но признают, что в одних областях США и Китай будут соперничать друг с другом, а в других – сотрудничать.

– Что касается методов проведения внешней политики, демократов отличает от республиканцев лишь иная расстановка акцентов в определении приоритетности использования тех или иных инструментов. Даже когда речь заходит о сотрудничестве США с другими государствами, демократы всегда подчеркивают, что многостороннее взаимодействие не отменяет готовности Америки действовать самостоятельно для защиты своих интересов, а это как раз и демонстрирует республиканская администрация Дж.Буша.

Внешнеполитическая платформа республиканцев

Уже на сравнительно ранней стадии праймериз сенатор от Аризоны Дж.Маккейн обошел своих конкурентов и стал единственным претендентом на пост президента США от Республиканской партии. Он получил поддержку в этом качестве и от нынешнего главы Белого дома Дж.Буша. Его внешнеполитическая платформа пронизана

мотивами американского мессианства*, укрепления военной и экономической мощи США.

В отличие от соперников из стана демократов Дж.Маккейн высказывал более резкие суждения во внешнеполитической части своей предвыборной кампании. Он придает большое значение развитию вооруженных сил, что

* Говоря о США, Дж.Маккейн заявил: “Мы являемся особой нацией, которая больше, чем какая-либо другая нация в истории, приблизилась к идеалу “сверкающего города на холме”.

вполне объяснимо для человека, воевавшего и прошедшего долгое время в плену. Для республиканцев вообще характерно повышенное внимание к армии, которая в своем подавляющем большинстве, как правило, голосует за них на выборах.

В случае избрания президентом Дж.Маккейн обещает:

- увеличить численность сухопутных войск и морской пехоты на 150 тыс. чел.,

- усилить потенциал для проведения спецопераций, включая возрождение Управления стратегических служб (УСС), которое действовало в годы Второй мировой войны и которое известно широкому российскому зрителю по фильму “Семнадцать мгновений весны”.

Другой пакет предлагаемых мер направлен на более эффективное взаимодействие американского военного и гражданского персонала при постсиловом урегулировании кризисов.

Дж.Маккейн является сторонником скорейшего развертывания широко-масштабной системы ПРО, в том числе ее третьего позиционного района в Восточной Европе. Вместе с тем, он не склонен приуменьшать роль невоенных инструментов международного влияния США, обещая сделать экономическое лидерство Америки в глобализирующемся мире важнейшим элементом американского участия в мировых делах и активно способствовать либерализации международной торговли как на уровне двусторонних отношений с дружественными государствами, так и в рамках ВТО.

Дж.Маккейн неоднократно подчеркивал важность продолжения наступления на международный терроризм и сохранения американских войск в Ираке. Однако он отмежевывался от наиболее критикуемых аспектов антитеррористической политики администрации

Дж.Буша (бесправное содержание плененных террористов и подозреваемых в терроризме в тюрьме на базе в Гуантанамо, использование жестоких методов допроса).

В отличие от демократов республиканский претендент считает, что Ирак, являющийся, по его убеждению, центральным фронтом в борьбе с исламским экстремизмом, должен оставаться основным приоритетом американских усилий. Дж.Маккейн убежден, что США не могут позволить себе повторение “поствьетнамского синдрома”, и призывает довести войну в Ираке до победного конца. Основной просчет нынешней администрации Дж.Буша республиканский кандидат видит в том, что она развернула военную кампанию без заранее продуманной контрповстанческой стратегии и привлечения достаточного объема вооруженных сил на первоначальном этапе операции.

Дж.Маккейн подверг острой критике намерение претендентов на президентский пост от Демократической партии вывести американские войска из Ирака “по указу”, их готовность идти на поводу у конъюнктурных настроений, не считаясь с возможными последствиями столь “безответственного” шага.

Сенатор от Аризоны предлагает увеличить силы НАТО в Афганистане, оказывать помощь вооруженным силам и полиции этой страны в рамках долгосрочной стратегии двустороннего партнерства, которая помимо этого должна включать предоставление афганским властям помощи в:

- проведении реформы судебной системы;

- осуществлении антикоррупционных мер;

- усилиях по реконструкции и управлению страной.

Дж.Маккейн не меньшее значение придает взаимодействию с Пакистаном,

прежде всего оказанию долгосрочной американской помощи умеренным силам этой страны в противодействии “талибанизации” пакистанского общества.

Предлагаемая им политика в отношении Ирана является более жесткой, чем у его соперников из Демократической партии. На первоначальном этапе он призывает ввести более эффективные санкции, включая ограничения на экспорт в эту страну нефтепродуктов, и сделать это в обход ООН, если предлагаемые меры делегитимизации и международной изоляции иранского режима не получают поддержки в СБ ООН.

Дж.Маккейн отмечает: “Военная операция должна оставаться одним из рассматриваемых сценариев, хотя и не является предпочтительным вариантом: Тегеран должен понимать, что он не может победить в конфронтации с мировым сообществом”³.

Дж.Маккейн в принципе отрицает право неядерных держав на разработку ядерных технологий, которое неизбежно открывает путь к созданию ядерного оружия. Он предлагает в корне пересмотреть Договор о нераспространении ядерного оружия, который фактически предоставляет такое право. По его мнению, в случае, аналогичном иранскому, должен автоматически вступать в силу запрет на сотрудничество в ядерной сфере, не дожидаясь того, когда МАГАТЭ вынесет окончательное решение о (не)выполнении данным государством обязательств по ядерному нераспространению.

То, что откровенное пренебрежение мнением других государств, включая союзников, делает республиканцев уязвимыми для критики, Дж.Маккейн несомненно учитывает в своей избирательной кампании. Дистанцируясь от унилатерализма, в котором обвиняют нынешнюю американскую администрацию, он обещает, что при его президентстве Соединенные Штаты будут со-

трудничать с другими государствами в решении глобальных проблем.

Сенатор от Аризоны заявляет, что на посту президента США будет “прислушиваться к мнению и уважать коллективную волю демократических союзников”⁴.

Трудно сказать, действительно ли искренен в этих заявлениях Дж.Маккейн или он провозглашает открытость к сотрудничеству по подкаске верхушки Республиканской партии, которая стремится выбить козыри у демократов и не дать им повода для раскручивания выигрышной темы в предвыборных дебатах. Как бы то ни было, эти обещания плохо уживаются с демонстрируемой им бескомпромиссностью по некоторым важнейшим международным проблемам и “ястребиным” тоном внешнеполитических заявлений, прозвучавших в президентской гонке: его призыв исключить Россию из “большой восьмерки” за “недемократичность” мало совместим с принципами многостороннего сотрудничества.

Хотя Дж.Маккейн отвергает, по крайней мере на словах, концепцию “американской империи” и расходится с правым крылом республиканцев по ряду важных вопросов, включая отношение к многостороннему сотрудничеству и роль такого фактора, как моральная репутация и имидж США за рубежом, он едва ли будет склонен менять свое представление о том, какой должна быть американская политика, под влиянием мнений иностранных государств. Республиканский претендент на президентский пост заявляет, что, несмотря на “разочаровывающий”, по его мнению, опыт многостороннего сотрудничества, решать проблемы во взаимодействии с союзниками лучше, чем в одиночку.

Дж.Маккейн в качестве президента США намерен предложить создание *всемирной Лиги демократий*, которая,

по его замыслу, будет подменять собой ООН в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций откажется принимать предлагаемые Вашингтоном меры по реагированию на вызовы, включая изоляцию деспотических режимов, проведение миротворческих операций, оказание давления на враждебные государства или поддержки дружественным государствам. Он обещает демократическим государствам Латинской Америки возможность более полно высказывать свою точку зрения, "которой они сейчас лишены в СБ ООН"³.

Намерение Дж.Маккейна сделать ставку исключительно на демократические (в американском понимании) государства подвергается сомнению реалистически мыслящими политиками и политологами.

По мнению бывшего заместителя госсекретаря США по политическим вопросам, а ныне президента Совета по международным отношениям Р.Хаасса, "внешняя политика, в основу которой ставится демократия, лишена смысла в мире, где сотрудничество с недемократическими странами, прежде всего Китаем и Россией, часто является необходимым, если мы стремимся не допустить, чтобы государства изгой и темные стороны глобализации взяли вверх"⁵.

Одним из своих высших внешнеполитических приоритетов на президентском посту Дж.Маккейн провозглашает возрождение трансатлантического партнерства. В отличие от правых республиканцев, он считает, что США должны в большей мере прислушиваться к мнению своих союзников, и призывает возродить дух солидарности, который спланивал Запад в период "холодной войны". Он обещает в случае избрания президентом институционализировать партнерство между США, Японией, Австралией и Индией в области безопасности.

Подобную мысль высказывают и претенденты на президентский пост от демократов, что свидетельствует о двухпартийной поддержке, которой пользуется идея формирования неформальной четырехсторонней коалиции упомянутых держав Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Архитекторы этой коалиции, по-видимому, задумывают ее как некий противовес России и Китаю, и той региональной группировке, которую Москва и Пекин выстраивают в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В отличие от правоконсервативного крыла Республиканской партии Дж.Маккейн, по крайней мере на словах, приветствует становление "сильного и уверенного в себе Европейского союза".

По его мнению, существовавшие некогда тесные связи между США и Европой подверглись значительной эрозии в последние годы и нуждаются в возрождении. Он обещает помочь восстановить взаимное доверие и уважение между двумя берегами Атлантики.

Сенатор от Аризоны предлагает включить в повестку дня американо-европейских отношений:

- разработку общей энергетической политики Запада;
- создание трансатлантического общего рынка;
- институционализацию сотрудничества по таким проблемам, как изменение климата, оказание помощи иностранным государствам и продвижение демократии.

Не желая настраивать против себя Европу, он перестал высказывать недовольство недостаточностью вклада европейцев в проведение военных операций против талибов в Афганистане, однако призывает их более активно помогать США в защите свободы и демократии в мире.

Особое место во внешнеполитической программе Дж.Маккейна занимает российская тематика.

Сенатор от Аризоны является убежденным сторонником расширения НАТО на постсоветское пространство.

Он известен как один из наиболее жестких критиков российской политики, особенно в отношении стран СНГ (прежде всего Грузии и Украины), и идет дальше многих американских политиков в том, что касается выводов из признания “недемократичности” России. Дж.Маккейн призывает Запад сформулировать общий подход для противодействия “российскому реваншизму” и предлагает исключить РФ из “большой восьмерки”. Зато он видит Бразилию и Индию в качестве полноправных членов этой структуры. Сенатор от Аризоны допускает возможность партнерства с Москвой, если российская сторона будет вести себя в соответствии с его предписаниями.

На первом этапе предвыборной борьбы, который завершился с окончанием праймериз, российско-американские отношения не фигурировали в качестве отдельной темы в публичных выступлениях Дж.Маккейна, но в тех случаях, когда он ее затрагивал, тон его высказываний уже не носил откровенно конфронтационного характера, как раньше. Однако смягчение риторики вовсе не свидетельствует о ради-

кальном изменении его взглядов на то, как следует вести дела с Россией.

В отношении Китая республиканский кандидат высказывается более осторожно. Он не является сторонником мнения о неизбежности превращения Китая в противника США. Дж.Маккейн подчеркивает, что у двух стран есть много пересекающихся интересов. Однако, по его мнению, пока Пекин не встанет на путь политической либерализации, двусторонние отношения будут базироваться не на прочной основе общих ценностей, а лишь на временно совпадающих интересах.

Внешнеполитическая программа республиканца Дж.Маккейна несет на себе значительный отпечаток идеологизированного подхода, который присущ и нынешней администрации США. И хотя его нельзя причислить к ортодоксальным неоконсерваторам, после ранее сделанных резких выпадов в адрес России ему будет трудно перейти от конфронтационного настроя к конструктивному взгляду на то, как строить отношения с Москвой. Это сулит не столь обнадеживающие перспективы для поиска компромисса по спорным вопросам российско-американских отношений, где сенатор от Аризоны позиционирует себя как сторонник жесткой линии.

Если Дж.Маккейн победит на президентских выборах в ноябре 2008 г., американская внешняя политика новой администрации будет демонстрировать гораздо большую преемственность с подходом нынешнего главы Белого дома, чем в случае успеха демократов. Б.Обама, по крайней мере на первых порах, будет вынужден подчеркивать свое дистанцирование от курса, проводимого предыдущим президентом, и четко обозначить собственное видение приоритетов внешней политики США.

Примечания

¹ *Barack O. Renewing American Leadership // Foreign Affairs. 2007. July-August. Vol. 86. No.4. P. 3.*

² *Clinton H.R. Security and Opportunity for the Twenty-first Century // Foreign Affairs. 2007. November/December. Vol. 86. No. 6. P. 2, 3.*

³ *McCain J. An Enduring Peace Built on Freedom // Foreign Affairs. 2007. November/December. Vol. 86. No.6. P. 21, 31.*

⁴ *Ward A. McCain pledges multilateralism // Financial Times. 2008. March 18.*

⁵ *Haass R.N. The Palmerstonian Moment // The National Interest. 2008. January-February. Vol. 93. P. 13.*

Концепция борьбы за жизненное пространство немецкой школы классической геополитики

Петр Рукавицын

В последние годы возрос интерес к геополитике – науке, изучающей важнейшие закономерности функционирования и эволюции современного мирового сообщества.

Сложились национальные школы геополитики, которые на разных этапах своего существования вносили определенный вклад в развитие геополитической науки. К числу крупнейших из них относится немецкая школа классической геополитики (НШКГ).

Одной из важнейших концепций, разработанных НШКГ, была **концепция борьбы за жизненное пространство**.

Основатель НШКГ Карл Хаусхофер считал проблему жизненного пространства ключевым вопросом геополитической науки в целом. Он подчеркивал, что эта молодая наука при правильном ее понимании являлась одним из наиболее эффективных средств борьбы за справедливое распределение жизненного пространства на Земле¹.

Проблеме справедливого распределения жизненного пространства и борьбы за его расширение не меньшее внимание, чем глава НШКГ, уделяли и другие представители немецкой школы классической геополитики на протяжении всей ее истории (1919-1945 гг.).

Но приоритет в разработке геополитических аспектов этой темы принадлежит не К.Хаусхоферу, а классикам геополитики Фридриху Ратцелю и Рудольфу Челлену.

В конце XIX в. в Европе все большее беспокойство ученых вызывали темпы роста населения как в отдельных странах, так и на земном шаре в целом, а также возможное обострение дефицита продовольственных ресурсов.

РУКАВИЦЫН Петр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежной военной информации Военного университета.

Ключевые слова: геополитика, жизненное пространство, Хаусхофер.

По мнению Ратцеля, проблему роста численности населения могло бы решить расширение колониальных владений государства: "На небольшом участке земли становится слишком много людей. Они вступают в слишком близкое соприкосновение друг с другом, задевают, борются и истощают друг друга, если колонизация не приносит нового пространства"².

Ф.Ратцель считал законом исторического развития постоянные войны между народами для захвата территории. Опираясь на принципы социал-дарвинизма, он рассматривал государства в качестве своего рода живых организмов, ведущих постоянную борьбу за существование.

Не отрицал использования войн для захвата жизненного пространства и Р.Челлен. ИРатцель, и Челлен во многом опирались на теорию, выдвинутую в конце XVIII в. английским экономистом Т.Мальтусом, который считал, что темпы экономического роста постоянно отстают от темпов роста населения, поэтому в дальнейшем проблема перенаселения будет все больше обостряться и человечество не сможет себя прокормить.

Таким образом, к моменту формирования немецкой школы классической геополитики история исследования европейской наукой проблем перенаселения и нехватки жизненного пространства насчитывала более 100 лет. На начальных этапах своего развития (1919–1931 гг.) НШКГ разработкой концепции борьбы за жизненное пространство внесла определенный вклад в исследование данной проблемы, привлекавшей внимание ученых разных стран на протяжении многих десятилетий.

Категория “жизненное пространство” в трактовке немецкой геополитической школы

До 1939 г. представители немецкой школы классической геополитики (НШКГ) рассматривали немецкое жизненное пространство как территорию компактного проживания немцев в составе рейха и за его пределами. Но когда весной 1939 г. гитлеровская Германия окончательно стерла с карты Европы Чехословакию, подчинив рейху Богемию и Моравию с преимущественно чешским населением, немецкая геополитическая школа вынуждена была отреагировать на это.

Впервые развернутое толкование термина “жизненное пространство” было дано Куртом Вовинкелем (сентябрь 1939 г.). К.Вовинкель вычленил три уровня жизненного пространства Германии:

Первый уровень представляла собой территорию, на которой немецкий крестьянин обрабатывал землю и фор-

мировал окружающий его ландшафт в соответствии со своими национальными взглядами и представлениями;

Второй уровень жизненного пространства – это сфера экономических интересов Германии, территория тех иностранных государств, предприятия которых тесно связаны договорными отношениями с немецкой промышленностью;

Третий уровень – это сфера культурного влияния Германии.

В дальнейшем толкование немецкой геополитической школой данного понятия было приспособлено к сложившейся военно-политической ситуации. Речь, правда, не шла об открытом одобрении агрессии.

Но это делалось в завуалированной форме в статьях, публиковавшихся в “*Zeitschrift für Geopolitik*” в годы Второй мировой войны.

Предпосылки формирования концепции

Поражение Германии в Первой мировой войне стало не только поводом для формирования самой НШКГ, но и причиной постоянного пристального внимания представителей школы к проблеме распределения жизненного пространства между государствами в целом и между ведущими мировыми державами в частности. Ведь Германия по итогам Первой мировой войны в соответствии с Версальским договором потеряла 12% своей территории и все колонии, (площадь которых в несколько раз превышала площадь метрополии), лишившись доступа к дешевым природным ресурсам.

Положения договора значительно снижали международный статус Германии и сокращали сферу ее влияния, были правовой основой передачи соседним государствам территорий, большую часть из которых немцы считали исконно германскими. Сложившаяся ситуация воспринималась большинством населения как оскорбление. Немцы считали, что, вычеркнув Германию из списка мировых держав, победители в Первой мировой войне обошлись с ними как с третьеразрядной африканской страной.

Таким образом, исходной точкой и оправданием дальнейшей разработки немецкой школой классической геополитики концепции борьбы за жизненное пространство стала пользовавшаяся безоговорочной поддержкой всей нации идея о необходимости ревизии унизительных для Германии положений Версальского договора. Но их фактическая ликвидация не уменьшила интереса НШКГ к концепции борьбы за жизненное пространство. В основе ее разработки лежали причины более глубокого порядка.

Характеризуя общественные настроения периода зарождения и развития НШКГ, немецкий исследователь Б.Хиплер отмечает, что К.Хаусхофер и его современники жили в атмосфере панического страха перед перенаселением⁴.

В те годы в Германии было широко распространено убеждение, что при сохраняющихся высоких темпах роста населения немецкое сельское хозяйство просто не сможет обеспечить своих граждан достаточным количеством продуктов питания. Народ Германии в годы Первой мировой войны, особенно зимой 1916–1917 гг., уже столкнулся с нехваткой продовольствия. Поэтому голод был для многих немцев частью их жизненного опыта. И разговоры о возможном недостатке продуктов питания находили широкий отклик у общественности.

Демографические и экономические аспекты концепции борьбы за жизненное пространство

Важнейшую роль в разрабатывавшейся НШКГ концепции борьбы за жизненное пространство играли тесно связанные между собой демографический и экономический аспекты. Плотность населения в различных странах составила основу аргументации немецкой геополитической школы. Многие страны, по мнению К.Хаусхофера, обладая небольшой территорией,

также сильно страдали от перенаселения на фоне изобилия малозаселенных земель в основных европейских колониальных державах.

Так, в британской, французской, бельгийской и нидерландской колониальных империях плотность населения в 20-х годах прошлого века составляла 7, 9, 15 и 26 чел. на 1 кв. км соответственно. В то время как в Германии, Южной и Центральной Японии,

Италии цифры были абсолютно иные: 133, 200 и 140 чел. на 1 кв. км⁵.

В соответствии с разработанной немецким географом А.Пенком методикой учета плодородия почв и плотности проживающего на них населения НШКГ разделила все страны на три группы:

- в первую попали те, кто больше остальных пострадал от перенаселенности: Великобритания (без учета колоний), Бельгия, Голландия, Япония, Германия, Швейцария, Италия, Австрия;

- ко второй группе были отнесены государства, в которых соотношение площади и численности населения было оптимальным;

- в третьей группе были объединены государства с избыточной площадью. В основном это были африканские колонии, латиноамериканские государства и Австралия⁶.

На основе такой градации немецким геополитиком Г.Гриммом был введен в оборот скорее пропагандистский, чем научный термин *“народ без пространства”*. Таким народом Гримм, в первую очередь, называл немцев.

В 1926 г. им была написана ставшая бестселлером книга *“Народ без пространства”*. А в 1935 г. в Германии даже был снят фильм с одноименным названием по его сценарию⁷.

Несколько позднее Р.Хенниг ввел в употребление понятие *“пространство без народа”*.

К числу стран, населенных *“народами без пространства”*, немецкие геополитики обычно причисляли, наряду со своей страной, будущих союзников Германии по Антикоминтерновскому пакту – Японию и Италию.

Не меньшее сочувствие у автора вызывали и *“страдания японского народа”*: *“Здесь количество жителей, по численности превышающее половину населения*

США, зажато на территории, которая составляет около двух третей площади американского штата Калифорния!”⁸.

При этом американцы, начиная с 1882 г., всячески пытались сократить японское экономическое влияние в сельском хозяйстве Калифорнии (представители Страны восходящего солнца в некоторые годы владели здесь почти тремя четвертями посевных площадей). В частности, властями США был введен запрет на получение японцами в наследство земельных участков в Калифорнии⁸.

Вопиющая несправедливость в вопросе распределения территорий, по мнению К.Хаусхофера, должна была быть устранена: *“...обладатели резервных пространств Земли обманулись бы, поверив, что зажатые в тиски на своей народной почве миллионы китайцев, немцев, итальянцев и японцев без попытки справедливого проведения границ добровольно согласятся голодать перед лицом пустующей колонизованной земли, занятой приблизительно 6 млн. австралийцев, владеющих пространством, где могут жить 60 млн. человек”*⁵. И устранена путем передела территорий, потому что снижение плотности населения за счет уменьшения рождаемости немецкие геополитики считали неприемлемым.

Наиболее четко позицию НШКГ по данному вопросу сформулировал Й.Фолькерс: *“Последовать “доброму совету” англичан и американцев ограничить рождаемость и таким образом получить достаточное количество жизненного пространства равнозначно самоубийству народа. Германия с низкой плотностью населения станет жертвой политического давления, обусловленного ее географическим положением ... На западе нашим соседом является не Франция в традиционном смысле, а Великая французская империя, раскинувшаяся от Рейна и Ла-Манша до Конго со 107 млн. французов, из которых 66 млн. являются “цветными французами”. На востоке мы подвергаемся давлению 172 млн. русских ... Если мы посчитаем население более мелких государств, с которыми граничит Германия, то получится, что на нас*

оказывается демографическое давление величиной 325 млн. чел., которое постоянно возрастает за счет повышенной рождаемости, особенно на востоке. Совершенно ясно, что немецкий народ не выдержит такого демографического давления в политическом и военном отношении при сокращении своего населения или медленных темпах его роста"⁹.

Еще в 1928 г. Р.Хенниг в книге "Геополитика. Учение о государстве как живом организме" попытался выработать научную основу измерения силы демографического давления, для чего он просто предложил число жите-

лей соседних государств, с которыми имеется общая сухопутная граница, делить на число жителей собственной страны⁸.

Недостатки этого метода очевидны – складывать вместе население союзников и противников вряд ли имеет смысл. В то же время, если отвлечься от использования немецкими геополитиками искусственных формул, следует отметить всю важность учета ими демографического фактора при оценке геополитической обстановки. Эта идея несколько не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Формы борьбы за пространство

Анализ одной из важнейших концепций немецкой геополитической школы невозможен без ответа на вопрос, какие формы борьбы за пространство НШКГ признавала в качестве допустимых?

С самых первых лет существования школы речь шла о возвращении территорий, отторгнутых по Версальскому договору, о воссоединении с компактно проживающими в соседних государствах немецкими диаспорами, а также о возврате немецких колоний.

В 1926 г. была опубликована статья Эриха Обста "Мы требуем вернуть наши колонии!". Она была проникнута пафосом этического империализма – зародившегося в начале XX в. идейного течения, приверженцы которого считали, что имевшие колонии европейские страны выполняли большую цивилизационную миссию, то есть действовали не в своих эгоистических интересах, а в интересах всего человечества.

"Мы придем в качестве истинных друзей к людям другой расы и культуры. Они нуждаются в нашей защите, чтобы стать равноправными членами семьи народов. Мы хотим стать для них родителями, роди-

телями в самом святом смысле этого слова"¹⁰, – отмечал автор статьи.

Но далее он открытым текстом излагал интересы Германии, остро нуждавшейся в колониях. Во-первых, в колонии смогло бы переселиться избыточное население фатерланда. Во-вторых, Германии в условиях, когда иностранные государства отошли от принципов свободной торговли и установили высокие таможенные барьеры, новые рынки сбыта и источники дешевого сырья были крайне необходимы. Без них Германия, по мнению автора, не смогла бы выплачивать репарации странам Антанты.

Поэтому возвращение Германии колоний соответствовало и их интересам. "Германия должна погибнуть, если не получит обратно свои колонии"¹⁰, – такой вывод сделал Э.Обст в конце своей публикации.

До прихода Гитлера к власти немецкие геополитики, осознавая всю ограниченность возможностей своего отечества, неоднократно выступали с призывами к ведущим европейским странам по доброй воле предоставить Германии возможность вновь стать колониальной державой.

Но к 1935 г. в руководстве немецкой школы классической геополитики наметились серьезные разногласия по колониальному вопросу. Если К.Хаусхофер по-прежнему рассматривал возвращение Германии колоний в качестве основного способа решения проблемы нехватки жизненного пространства, то другой влиятельный представитель НШКГ К.Вовинкель вслед за А.Гитлером считал этот путь тупиковым, полагая, что все вопросы можно решить захватом земель на востоке. В ананимной статье “Нужны ли нам колонии?”¹¹ были изложены следующие пять аргументов, доказывавших ошибочность продолжения Германией борьбы за возвращение колоний:

1. Получение колоний невозможно без содействия Великобритании.

2. Обладание колониями означает сырьевую зависимость.

3. Колониальные владения требуют военной защиты.

4. Расселение в колониях ухудшит расовый состав населения рейха.

5. Обладание колониями втянет Германию в межрасовую борьбу¹¹.

В приведенных выше аргументах прослеживается заметное влияние нацистской идеологии на точку зрения К.Вовинкеля в данном вопросе и его попытка совместить ее со взглядами НШКГ. Реакция К.Хаусхофера на данную публикацию была отрицательной, и он не скрывал ее.

Вариант расширения жизненного пространства Германии за счет возвращения ей африканских колоний, несмотря на противодействие К.Вовинкеля, оставался предметом пристального внимания немецких геополитиков вплоть до начала Второй мировой войны. Новым стимулом для его обсуждения стало подписание 30 сентября 1938 г. Германией, Англией, Францией и Италией Мюнхенского соглашения,

развязавшего нацистам руки в “решении чехословацкого вопроса”.

К.Хаусхофер восторженно воспринял это событие. Он расценил его в качестве пролога к установлению “принципиального мира” между Германией и Великобританией и считал в тот момент вполне возможным восстановление германской колониальной империи при поддержке англичан¹². Тогда ему даже показалось возможным объединение усилий европейских наций в проведении согласованной колониальной политики. Подобные взгляды были характерны и для других представителей НШКГ.

Все это свидетельствовало о том, что вплоть до начала Второй мировой войны в рамках немецкой геополитической школы доминировало стремление к решению вопроса расширения германского жизненного пространства без применения средств военного насилия.

В этом отношении К.Хаусхофер, считавший себя учеником Ф.Ратцеля, не в полной мере разделял взгляды учителя. Оптимальным, по мнению основателя НШКГ, было в той или иной степени мирное присоединение новых территорий. Он с восхищением следил за политикой Гитлера, который осуществил практически бескровный аншлюс Австрии и захват Судетской области.

Карл Хаусхофер до конца 1938 г. считал благом для своего отечества объединить в его границах все территории, населенные этническими немцами, а в случае невозможности это сделать переселить своих соотечественников на территорию рейха.

Данная идея была достаточно популярна среди немецких геополитиков. Они видели в ней реальное решение крайне сложной и масштабной проблемы обеспечения прав соотечественников, проживавших за рубежом.

Ведь после Первой мировой войны за границами рейха оказалось, по подсчетам

НШКГ, около 30% от общего числа немцев¹³.

Идеальным, по их мнению, было бы совмещение национальных и государственных границ. Но, по признанию К.Хаусхофера, его школе, несмотря на продолжительные дискуссии по вопросу определения принципов проведения справедливых границ на этнически неоднородных территориях, так и не удалось прийти к решению этой проблемы¹⁴.

Будучи президентом Национального союза немцев, живущих за границей, К.Хаусхофер занимался практической организацией переселения немцев из стран Восточной Европы в Германию и на захваченные польские территории на рубеже 30–40-х годов XX в. При этом он был противником ассимиляции представителей других национальностей.

После окончания Второй мировой войны К.Хаусхофер решительно отрицал свою поддержку агрессивных планов и действий нацистского руководства по захвату жизненного пространства на Востоке. Действительно, даже в опубликованных в годы фашистской диктатуры работах основателя НШКГ отсутствуют прямые призывы к захвату чужих территорий. Но в то же время глава немецкой геополитической шко-

лы К.Хаусхофер занял позицию замалчивания агрессивного характера войны, которую вела гитлеровская Германия и представления ее исключительно в виде противостояния двух геополитических коалиций. Позиция главы НШКГ в данном вопросе была определяющей для всего профашистского направления, существовавшего в рамках немецкой школы классической геополитики.

К такой позиции НШКГ пришла не сразу.

На протяжении многих лет немецкие геополитики предлагали мирные способы обеспечения продовольствием растущего населения планеты в целом и Германии в частности. Речь шла о расширении посевных площадей (так называемая внутренняя колонизация), повышении производительности труда в сельском хозяйстве и изменении его специализации¹⁵. Захват чужих или спорных приграничных территорий с уничтожением или вытеснением с них местного населения Хенниг называл варварством и близорукостью⁸. Но в то же время немецкие геополитики во многом унаследовали от своих предшественников оправдывавший агрессию социально-дарвинистский подход к оценке государств и закономерностей их развития.

Таким образом, сформулированная в 20-е годы XX в. концепция борьбы за жизненное пространство возникла в русле развития европейской научной мысли. Изначально целью немецких геополитиков при разработке концепции было возвращение утраченных после Первой мировой войны немецких земель и колоний, а также объединение территорий, где этнические немцы составляли большинство населения, в рамках единого германского рейха. Поэтому практические шаги Гитлера в этом направлении (возвращение Саарской области, аншлюс Австрии и присоединение Судетской области) нашли у представителей НШКГ не меньшую поддержку, чем у всего населения Германии.

После того как Гитлер перешел к реализации своих планов агрессии и уничтожения народов, занимавших необходимое для немцев жизненное пространство, НШКГ в лице своего профашистского направления и главы школы К.Хаусхофера, по сути, продолжала поддерживать политику фюрера. При этом немецкие геополитики

литики говорили о вынужденности его действий, о том, что только таким образом можно было решить проблему перенаселения.

Ошибка НШКГ заключалась в неоправданном преувеличении проблемы перенаселения. Временную тенденцию сочетания высоких темпов роста населения и отстающего от них производства продуктов питания представители немецкой геополитической школы вслед за многими другими учеными возвели в абсолют.

Ситуацию усугубляла распространенность социально-дарвинистских взглядов среди немецких геополитиков, отрицание ими, правда подчас небезосновательное, эффективности норм международного права в тот исторический период. В результате НШКГ нанесла большой ущерб своему авторитету как сотрудничеством с фашистским режимом, так и ошибочным подходом к решению важной научной проблемы.

В то же время нельзя не отметить и позитивных аспектов, проявившихся при разработке НШКГ данной концепции. Немецкие геополитики проанализировали влияние демографического фактора на геополитическую обстановку. Ими было введено в научный оборот понятие демографического давления, актуальность которого сохраняется и в современной ситуации.

Вклад, внесенный немецкой геополитической школой в развитие политической теории, в значительной степени сохраняет свою актуальность и сегодня. Проблема борьбы за жизненное пространство не исчезла с повестки дня. С течением времени изменились формы этой борьбы, а цели остались прежними. Если раньше государства стремились к захвату территорий в целях эксплуатации находившихся там ресурсов, то теперь обеспечение доступа к ним осуществляется иными, в первую очередь экономическими и политическими, средствами.

Но встречаются и рецидивы уже завершившейся эпохи классической геополитики.

Война в Ираке, начатая под предлогом насаждения демократии на Ближнем Востоке и направленная на усиление американского контроля над основным мировым регионом нефтедобычи; попытка отстранить от власти Уго Чавеса и поставить под свой контроль Венесуэлу, которая обеспечивает 15% поставок нефти в США – все это звенья одной цепи.

Таковы крайние формы современной борьбы за ресурсы, которую немецкие геополитики называли борьбой за жизненное пространство.

Сегодня мир стоит на пороге ряда ресурсных кризисов, разрешение которых не всегда будет ограничиваться использованием только мирных средств, а именно: предстоит ожесточенная борьба за источники питьевой воды. Глобальная нехватка продовольствия и вызванный этим рост цен уже сегодня заставляют китайские власти стимулировать своих сельхозпроизводителей к покупке или аренде пахотной земли за рубежом. Но в силу ограниченности земельных ресурсов неизбежен рост конкуренции за обладание ими. Будет обостряться и борьба за месторождения углеводородов, в т.ч. и путем попыток вывести их из-под национальной юрисдикции. Конфликты эпохи классической геополитики еще долго будут спутниками мирового сообщества.

Примечания

¹ *Haushofer K. Grundlagen, Wesen und Ziele der Geopolitik // Bausteine zur Geopolitik. Berlin. 1928. S. 41.*

- ² *Ratzel F.* Politische Geographie. München. 1903. S. 359.
- ³ *Vowinckel K.* Zum Begriff Lebensraum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 638–639.
- ⁴ *Hipler B.* Hitlers Lehrmeister. St. Ottilien: EOS-Verlag, 1996. S. 212.
- ⁵ *Хаусхофер К.* О геополитике. М.: Мысль, 2001. С. 108–109, 185–186.
- ⁶ *Haushofer A.* Bemerkungen zum Problem der Bevölkerungsdichte auf der Erde // Zeitschrift für Geopolitik. 1926. S. 793.
- ⁷ *Ганфштетгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 307.
- ⁸ *Hennig R.* Geopolitik. Die Lehre vom Staat als Lebewesen. Leipzig, Berlin. 1928. S. 270, 275, 277, 205, 202.
- ⁹ *Folkers J.U.* Geopolitische Geschichtslehre und Volkserziehung. Heidelberg – Berlin – Magdeburg: Kurt Vowinckel Verlag, 1939. S. 26.
- ¹⁰ *Obst E.* Wir fordern unsere Kolonien zurück! // Zeitschrift für Geopolitik. 1926. S. 151–152, 160.
- ¹¹ *Benötigen wir Kolonien?* // Zeitschrift für Geopolitik. 1935. S. 647.
- ¹² *Haushofer K.* Bericht über den indopazifischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 53.
- ¹³ *Heymann E.* Nationalitätenpolitik // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 929.
- ¹⁴ *Haushofer K.* Apologie der deutschen “Geopolitik” // *Jacobsen H.-A.* Karl Haushofer. Leben und Werk. Boppard am Rhein. 1979. Bd. I. S. 643.
- ¹⁵ *Maull O.* Die Umwertung des menschlichen Lebensraumes in naher und ferner Zukunft // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 88; Bausteine zur Geopolitik. Berlin, 1928. S. 206; *Folkers J.U.* Geopolitische Geschichtslehre und Volkserziehung. Heidelberg – Berlin – Magdeburg: Kurt Vowinckel Verlag, 1939. S. 24.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Антифашистское движение немецких военнопленных в СССР (1941–1945 гг.)

Историческая роль антифашистского движения
среди немецких военнопленных

Владимир Галицкий

Для усиления авторитета Национального Комитета “Свободная Германия” (НКСГ) было решено начать работу по вовлечению в движение “Свободная Германия” немецких военнопленных генералов и старших офицеров, активное участие которых могло дать наиболее эффективные результаты в работе по разложению войск и тыла немецко-фашистской Германии. При этом имелось в виду придать прогрессивному, антивоенному, антифашистскому движению среди офицеров форму организации, именуемой “Союзом немецких офицеров”, с тем, чтобы она действовала в качестве военного филиала НКСГ.

Решение этой задачи было направлено по линии выявления среди немецких военнопленных офицеров и генера-

лов, в отношении которых было бы известно, что они в какой-то мере находились в оппозиции к нацизму, фашизму и Гитлеру, то есть принадлежали к оппозиционным элементам, о существовании которых в немецко-фашистской армии Советскому правительству и командованию было известно. Для реализации поставленной цели были использованы инициативные действия части энтузиастов-офицеров, самостоятельно группировавшихся в инициативные группы по созданию официальной организации военнопленных немецких генералов и офицеров.

Особенностью этих групп было то, что они состояли, в основном, из привилегированных штабных офицеров, занимавших высокие должности в армии, имевших дворянское происхождение, боявшихся, что

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук.

Ключевые слова: СНГ, интеграция, субрегиональное объединение, ЕврАзЭе, Союзное государство России и Белоруссии, ЕЭП.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2008. № 8.

останутся за бортом истории построения новой послевоенной Германии.

Одной из основных инициативных групп была группа полковника Ван Гоовена (Хоовена), в которую входили полковник Штейдле, майор Бюхлер, капитан Домашек, оберлейтенант Фридрих Райер (член НКСГ).

Агитацию за создание "Союза немецких офицеров" (далее – СНО) эта группа развернула в лагере 160, где в то время было сосредоточено наибольшее число немецких офицеров.

Вначале они встретили полное непонимание, насмешки, психологический бойкот и т.п. Однако через некоторое время большинство офицеров стали поддерживать действия инициативной группы.

В частности, двадцатитрехлетний лейтенант Беренброк, известный немецкий летчик асс, бомбивший Лондон и Ковентри, Варшаву и Сталинград, открытки с чьими фотографиями расхватывались сентиментальными Гретхен, бросив работу наружного наблюдателя за "антиправительственной" деятельностью инициативной группы, заявил: "Да, пора кончать комедию. Я, храбрый германский офицер, отказываюсь от присяги фюреру и вступаю в "Союз немецких офицеров"¹.

Однако часть офицеров и генералов заняла агрессивную позицию.

Так, военнопленный генерал-полковник Хейтц выразил свое отношение к идее создания СНО следующим образом: "Будь, что будет для нас в Германии, а здесь мы должны быть до конца тверды и клеймить все эти комитеты как организацию предателей интересов Германии. Война, действительно, нам всем надоела, а с Россией она и бессмысленна, но здесь мы ничего делать не должны. Все должно решиться в Германии"¹.

Поскольку военнопленные генералы и офицеры в основной своей массе были сосредоточены в пяти лагерях (№№ 27, 48, 74, 97 и 160), то офицеры инициативной группы в августе 1943 г. были направлены именно туда для проведения организационной и пропагандистской работы.

В этих целях инициативная группа проводила собрания военнопленных офицеров для обсуждения вопроса об организации СНО, выборов делегатов на учредительную конференцию. Постановка этого вопроса в лагерях для офицеров вызвала еще более ожесточенную политическую борьбу, чем создание НКСГ.

Выступления офицеров инициативной группы квалифицировались профашистскими элементами как измена родине и армии, нарушение присяги и как "удар в спину сражающейся армии".

Однако выявилось при этом достаточно большое количество немецких военнопленных офицеров, одобряющих идею создания из военнопленных СНО. С опорой на эту категорию и на их поддержку удалось избрать на учредительное собрание СНО 87 делегатов, в их числе 4 полковников, 3 подполковников и 24 майора³.

В состав делегатов вошел ряд авторитетных антигитлеровски настроенных офицеров. В то же время было установлено, что часть делегатов проявляет колебания под интенсивным идеологическим и психологическим воздействием реакционных элементов и может отказаться от данного им согласия. В связи с этим делегаты были сконцентрированы в лагере 27, а затем были переведены на объект 15 (пос. Луново) для дальнейшей идеологической работы с ними членов НКСГ, содержащихся на этом объекте.

Учитывая, что создание СНО без участия в нем авторитетных немецких генералов значительно снизило бы его влияние и действенность, было обращено особое внимание на привлечение в его инициативное и руководящее ядро таких генералов.

Изучением военнопленных генералов, взятых в плен в районе Сталинграда, было установлено, что бывший командир 51 немецкого армейского корпуса генерал артиллерии фон Зайдлиц и бывший командир

376 немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Даниэльс проявляли в прошлом оппозиционные тенденции к гитлеровскому военному руководству. В отношении генерал-майоров Латтмана и Корфеса было установлено, что они, исходя из небогатых интеллигентных семей, настроены относительно прогрессивно.

Было принято решение попытаться провести соответствующую работу с этими генералами и склонить их к активному участию в организации СНО.

Для решения этой важной задачи отобранные генералы из лагеря № 48 были доставлены на подмосковный объект № 25 (пос. Заречье). Работа с ними проводилась лично руководством УГВИ НКВД СССР при участии немецких военнопленных — полковника Штайдле и полковника Ван Гоовена, а также авторитетных немецких политэмигрантов.

Проведенная работа дала положительные результаты. 23 августа 1943 г. было получено принципиальное согласие указанных генералов принять участие в создании СНО и подписать политическую платформу союза.

Проекты основных документов по СНО (обращение к немецким генералам и офицерам, а также к немецкому народу, цели, задачи и т.п.) были подготовлены в аппарате Мануильского Д.З. После соответствующей их доработки 23 августа 1943 г. документы были подписаны тремя генералами, а также тринадцатью старшинами и младшими офицерами.

Проект создания СНО и проекты основных его программных документов были представлены 28 августа 1943 г. в инстанции.

Наряду с этим продолжалась работа по привлечению к СНО других немецких военнопленных офицеров. При этом в лагере № 48 обнаружилась попытка оказать этой работе сопротивление, которое исходило от содержащихся в лагере генерал-фельдмаршала Паулюса и 17 других генералов.

В обращении говорилось: "... то, что делают офицеры и генералы, принадлежа-

щие к "Союзу", является государственной изменой. Мы горько сожалеем, что они пошли по этому пути. Мы их больше не считаем нашими товарищами, и мы решительно отказываемся от них"³.

Учитывая авторитет Паулюса в немецкой армии и среди немецких военнопленных, он также был переведен на объект № 25, но работа с ним не была успешной.

В процессе изучения состава инициативной группы и делегатов, прибывших на учредительную конференцию СНО, была выявлена группа офицеров (майоры Поль и Петш, капитан Домашек и оберлейтенант Милан), которая намеревалась войти в состав СНО с враждебными целями. Учитывая это, названные офицеры были своевременно выведены из состава инициативной группы и делегатов.

После окончания подготовительной работы, 11–12 сентября 1943 г. на объекте № 15 (Лунево) было проведено Учредительное собрание СНО, на котором присутствовало более 100 делегатов, среди них 30 старших офицеров.

Основной доклад был сделан Зайдлицем. Кроме него выступили генералы фон Даниэльс, Латтман, Корфес и др. Он же был избран и президентом СНО. В состав руководящего состава СНО было избрано 19 чел.

На собрании присутствовали представители от НКСГ Вайнерт и другие.

На собрании были приняты и подписаны всеми делегатами следующие программные документы: "Декларация о целях и задачах "Союза немецких офицеров", "Обращение к немецким генералам и офицерам! К немецкому народу и армии!".

Доклады и выступления были записаны, а ход собрания заснят "Союзкинохроникой".

Об образовании СНО было доложено в Государственный Комитет Обороны, и по его указанию 20.09.43 г. в газете "Правда" было опубликовано сообщение о создании СНО и о принятых программных

документах, подписанных 4 генералами и 91 офицером. В газете были также помещены фотографии первых и последних страниц принятых документов.

Реагирование немецко-фашистского руководства Германии и ее пропагандистского аппарата выразилось в форме специального и весьма пространного сообщения верховного главного командования германских вооруженных сил, адресованного в октябре 1943 г. всему офицерскому корпусу немецкой армии.

После создания НКСГ и СНО мероприятий, направленные на разложение фронта и тыла противника, получили более конкретные формы и стали энергично осуществляться, главным образом, через СНО. Нужно направление во всей этой работе обеспечивалось через официальный контакт руководящих работников Главного Политического управления Красной Армии (ГлавПУРККА) и УПВИ НКВД СССР с руководством НКСГ и СНО.

В деятельности НКСГ и СНО главными формами были:

- популяризация основных документов НКСГ и СНО при разбрасывании их в большом количестве на фронте и в тылу противника, а также через радио и печать;

- разбрасывание на фронте и в тылу противника политических листовок, издаваемых многомиллионными тиражами; выезд делегаций НКСГ и СНО или их уполномоченных на фронты для ведения пропаганды через линию фронта и среди военнопленных во фронтовых условиях;

- создание и направление в тыл противника специальных групп военнопленных с пропагандистскими и другими специальными задачами;

- обращение руководящих членов НКСГ и СНО через листовки и личные письма, посылаемые командирам немецких войск (армий, корпусов, дивизий) с помощью отпускаемых немецких военнопленных;

- работа института уполномоченных НКСГ и СНО во фронтовых и тыловых лагерьях для привлечения к движению “Сво-

бодная Германия” возможно большего количества военнопленных;

- направление в распоряжение политических управлений фронтов постоянных уполномоченных НКСГ и СНО для систематического проведения специальной пропаганды на передний край линии фронта противника через громкоговорящие установки лично или в звукозаписи, используя для этого конкретную информацию, полученную в личных беседах с вновь захваченными немецкими военнопленными.

В октябре 1943 г., в соответствии с планом, утвержденным ГлавПУРККА и УПВИ НКВД СССР, был организован первый выезд руководства СНО в составе генерала фон Зайдлица и полковника Ван Гоовена на фронт.

Этот выезд, продолжавшийся с 25.10. по 31.11. 1943 г., дал следующие результаты: были написаны и переправлены через линию фронта личные письма военнопленного генерала фон Зайдлица к командующему 16 немецкой армии фельдмаршалу Бушу и командующему 18 немецкой армии генерал-полковнику Линдеману, а также личное письмо генерала Латмана к командующему северной группой войск генерал-фельдмаршалу Кюхлеру. Кроме этого, были составлены три листовки к солдатам и офицерам 16-й немецкой армии, разбросанные с самолетов в расположении немецко-фашистских войск. Вся эта работа проводилась в тесном контакте с командованием и политическим управлением Северо-Западного фронта, давшими ей положительную оценку. Об итогах поездки было доложено советскому правительству.

Значительные результаты были достигнуты во время выезда бригады представителей НКСГ и СНО в составе генералов Зайдлица и Корфесса, а также майора Ловеренца в район Корсунь-Шевченковского, где были окружены 10 немецких дивизий и 1 бригада.

Выезд преследовал цель склонить окруженные немецкие войска к скорейшей капитуляции.

В расположение окруженных немецких войск было заброшено около 1 млн. листовок, командирам дивизий и воинских частей было направлено 49 личных писем Зайдлица.

Зайдлиц, Корфесс и Ловеренц лично обращались через громкоговорящие установки к окруженным войскам с призывами прекратить бессмысленное и бесцельное сопротивление.

Работа данной бригады была высоко оценена ГлавПУРККА.

О некоторых результатах работы НКСГ и СНО на советско-германском фронте можно судить по следующим данным.

С июля 1943 г. по февраль 1944 г. на фронт было направлено 109 немецких военнопленных-антифашистов, а только за 1943 г. ГлавПУРККА и политотделами фронтов было распространено среди немецких войск 20% листовок, от изданных 849 млн. 257 тыс., написанных военнопленными солдатами и офицерами¹.

В связи с тем, что на определенную часть военнопленных, особенно верующих, сильное влияние оказывалось военнопленными священниками, среди них была проведена соответствующая работа, результатом которой явилось то, что было проведено совещание военнопленных священников, завершившееся созданием церковной группы НКСГ.

Мысль о целесообразности этого мероприятия возникла в связи с тем, что в советском плену оказалось большое количество католических и лютеранских священнослужителей, некоторые из них пользовались большим авторитетом не только среди военнопленных, но и в Германии.

В апреле 1944 г. УПВИ НКВД СССР приступил к разработке необходимых мероприятий. К концу апреля 1944 г. были разработаны и представлены предложения о целесообразности проведения в рамках НКСГ совещания военнопленных служителей церкви для привлечения их к активной антифаши-

стской и антивоенной работе. Эти предложения получили одобрение.

Весьма существенную роль в подготовке совещания военнопленных священников сыграли члены НКСГ военные священники-майоры Кайзер (католик) и Шредер (лютеранин).

Ими была разработана, в частности, первоначальная программа совещания; с их участием был намечен и состав участников конференции, которые затем были сосредоточены на подмосковном объекте № 20-В (Планерная).

Привлечение военнопленных священников к активному участию в работе НКСГ было завершено в форме расширенного, пленума НКСГ, состоявшегося 14–16 июня 1944 г., на котором присутствовали 17 католических и 14 лютеранских священников².

На пленуме была создана рабочая группа НКСГ по вопросам церкви и приняты "Воззвания к христианам на фронте и на родине" и "Обращение к католическим епископам Германии, Австрии и Люксембурга". Эти документы, отражавшие дух антигитлеровских политических установок НКСГ и СНО, были обращены к совести и чести верующих, призывали их к непослушанию и к восстанию против Гитлера во имя спасения родины.

В "Воззвании к христианам на фронте и на родине" говорилось в частности: "Он (Гитлер — Авт.) позорит честь имени немца невиданными жестокостями в оккупированных странах, кровавым террором против собственного народа.

Таковы плоды мировоззрения, которое обожествило Гитлера, а бога хулило, расе и крови поклонялись, а над Христом издевались, насилие восхваляло, а право попирало; мировоззрения, которое преследовало веру и держало в опале любовь!

Молчать вам больше нельзя! Ибо: молчать, значит стать соучастниками и предать миссию церкви, возложенную на нее Христом. Участвуйте в народных комитетах по подготовке народного восстания против Гитлера..."³.

Меры по популяризации этих документов были самые разнообразные. Бо-

лее широко использовалось распространение в качестве приложения к личным письмам епископов трех стран. Эти документы были опубликованы в газете "Свободная Германия". Их популяризацией занимались участники совещания в лагерях для военнопленных.

С научной и с исторической точек зрения особый интерес представляет привлечение в СНО военнопленных немецких генералов, в том числе и Паулюса. Еще в конце 1943 г. в СНО, кроме указанных выше генералов, был привлечен немецкий военнопленный генерал-лейтенант Шлеммер, командир 3-ей немецкой мотодивизии, а в начале 1944 г. – генерал-лейтенант Роденбург, командир 76 немецкой пехотной дивизии и несколько авторитетных старших офицеров, взятых в плен под Сталинградом.

В начале 1944 г. на объекте № 35 (пос. Озеры) завершилась успешно работа по привлечению в СНО генерала фон Ленского, командира 24 немецкой танковой дивизии.

Большая группа немецких военнопленных генералов попала в советский плен летом 1944 г. при разгроме Красной Армией центральной группы немецких войск в Белоруссии. Все они почти полностью в короткий срок были вовлечены в СНО. Этому способствовала целенаправленная политическая работа, а также сообщение о покушении на жизнь Гитлера 20.07.1944 г. и развернувшаяся в связи с этим кампания казней и репрессий, поразивших своей жестокостью авторитетных немецких военнопленных генералов и старших офицеров, в том числе и Паулюса. Привлечение Паулюса к работе СНО проводилось по специальному плану, утвержденному народным комиссаром Внутренних дел СССР, руководством УПВИ НКВД СССР и ведущими членами СНО.

Вступая в СНО 14.08.1944 г., Паулюс обратился с воззванием к немецкому народу и военнопленным. Это было доложено советскому правительству, опубликовано в газете "Правда" и передано по радио. Оно было также опубликовано зарубежной прессой и вызвало широкие международные отклики.

В августе 1944 г. было составлено также обращение к генералам и офицерам немецкой группы "Норд", окруженной на территории Литовской ССР. Оно было подписано Паулюсом и 19-ю другими генералами и разбросано в окруженных войсках.

В октябре 1944 г. было организовано выступление Паулюса по радио в ответ на гитлеровскую пропаганду, обвинявшую СНО и Зайдлица в предательстве. Текст выступления был разработан УПВИ НКВД СССР при активном участии ГлавПУРККА.

В декабре 1944 г. удалось добиться подписания Паулюсом и 49-ю другими генералами весьма серьезного документа "Обращение к немецкому народу и армии", в котором говорилось: "...на всех фронтах истекают кровью наши мужчины от стариков до подростков. Никогда еще война не приносила таких неопишуемых бедствий нашему Отечеству. К такому положению привел Германию Адольф Гитлер. Война проиграна!

Самоубийственное продолжение войны, ставшей бессмысленной, служит лишь для спасения Гитлера и его партийных фюреров.

Но наш народ не должен погибнуть! Поэтому надо немедленно покончить с войной...!"³.

Данное обращение вызвало сильное впечатление и брожение умов среди населения и армии немецко-фашистской Германии как на фронте, так и в тылу.

Фашистское руководство придавало большое значение контролю за деятельностью НКСГ и СНО.

Небезынтересны в этом плане показания, полученные от попавших в советский плен личного адъютанта и старшего камердинера Гитлера – Гюнше и Линге:

"Деятельность НКСГ оказывала значительное влияние на немецких солдат на фронте:

– во-первых, были опровергнуты утверждения немецкой пропаганды о том, что русские не берут пленных, так как сбрасываемые на фронте воззвания НКСГ подписаны тысячами военнопленных;

– во-вторых, немецкие солдаты видели, что военнопленные в Советской России имеют даже возможность заниматься политической деятельностью;

– в-третьих, немецким фронтовым солдатам давалась правдивая картина того, что принесла и принесет война, затеянная Гитлером.

Все это приводило Гитлера в ярость. Он отдал приказ по армии немедленно уничтожить воззвания и листовки НКСГ, а солдат и офицеров, у которых они будут найдены, расстреливать на месте. Семьи немецких военнопленных, которые боролись против Гитлера в русском плену, были брошены в тюрьмы и концлагеря.

В последней фазе войны Гитлер стал особенно опасаться того, что русские дадут возможность немецким военнопленным-антифашистам вести борьбу против него с оружием в руках⁷³.

Эти показания подтверждались и другими ми документальными материалами.

В октябре 1944 г. фашистское радио передало сообщение о составе НКСГ и сообщило, что Зайдлиц осужден заочно к смертной казни. Эти сведения были получены радиоперехватом. В данном сообщении проводилась недвусмысленная связь заговора против Гитлера (20.07.1944 г.) с деятельностью НКСГ и СНО. При этом фашистская пропаганда утверждала, что “это доказывает, что изменники и предатели, пытавшиеся убийством устранить фюрера, сотрудничали с московским комитетом”⁷³.

Захваченный в плен в 1945 г. бывший начальник гестапо г. Бреславля оберштурмбанфюрер СС Шарвинкель на допросе в УПВИ НКВД СССР показал, что “в ноябре 1944 г. Главное управление имперской безопасности организовало в Судетской области в местечке Ширлихмюль специальное место для содержания арестованных родственников активных деятелей движения “Свободная Германия”.

Среди арестованных (около 30–35 чел.) были: семья генерала фон Зайд-

лица, жена генерала фон Ленского, жена генерала Латтмана, отец офицера фон Кнобельсдорфа и др.

В декабре 1944 г. были арестованы жена и родственники Паулюса (сын Паулюса содержался в крепости Кюстрин). Жена Зайдлица вскоре была освобождена, так как оформила развод с ним и от него отказалась⁷³.

Во фронтовых условиях командование немецко-фашистских войск, руководствуясь указаниями Гитлера, принимало самые жесткие карательные меры по борьбе с советской пропагандой и антифашистской деятельностью НКСГ и СНО. Издавались соответствующие приказы и директивы. Подразделения 1 ц (разведка и контрразведка в войсках) принимали самое активное участие в контрпропагандистских мероприятиях. В соединениях немецкой армии были введены должности офицеров по политической работе. Регулярно издавались контрпропагандистские и контрразведывательные бюллетени.

Так, например, в “Сообщении для войск”, изданном Верховным командованием германской армии в августе 1944 г. за № 355 пп 12 ш, была помещена статья “Натиск вражеских агентов”, в которой обращалось внимание на то, что “распространенные за последнее время листовки составили целые горы. Их сбрасывают не только на фронте, но и в невероятном количестве при каждом очередном террористическом налете в тылу”⁷³.

Таким образом, свидетельства самих фашистов, принятие репрессивных мер против членов семей СНО, выступления с попытками контрпропаганды, издание всевозможных приказов, бюллетеней с угрозами в адрес солдат и офицеров, говорили о том, что все ухудшающееся положение гитлеровской армии под ударами наступающих советских войск делали солдат и офицеров германской армии более восприимчивыми к пропаганде НКСГ и СНО.

Реорганизация Национального комитета “Свободная Германия” и Союза немецких офицеров

После вступления советских войск на территорию Германии уполномоченные НКСГ и СНО были отозваны с фронтов, так как их деятельность на территории Германии могла бы привести к нежелательному контакту с местным населением. Кроме того, полный разгром фашистских войск и принятие Крымской и Потсдамской конференциями решений об ответственности руководящего состава немецко-фашистских войск за зверства и злодеяния, а также о послевоенном устройстве Германии, делали существование НКСГ и СНО бессмысленным. Было установлено, что генерал фон Зайдлиц, чрезвычайно недовольный решениями союзников (СССР, Англии, США) о будущем Германии, был бы не прочь придать НКСГ и СНО новые, политические функции, то есть образовать на его базе нечто вроде временного правительства Германии, ориентирующегося на американо-английский блок. При этом необходимо было учитывать и то, что немецкие коммунисты, занимавшие руководящее положение в НКСГ, выехали в Германию.

В октябре 1945 г. предложение НКВД СССР о ликвидации НКСГ и СНО было одобрено и в соответствии с этим 2 ноября 1945 г. руководство

НКСГ и СНО приняло решение об их самороспуске, о чем было сообщение в советской прессе 4.11.1945 г. Значительная часть активных участников НКСГ и СНО заняла видные посты в партийном и административно-управленческом аппарате ГДР. Активные участники НКСГ и СНО репатриировались в первую очередь. В начале 1948 г. руководство МВД СССР внесло предложение о дальнейшей репатриации членов движения “Свободная Германия”.

В лагере № 27 было сосредоточено 47 бывших активных участников НКСГ и СНО. Им был прочитан цикл лекций по политическим вопросам с учетом сложившейся международной обстановки. Из их числа было отобрано 24 военнопленных для первоочередной репатриации. В сентябре 1948 г. они были направлены в Берлин и переданы в распоряжение Советской военной администрации в Германии.

В таком же порядке были репатриированы в апреле 1950 г. еще 19 активных участников НКСГ и СНО (Ван-Гоовен и др.). За совершенные военные преступления были привлечены к уголовной ответственности (по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.) и осуждены генерал фон Зайдлиц, фон Даниэльс и др. Это негативно сказалось на многих бывших немецких военнопленных офицерах-антифашистах.

Выводы

1. Несмотря на то, что среди немецких военнопленных офицерский состав в количественном отношении был небольшим, всего 2,9% или 69 тыс. 845 чел., в том числе 376 генералов*, вовлечение их в антифашистское движение в плену в СССР имело огромное политическое значение.

* Архивные данные показывают, что количество пленных офицеров немецкой армии к концу войны возросло. Основная масса немецких офицеров была пленена к апрелю–июню 1945 г. По официальным данным госархивов СССР на 12 октября 1959 г., с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. советскими войсками было пленено 2 389 560 солдат и офицеров германской армии, в том числе: 376 генералов, 69 469 офицеров и 2 319 715 унтер-офицеров и рядовых.

В плену в СССР с 1941 г. по 1955 г. умерло 4.505 офицеров, в том числе 99 генералов, а остальные были репатриированы на родину. – Авт.

2. Анализ и обобщение документальных материалов советских государственных архивов свидетельствует о том, что военнопленные немецкие генералы и офицеры, активно включившиеся со второй половины 1943 г. в антифашистское движение немецких военнопленных, внесли существенный вклад в разоблачение агрессивной политики фашистской Германии, НСДАП и ее вождей. Благодаря участию в антифашистском движении военнопленных генералов и офицеров, процесс изменения мировоззренческих установок, отношения к фашизму, войне у основной массы немецких военнопленных проходил значительно быстрее и масштабнее. Используя многообразные формы и методы идеологического и психологического воздействия на личный состав вермахта в боевой обстановке, члены и уполномоченные НКСГ и СНО способствовали более быстрому разгрому окруженных группировок немецких войск, расширению оппозиционных, антигитлеровских настроений среди офицерского и рядового состава немецкой армии.

3. Вклад антифашистки настроенных немецких военнопленных генералов, офицеров и солдат в дело разложение армии и тыла фашистской Германии был значительным. Благодаря их выступлениям на фронтах Великой Отечественной войны с призывами о прекращении сопротивления и переходе на сторону советских войск было спасено сотни тысяч жизней как советских солдат и офицеров, так и солдат и офицеров войск противника. Именно в этом состоит их политическая и гуманистическая задача.

4. Антифашистское движение немецких военнопленных оказало существенную помощь советскому народу в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, в разоблачении и наказании военных преступников. Из числа участников антифашистского движения военнопленных набирались кадры для антифашистских школ и курсов, функционировавших в СССР до конца 1950 г., где готовились многочисленные специалисты для новой демократической Германии.

Примечания

¹ РГВА, ф.1п, оп.23а, д.8, л.16, 19, 29, 31, 32, 345, 37, 42, 69, 63–64, 67, 71, 81, 83, 104, 105.

² РГВА, ф.1п, оп. 30 е, д.1, л.2.

³ РГВА, ф.451п, оп. 9, д.7, т. 1, л. 60, 61, 63, 66, 78, 79–80, 83–84, 85–86, 87, 89–90.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на дискете в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала, ключевые слова.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, образование, ВУЗ, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны).

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
 Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
 Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.ru>

Подписано в печать 12.09.2008. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 161.